

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ**

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
РОССИИ**

1 - 14

**ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**МОСКВА
2014**

УДК 332(470+571)
ББК 65.9(2Рос)
Э 40

***Центр социальных научно-информационных
исследований***

Отдел экономики

Редакционная коллегия:

Н.А. Макашева – д-р экон. наук, председатель,
Г.В. Семено – канд. экон. наук, зам. председателя,
В.С. Автономов – чл.-кор. РАН,
Н.И. Иванова – академик РАН,
Е.В. Виноградова – канд. экон. наук

Редакторы-составители выпуска –
канд. геогр. наук *М.А. Положихина*,
канд. экон. наук *Е.А. Пехтерева*

Экономические и социальные проблемы России:
Э 40 Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-
информ. исслед. Отд. экономики; Ред. кол.: Макашева Н.А.,
гл. ред., и др. – М., 2014. – **№ 1: Интеграционные про-
цессы на постсоветском пространстве** / Ред.-сост. вып.
Положихина М.А., Пехтерева Е.А. – 158 с.

Рассматриваются проблемы эффективности существующих меж-
государственных образований на постсоветском пространстве и пер-
спективы их развития. Анализируются интеграционные процессы в
отраслях экономики и социальной сфере. Особое внимание уделяется
вопросам экономической интеграции России и бывших советских
республик.

Для научных сотрудников, преподавателей высших учебных за-
ведений, аспирантов и студентов.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

УДК 332(470+571)
ББК 65.9(2Рос)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
<i>Б.Г. Ивановский.</i> Евразийский экономический союз – новая форма интеграции или очередь за деньгами?.....	7
<i>И.Ю. Жилина.</i> Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: Проблемы и перспективы	22
<i>Е.А. Пехтерева.</i> Союзное государство России и Белоруссии: Особенности и проблемы интеграции	47
<i>О.Н. Пряжникова.</i> Сотрудничество ЕС и стран постсоветского пространства в рамках Восточного партнерства	65
<i>М.А. Положихина.</i> Украина: Между Европой и Россией.....	85
<i>Г.В. Мирзаян.</i> Государства Закавказья: Различные векторы интеграции	110
<i>С.С. Костяев.</i> Иммиграция из Средней Азии в Россию.....	140

ВВЕДЕНИЕ

Региональная интеграция, наряду с глобализацией, представляет собой одно из основных современных направлений эволюции мирового порядка, затрагивающих суверенные государства. Расширяются масштабы интеграционных процессов, усложняются их формы. Растет число стран – активных участников. Все большая доля мировой торговли реализуется в рамках интеграционных группировок и соглашений (сейчас она достигла 60%)¹.

Можно сказать, что сейчас создается новая конфигурация мирового хозяйства на длительную перспективу. Специалисты считают, что будущее – за региональными интегрированными группировками стран. В одиночку действовать на мировой арене сейчас не выгодно ни одному государству. В составе интеграционных структур можно получить преимущества экономического и геополитического характера: укрепление позиций на международной арене; дополнительные источники экономического роста за счет увеличения емкости внутреннего рынка, рационального использования ресурсов – природных, трудовых, финансовых и т.д.

Особое значение интеграционные процессы приобрели в последние годы на постсоветском пространстве, страны которого продолжают поиск своего места в изменяющейся реальности. После распада СССР здесь определились два основных центра «притяжения» – Россия и ЕС, – интересы которых, как выяснилось, не совпадают. Начинает, хотя еще слабо, сказываться фактор Китая. Здесь же происходят наиболее активные действия по созданию различных интеграционных структур, как с участием России, так и без нее: Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Цен-

¹ Спартак А.Н. Развитие и международно-правовое регулирование процессов региональной экономической интеграции: Новые тенденции и явления в начале XXI века // Российский внешнеэкономический вестник. – М., 2010. – № 6. – С. 52.

трально-Азиатское экономическое сообщество (преобразовано в Организацию центрально-азиатского сотрудничества – ОЦАС), Союзное государство России и Белоруссии, Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Восточное партнерство ЕС и т.д.

Однако в настоящее время реально действует только Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС. Остальные структуры прекратили свое существование или остались чисто формальными объединениями и не продвинулись дальше начальных этапов интеграции. Современное замедление темпов экономического роста и трудности социально-экономического развития в еврозоне и в России обострили конкуренцию двух постсоветских интеграционных проектов – евразийского, продвигаемого Россией, и европейского, поддерживаемого ЕС.

Вопрос о целях, принципах и механизмах постсоветской интеграции уже два десятилетия является предметом дискуссий российского научного сообщества и ученых других государств бывшего СССР, а также, хотя и в меньшей степени, западных специалистов. Причем последние данную проблематику рассматривают преимущественно в свете расширения ЕС или имперских амбиций России.

Неоднократно обращались к этой теме и в ИНИОН РАН. В частности, в 2005 г. Отделом экономики был выпущен сборник по проблемам постсоветской интеграции¹. В нем рассматривались проблемы отношений России с рядом устоявшихся региональных объединений (ЕС, АТЭС), а также перспективы новых структур на постсоветском пространстве (ШОС, ЕврАзЭС, Союз Белоруссии и России). При этом основное внимание уделялось как положительным сторонам интеграции с точки зрения интересов России, так и возможным издержкам.

В центре настоящего издания находятся вопросы экономической эффективности, выгодности и привлекательности существующих на территории бывшего СССР интеграционных структур. Именно с этих позиций рассматриваются ЕврАзЭС (Б.Г. Ивановский), Таможенный союз (И.Ю. Жилина), Союзное государство России и Белоруссии (Е.А. Пехтерева), Восточное партнерство ЕС (О.Н. Пряжникова). Основанием для такого подхода служит то,

¹ Экономические и социальные проблемы России: Сб. обзоров / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. экономики; Ред. кол.: Виноградов В.А., гл. ред., и др. – М., 2005. – № 2: Россия в поисках новых форм регионального сотрудничества / Ред.-сост. вып. Кононкова Н.П. – 120 с.

что, с одной стороны, уже есть некоторые результаты деятельности интеграционных образований, которые позволяют давать соответствующие оценки. С другой стороны, очевидно, что в конкуренции региональных интеграционных проектов выиграет тот, в котором будут созданы лучшие условия для развития всех участников.

Анализируются отношения России с теми постсоветскими странами, которые еще не сделали окончательного выбора относительно вектора интеграции. Это, прежде всего, Украина (М.А. Положихина) и государства Закавказья (Г.В. Мирзаян). Наконец, освещаются изменения в миграционных потоках на постсоветском пространстве в контексте интеграционных предпочтений стран (С.С. Костяев).

Последовательный анализ ситуации и ее оценок позволяет проследить динамику интеграционных образований на постсоветском пространстве и представить трансформацию научных представлений о происходящих процессах.

Вопросы, обсуждаемые в данном сборнике, актуальны и важны для всех постсоветских стран, но прежде всего для России. Ее приоритетные экономические и военно-стратегические интересы состоят в создании пояса устойчивых в социально-политическом и экономическом отношении государств, способных развивать экономический и оборонительный союз. От того, насколько успешным окажется евразийский проект, зависит, станет ли Россия одним из региональных лидеров, поддерживаемых надежными партнерами, или окажется на периферии других крупных региональных образований. При этом главной опасностью евразийского проекта остается восстановление системы отношений, существовавших между РСФСР и союзными республиками в рамках СССР, в то время как сегодня нужны другие способы и механизмы интеграции.

Б.Г. Ивановский

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ – НОВАЯ ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ ИЛИ ОЧЕРЕДЬ ЗА ДЕНЬГАМИ?

Возникшее после распада СССР Содружество Независимых Государств (СНГ) должно было стать этапом на пути формирования общего рыночного пространства по типу Европейского союза. Однако идея создания экономического союза в составе 12 государств – членов СНГ по целому ряду объективных и субъективных причин не смогла реализоваться. В связи с этим российской стороной был сделан вывод о необходимости перехода к разнотемпной и разноуровневой интеграции. С 1994 г. на постсоветском пространстве стали формироваться субрегиональные экономические образования, отличающиеся по интересам участников и степени их готовности к интеграционным взаимосвязям. И лучшие результаты на сегодняшний день достигнуты в рамках проекта Евразийского экономического сообщества.

Пройденный путь

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) – международная организация, в состав которой входят Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан (в настоящее время членство приостановлено). Статусами государств-наблюдателей ЕврАзЭС наделены Украина, Армения и Молдавия.

Договор об учреждении ЕврАзЭС был подписан 10 октября 2000 г. в Астане (Республика Казахстан). В Договоре заложена концепция тесного и эффективного торгово-экономического сотрудничества для достижения основной цели – формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства. Предусмотрены

организационно-правовые инструменты реализации достигнутых договоренностей, система контроля за реализацией принимаемых решений и ответственности сторон [Евразийское экономическое сообщество, 2003]. Определены органы управления: Высший евразийский экономический совет глав государств, Межгосударственный совет, Интеграционный комитет, Межпарламентская ассамблея и Суд ЕврАзЭС.

Перед Сообществом были поставлены задачи завершения оформления в полном объеме режима свободной торговли, формирования единого таможенного тарифа и единой системы мер нетарифного регулирования, согласования позиций государств-членов во взаимоотношениях с ВТО, создания общей таможенной территории с общей системой таможенного регулирования и единым управлением таможенными службами [Кононкова Н.П., 2005, с. 46–47].

Евразийский проект с самого начала задумывался как структура, открытая для других государств, прежде всего участников СНГ. Главное, чтобы страны, изъявившие желание присоединиться к евразийскому интеграционному проекту, не только разделяли его цели и принципы, но и были готовы к их реализации. Так, в конце 2005 г. произошло слияние Центрально-Азиатского интеграционного образования (ОЦАС) с ЕврАзЭС, способствовавшее углублению интеграционных процессов. Страны ТС не отказываются от сотрудничества с другими государствами и объединениями, в том числе с ЕС. «Мы не отгораживаемся от других рынков, наоборот, стремимся к развитию многопланового сотрудничества как с отдельными государствами, так и с интеграционными объединениями, в том числе с Евросоюзом. Европейская и евразийская интеграция способны эффективно дополнять друг друга», – заявил В.В. Путин. В 2014 г. на очередном саммите РФ – ЕС он намеревался обсудить эту тему с европейскими коллегами [Евросоюз и Таможенный союз..., 2013].

ЕврАзЭС является единственным интеграционным образованием на пространстве бывшего СССР с международным статусом, в том числе – наблюдателя в ООН. Благодаря его деятельности за короткий период был сделан качественный рывок в евразийской интеграции – с января 2010 г. заработал Таможенный союз (ТС), а с начала 2012 г. – Единое экономическое пространство (ЕЭП), объединяющие Россию, Белоруссию и Казахстан.

Прямым результатом их функционирования считается улучшение общего инвестиционного климата в странах ТС / ЕЭП, обеспечение более комфортных условий ведения бизнеса, в том числе

малого и среднего, создание новых рабочих мест и т.д.¹ [Сухо-руков В., 2013]. Специалисты оценивают суммарный накопленный эффект за период 2011–2030 гг. от создания ЕЭП для его участников в 900 млрд долл. США (в ценах 2010 г.) [Якорева А., 2013].

В частности, хорошая динамика в последние годы наблюдалась в сфере торговли стран ЕврАзЭС машиностроительной продукцией для железнодорожного транспорта и отдельных видов энергетического оборудования. В этих областях Китай пока не является конкурентом для активно торгующих с Россией Украины и Белоруссии. В перспективе, конечно, есть определенная угроза роста торговли с азиатскими странами в части увеличения импорта различного вида станков и оборудования, но в данный момент это, скорее, угроза европейским странам [Интервью О. Осиповой, 2008].

Одно из ключевых направлений сотрудничества в рамках ЕврАзЭС – сельское хозяйство [Таможенный союз., 2013]. Однако отсутствие совместной стратегии в развитии этой отрасли, имеющей большой экспортный потенциал, значительно тормозит развитие интеграции. В частности, в России нет четкого видения, на каких рынках сельскохозяйственной продукции имеются возможности самообеспечения продуктами, на каких можно идти на замещение импортом, а какие имеют экспортную ориентацию. Если судить об эффективности сельскохозяйственного производства в России и других странах, например в Казахстане, то существует большой потенциал свободных земельных ресурсов, которые не используются для производства сельскохозяйственной продукции, а если и используются, то эффективность производства в 5–7 раз ниже, чем в США. В этой сфере есть возможности для развития научно-технического сотрудничества стран [Интервью О. Осиповой., 2008].

В ноябре 2011 г. главы стран – участниц ТС подписали Декларацию о евразийской экономической интеграции, в которой отмечается, что их ближайшая задача – полная реализация Таможенного союза и ЕЭП, а в дальнейшем – создание Евразийского экономического союза (ЕАС), который открывает новые возможности для эффективной кооперации в научной, технологической и инновационной сферах.

В октябре 2013 г. в Минске прошло заседание Высшего евразийского экономического совета на уровне глав государств. Основным вопросом саммита была подготовка проекта договора о ЕАС,

¹ Более подробно результаты деятельности Таможенного союза рассматриваются ниже в отдельном разделе.

который с 01.01.2015 г. должен заменить ЕврАзЭС. На переговорах стороны условно разделили проект договора на две части – институциональную и функциональную: первая описывает преимущественно институты и структуры, обеспечивающие работу союза, вторая – стартовые интеграционные договоренности внутри союза по отдельным направлениям. Итогом встречи стало одобрение институциональной части проекта, а работа над его функциональной частью будет продолжаться. Договор должен быть подписан не позднее мая 2014 г. В полном формате новая организация должна начать работу уже в феврале 2015 г. [От Таможенного к Евразийскому, 2013].

Согласно договору планируется более плотная координация в вопросах занятости и развития инфраструктуры, включая создание евразийских транспортных и энергетических сетей. Большие усилия будут предприниматься для создания общего рынка высокотехнологичной продукции, улучшения инвестиционного и делового климата. Это должно прямо способствовать повышению эффективности национальных экономик [Учитывая интересы друг друга, 2013, с. 4–5].

Предстоит полностью ликвидировать действующие изъятия и ограничения из общего режима ТС / ЕП. Для этого к марту 2014 г. должен быть сформирован список остающихся в рамках ТС и ЕП изъятий и ограничений и определены конкретные сроки их устранения. Это значит, что будут сняты все остающиеся барьеры на пути свободного обмена товарами, услугами, капиталом, технологиями и рабочей силой. Завершается и кодификация правовой базы ТС / ЕП. А к 2017 г. планируется унифицировать нормативные акты России, Белоруссии и Казахстана, обеспечивающие свободу перемещения товаров, услуг, финансового и человеческого капитала через границы государств – участников союза.

ЕврАзЭС стал самым успешным интернациональным объединением на постсоветском пространстве. «Сообщество выполнило все задачи, которое перед собой ставило: заработал Таможенный союз, запущено Единое экономическое пространство, создан их общий регулирующий орган – Евразийская экономическая комиссия. Теперь, по завершении многолетней работы, ЕврАзЭС передает ЕЭК функции по дальнейшему углублению интеграции», – заявил В.В. Путин. Саму организацию к 2015 г. планируют существенно реорганизовать. Так, штат секретариата ЕврАзЭС сократится почти в пять раз, с 97 до 22 человек. При этом Сообщество сохраняет за собой решение проблем гуманитарной сферы, транс-

порта, энергетики и реализацию 15 межгосударственных программ. Особое внимание в рамках этих программ уделяется развитию инновационных технологий [ЕврАзЭС прекратит..., 2012].

Расхождение официальных подходов к евразийской интеграции

Евразийский союз – актуальный интеграционный проект для России. Сближение России с бывшими союзными республиками было заявлено как одна из основных задач третьего президентского срока В.В. Путина. И создание Евразийского союза (с Белоруссией и Казахстаном) близко к воплощению – по крайней мере на бумаге. Большим успехом Москвы стало решение Армении и Киргизии двигаться в сторону интеграции с Россией: сначала через участие в Таможенном союзе, затем – в Евразийском. Уже утверждена «дорожная карта» по присоединению Армении к ТС и ЕЭП, завершается подготовка аналогичного документа для Киргизии.

Переговоры по поводу Договора о ЕАС, которые продолжатся в 2014 г., не обещают быть простыми, поскольку между участниками ТС / ЕЭП существуют расхождения по широкому кругу вопросов, политических и экономических.

Так, Белоруссия настаивает на необходимости придать новому союзу статус «международной организации, которая будет наделена необходимой правосубъектностью». Для этого А. Лукашенко предложил «определить юридическую силу и иерархию актов союза» и устранить ситуацию (ее он прямо назвал «нонсенсом»), при которой главы государств – членов союза будут иметь возможность отменять решения наднациональных структур.

Но идею наделения высшего органа союза (на уровне глав государств и правительств) наднациональными полномочиями, обязательными для всех государств, не поддерживает президент Казахстана. По его мнению, такой наднациональный орган уже есть – это комиссия ЕЭК.

И Белоруссия, и Казахстан считают, что передача в будущий Союз суверенных полномочий по широкому списку невозможна. Это, в общем, противоречит видению России, которая полагает, что интеграционные процессы в будущем союзе только начинаются, и нет смысла ограничивать их распространение [Беларусь и Казахстан..., 2013].

Президент Казахстана прямо заявил, что охрана госграниц, миграционная политика, системы обороны и безопасности, а также

вопросы здравоохранения, образования, науки, культуры, правовой помощи по гражданским, уголовным, административным делам «не относятся к экономической интеграции и не могут быть перенесены в формат экономического союза». Он предложил «не включать в договор о ЕАС положения, не попадающие в сферу экономической интеграции». В частности, он высказался против пунктов об унификации наказаний по уголовным и административным нарушениям. По его мнению, сотрудничество между партнерами по ТС должно ограничиваться соглашениями «исключительно в экономической сфере». Казахский лидер отмечает также слишком высокую долю россиян на руководящих постах в межгосударственных комиссиях [Швец М., 2013].

Н. Назарбаев полагает, что договор о союзе не должен также мешать отношениям стран-участниц с другими государствами. В частности, Казахстан пытается воссоздать существовавший ранее формат центральноазиатской интеграции под новым названием «Союз центральноазиатских государств», к которому готовы подключиться Кыргызстан и Таджикистан.

Однако здесь следует напомнить, что любая идея «локализации» интеграции может нанести непоправимый ущерб процессу в целом [Интервью О. Осиповой, 2008]. Есть пример африканской интеграции, которая развивается практически полвека. В африканских интеграционных образованиях постоянно занимаются обсуждением каких-то программ, но видимых результатов этих процессов нет. Их отсутствие объясняется тем, что множество интеграционных образований накладываются друг на друга. Сами африканские государства идут на различные соглашения в политических целях (чтобы не потерять возможное поле влияния).

Сейчас центральноазиатские страны значительно различаются по структуре экономики и по динамике происходящих процессов. Поэтому их отдельная «интеграция» мало вероятна. Кроме того, интеграционные процессы на постсоветском пространстве во многом связаны с открытием внутреннего российского рынка для других стран. И здесь значение имеет участие всех стран, а не отдельных интеграционных «кусков».

Беспокоят лидера Казахстана и некоторые прикладные экономические вопросы. В частности, Н. Назарбаев жалуется, что РФ не пускает к себе казахские товары и при этом, словно «бульдозер, утюжит конкурентов» на внутреннем рынке страны. Специалисты считают, что это нормальная и неизбежная часть про-

цесса притирки и поиска приемлемого для всех баланса интересов [Ростоцкий М., 2013].

В свою очередь, президент Белоруссии хочет добиться от России бóльших уступок в области торговли и меньшего числа политических требований. Он заявляет, что участники ЕврАзЭС должны «рассматривать товары друг друга как свои собственные», и «никаких изъятий и ограничений», в том числе по газу и нефти, не может быть. «Кроме того, нужно прописать компетенции, кто за что отвечает, чтобы потом не говорить, что кто-то лезет не в свой вопрос», – подчеркнул А. Лукашенко [Швец М., 2013].

Некоторые основания для претензий Белоруссии к России есть. Периодически возникают «торговые войны», которые между членами ТС запрещены. До сих пор не отменены экспортные пошлины на поставляемую в Белоруссию российскую сырую нефть. При этом речь идет о нескольких миллиардах долларов, которые могли бы сбалансировать государственный бюджет Белоруссии. Кроме того Белоруссия нуждается в прямой финансовой поддержке России, поскольку национальная валюта близка к очередной девальвации [Цыганков В., 2013]. Но Москва в настоящее время платить за «дружбу» не торопится [Швец М., 2013]¹.

Ряд претензий Астаны и Минска к Москве носят не тактический, а стратегический и даже фундаментальный характер. По мнению Н. Назарбаева, в работе ЕЭК наблюдаются явная политизация работы и распыление средств и усилий на углубление интеграционных процессов, несмотря на наличие нерешенных вопросов в рамках ТС. Высказываемые упреки основываются на доктрине известного французского экономиста Ж. Монне, который задумывал в 1950-е годы то, что сейчас известно как Европейский союз, имея в виду максимально возможную степень интеграции. При этом Ж. Монне предлагал сначала сосредоточиться на конкретных практических договоренностях между странами, с тем чтобы способствовать возникновению между государствами «аутентичного чувства солидарности» [Ростоцкий М., 2013].

У России и комиссии ЕЭК более широкий, чем у представителей Казахстана и Белоруссии, горизонт планирования. Российская сторона оставляет в проекте договора максимум возможностей для текущих корректировок, трактовок и «ручного управления», очевидно, рассчитывая на то, что в уже функционирующем союзе

¹ Более подробно вопросы сотрудничества Белоруссии и России рассматриваются ниже в отдельном разделе.

договорные позиции всех сторон будут определяться преимущественно соотношениями ВВП участвующих в союзе стран и балансом поставок энергоносителей. При этом предлагается продолжать курс на сближение норм регулирования экономик России, Белоруссии и Казахстана. По словам В.В. Путина, «в условиях неустойчивой глобальной конъюнктуры единый евразийский рынок становится одним из основных источников роста экономик» [Беларусь и Казахстан..., 2013].

Эксперты считают, что российский подход к интеграции прямо противоположен «доктрине Монне». Отечественная политическая элита продолжает мыслить категориями «великих планов», а не двигаться от одного практического решения к другому [Ростоцкий М., 2013].

Оценки достижений и проблем евразийской интеграции

По мнению ряда специалистов, у евразийской интеграции большое будущее. Об этом свидетельствует, прежде всего, то, что ряд стран активно наблюдают за интеграционными процессами на постсоветском пространстве и готовы в дальнейшем присоединиться к ЕАС, а многие страны (их несколько десятков) заявили о желании создать с ТС Зону свободной торговли. Однако для успешной реализации этого проекта необходимо синхронизировать законодательные, нормативные и другие процессы, что, в свою очередь, должно способствовать осознанию «общности пространств» [Напольский Г., 2014].

Евразийская интеграция как новый тренд на постсоветском пространстве может заметно повлиять на многие аспекты функционирования экономик тех государств, которые станут участниками будущего регионального объединения [Сиротин А., 2013]. Однако нет основания полагать, что этот тренд проявляется заметным образом [Евразийский союз..., 2012]. Например, в Кыргызстане работа в сторону интеграции ограничивается круглыми столами, число которых можно сосчитать по пальцам. В медиапространстве страны данная тема освещается мало. Поэтому представляются сомнительными результаты исследований о том, что 63% жителей страны осведомлены об этом проекте. Видимо, опросы проводились в г. Бишкеке. Вряд ли в остальных регионах республики жители вообще знают о евразийской интеграции.

Успешность реализации евразийского проекта во многом зависит не от официальных договоренностей, а от реального участия

в нем представителей бизнес-среды и гражданского общества. Одним из проблемных вопросов является изменение систем государственной поддержки национального бизнеса. Актуальность обсуждения инструментов финансирования реального сектора экономики, в частности предприятий малого и среднего бизнеса, связана с различного рода ограничениями, которые накладывает вхождение государства в интеграционные группировки. Считается, что для реализации интеграционных процессов необходимы дополнительные финансовые инструменты. Поэтому в соответствии с Концепцией сотрудничества государств – членов ЕврАзЭС в валютной сфере создается Интеграционный финансовый рынок государств – членов ЕврАзЭС [Белова Г.И., 2013].

Специалисты оценили возможный макроэкономический эффект интеграции России, Белоруссии и Казахстана в ЕЭП. К 2030 г. такая интеграция может дать ежегодный прирост ВВП России на 75 млрд долл., Белоруссии – на 14 млрд долл. и Казахстана – на 13 млрд долл. в ценах 2010 г. [Белова Г.И., 2013, с. 27]. По расчетам аналитиков, в уже реализованном сценарии, когда Россия, Белоруссия и Казахстан образовали в 2012 г. ТС и ЕЭП, развитие интеграционных связей позволит к концу прогнозируемого периода увеличить совокупный ВВП стран-участниц не менее чем на 2,5% [Якорева А., 2013].

По оценкам экспертов, без кооперационных связей даже Россия способна производить лишь 65% своей продукции. Казахстан без связей с Россией способен производить только 10% ассортимента промышленной продукции. Киргизия и Таджикистан – менее 5% [Белова Г.И., 2013, с. 28]. Столь высокая технологическая обусловленность является важнейшим стимулом интеграции.

Одной из наиболее сложных проблем евразийской интеграции является формирование механизмов практических действий участников экономических процессов, способствующих использованию регионального потенциала Евразии для повышения конкурентоспособности. В качестве решения этой проблемы называется включение всех стран СНГ в формате зоны свободной торговли (ЗСТ) с интеграционным ядром ТС / ЕЭП, а затем ЕАС, с расширением последнего по мере реальной готовности желающих присоединиться к нему стран. В пользу такого подхода говорит и мировой опыт: все устойчивые крупные интеграционные структуры обладают внутренним рынком объемом от 300 до 600 млн и более потребителей [Зевин Л.З., 2013, с. 69].

Ядром евразийской интеграции на постсоветском пространстве выступает Россия – как основной торговый партнер и потенциальный инвестор других стран. И многое в дальнейших интеграционных процессах зависит от нее, в том числе от масштабов отечественной модернизации и реконструкции. Все страны постсоветского пространства заинтересованы в усилении российской экономики.

Однако в последние годы для постсоветских стран растет и значение Китая, хотя товарооборот стран ЕврАзЭС (без России) с Китаем пока остается в два с половиной раза ниже, чем их торговый оборот с Россией. Инвестиции еще больше отстают от развития торговли. Поэтому сейчас не стоит говорить о том, что Китай занимает равнозначное с Россией положение во взаимоотношениях со странами ЕврАзЭС [Интервью Осиповой О., 2008].

Средние темпы роста товарооборота стран ЕврАзЭС с Китаем в последние шесть лет были значительно более высокие, чем между собой (31% против 21% соответственно). В результате этого товарооборот всех стран ЕврАзЭС с Китаем превысил товарооборот между странами ЕврАзЭС. Но позиция, которую занимает Китай в товарообороте стран ЕврАзЭС, это, прежде всего, вытеснение европейских товаров. Во всяком случае, такая картина наблюдается в отечественном импорте продукции машиностроения. В последние годы здесь резко снизилась доля импорта из Германии, и, наоборот, значительно увеличилась доля импорта из Китая. Возможно, это эффект «переноса» производства из еврозоны [Интервью Осиповой О., 2008].

Китай перенасыщен инвестициями как из развитых стран, так из ряда развивающихся и сам начинает активно проводить политику выхода в другие страны. Используя ШОС, можно более четко определить те сферы, в которых следует провести разграничение между действиями Китая и России на постсоветском пространстве.

Следует учитывать, что взаимодействие стран ЕврАзЭС с новыми растущими рынками не сильно отличается от сотрудничества с европейскими странами – сохраняется специализация на экспорте сырьевой продукции. Диверсификация экономик стран связана с развитием единого внутреннего рынка ЕврАзЭС и новой экспортной стратегии. Решение этой задачи станет новым импульсом для углубления и расширения евразийской интеграции.

Перспективы евразийской интеграции

Идея евразийской интеграции изначально состояла в создании на постсоветском пространстве экономического объединения с централизованным механизмом принятия ключевых решений, как в Евросоюзе. Однако в отличие от Европы экономические потенциалы и политические ресурсы возможных участников явно несоизмеримы друг с другом, что исключает возможность какого-либо равноправного и сбалансированного сотрудничества. Скорее речь может идти лишь о разделении партнеров на доноров и «иждивенцев», что порождает разного рода подозрения и претензии. Поэтому попытки в евразийской интеграции повторить путь, пройденный ЕС, обречены на неудачу.

В настоящее время, в оценках российского экспертного сообщества, Евразийский союз рассматривается как проект формирования союза суверенных государств с единым политическим, экономическим, военным и таможенным пространством, который будет реализован на базе интеграционных структур России, Казахстана и Белоруссии с возможным подключением других механизмов сотрудничества на постсоветском пространстве. Существующий уровень организации является основой для перехода к более продвинутому варианту – проекту ЕАС. В перспективе к нему могут присоединиться другие государства – Армения, Молдавия, а также, возможно, самопровозглашенные государства – Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Нагорно-Карабахская Республика.

В формировании и поддержании целостности всего евразийского экономического пространства принципиальное значение имеет позиция Украины. В тактическом плане украинское руководство максимально использовало эту ситуацию в своих интересах [Ефременко Д.В., 2013]. Однако результаты ее политики балансирования между Европой и Россией неутешительны. Вопрос о том, какой путь выберет Украина, остается пока открытым. Для этого стране еще нужно преодолеть все углубляющийся политический кризис.

Сейчас же вряд ли стоит рассчитывать на присоединение к ЕАС Украины и ряда других постсоветских стран. В этих условиях можно вести речь о создании некоего «Большого Евразийского союза» с присоединением (в статусе наблюдателей или партнеров) соседних с постсоветским пространством государств – Китая, Индии, Вьетнама, Пакистана, Афганистана. Однако рассмотрение данной идеи не идет дальше общих рассуждений отдельных политологов.

Конечной целью интеграции в перспективе может стать мега-проект создания большого европейско-евразийского пространства с участием стран ТС / ЕЭП, других стран СНГ, ЕС, ЕАСТ и других заинтересованных государств [Перспективы евразийской экономической..., 2013, с. 52].

Однако пока большинство планов евразийской интеграции остаются лишь на бумаге. Потенциальные партнеры России по интеграции не готовы расставаться, хотя бы в малой степени, со своим национальным суверенитетом, который возведен в высший, приоритетный принцип национальной безопасности. В то время как от безопасности коллективной местные элиты ждут в основном экономических и прочих выгод (как, например, льготных поставок вооружений или энергетических ресурсов из России).

Не ясна перспектива введения единой валюты, отсутствует концепция «евразийской идентичности», являющейся необходимым условием для создания любого интеграционного объединения и предполагающей достижение социокультурной, образовательной и политической общности народов стран – возможных участниц.

Функционированию различных многосторонних механизмов сотрудничества, действующих в автономном режиме на постсоветском пространстве (ОДКБ, СНГ, ШОС, ЕврАзЭС, СВМДА), недостаточно согласования, а их цели зачастую совпадают, пересекаются, а по ряду направлений конфликтуют друг с другом. В связи с этим необходимо создавать единую систему их взаимодействия на основе четко разграниченных или интегрированных мандатов деятельности. Такое взаимодействие должно основываться на принципе совместного выполнения идентичных задач. Поэтому представляется целесообразным свести к минимуму практику заключения двусторонних соглашений по вопросам сотрудничества между государствами – участниками одних региональных организаций, дублирующих или подменяющих аналогичные договоренности в рамках других организаций.

Возможное расширение евразийского интеграционного проекта российская сторона рассматривает как безусловный приоритет своей работы на пространстве СНГ [Сухоруков В., 2013]. В развитии этого процесса ее роль является решающей, а по сути – системообразующей. Однако отсутствие внятной экономической политики перехода к инновационной модели социально-экономического развития делает Россию для других стран лишь источником кредитов и экономических льгот. Ограниченность возможностей России по

модернизации экономик стран постсоветского пространства снижает их мотивацию к углублению процессов интеграции.

Именно от России как от ведущего, ключевого «игрока» на постсоветском пространстве во многом зависит характер и содержание евразийской интеграции. Выполнение роли лидера требует повышения качества сотрудничества с партнерами и союзниками в регионе, перехода от деклараций к выверенным практическим действиям в многостороннем формате, проведения повседневной работы с возможными участниками евразийского интеграционного процесса.

В условиях глобализации развитие национальных экономик эффективнее осуществлять в рамках крупных экономических объединений. В свете этого евразийский проект имеет шансы стать не только наиболее удачным, но и самым перспективным на постсоветском пространстве. А переход от ЕврАзЭС к ЕАС – важным этапом непростого пути евразийской интеграции. Но для реализации этих шансов нужна целенаправленная, взвешенная и продуманная политика, прежде всего, со стороны России.

Список литературы

1. Беларусь и Казахстан боятся диктата Кремля // Newsland. – 25.12.2013. – Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/1298037/>
2. Белова Г.И. Финансовая интеграция как стимул инновационного развития Евразийского экономического сообщества // Регионы Евразии: Стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития и сотрудничества // Труды Первой междун. научн.-практ. конф. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2013. – Ч. 1. – С. 27–31.
3. Евразийский союз – проблемы и перспективы / Информационно-аналитический центр. Лаборатория общественно-политического развития стран ближнего зарубежья. – 09.08.2012. – Режим доступа: <http://ia-centr.ru/expert/13931/>
4. Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) // Межпарламентская ассамблея Евразийского экономического сообщества. – 2003. – Режим доступа: <http://ipaeurasec.org/evra/?data=evra>
5. ЕврАзЭС прекратит существование к 2015 году / Информационно-аналитический центр. Лаборатория общественно-политического развития стран ближнего зарубежья. Экспертная оценка. – 23.12.2012. – Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/expert/14834/>

6. Евросоюз и Таможенный союз дополняют друг друга // Newsland. – 24.12.2013. – Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/1297692/>
7. Ефременко Д.В. Контуры евразийской интеграции // Регионы Евразии: Стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития и сотрудничества // Труды Первой междунауч. научн.-практ. конф. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2013. – Ч. 1. – С. 65–67.
8. Зевин Л.З. Потенциал Евразии в контексте инновационно-технологического развития стран региона // Регионы Евразии: Стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития и сотрудничества // Труды Первой междунауч. научн.-практ. конф. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2013. – Ч. 1. – С. 67–70.
9. Интервью О. Осиповой. ЕврАзЭС испытывается... // Центр развития. Аналитические эссе и презентации. – 09.2008. – Режим доступа: http://www.dcenter.ru/news_main/eaes_Osipova_0908.htm
10. Кононкова Н.П. ЕврАзЭС как новая форма регионального сотрудничества // Экономические и социальные проблемы России: Сб. обзоров / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. экономики; Ред. кол.: Виноградов В.А., гл. ред., и др. – М., 2005. – № 2: Россия в поисках новых форм регионального сотрудничества / Ред.-сост. вып. Кононкова Н.П. – С. 35–58.
11. Напольский Г. Эксперт: У евразийской интеграции – большое будущее // Newsland. – 01.01.2014. – Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/1300826/>
12. От Таможенного к Евразийскому // Expert Online. – 24.12.13. – Режим доступа: <http://expert.ru/2013/12/24/ot-tamozhennogo-k-evrazijskomu/?n=171>
13. Перспективы евразийской экономической интеграции и ее позиционирование в глобальном экономическом пространстве / Отд. глобальных проблем и международных отношений РАН. – М., 2013. – 456 с.
14. Ростоцкий М. Назарбаев срывает стоп-кран // Newsland. – 26.10.2013. – Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/1268813/>
15. Рутко Д.Ф. Перспективы развития транснациональных кластеров в рамках Единого экономического пространства (на основе опыта стран ЕС) // Регионы Евразии: Стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития и сотрудничества // Труды Первой междунауч. научн.-практ. конф. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2013. – Ч. 1. – С. 201–206.
16. Сиротин А. Создание Евразийского союза: Что принесет интеграция бизнесу? // Expert Online. – 31.05.2013. – Режим доступа: <http://expert.ru/2012/05/31/sozdanie-evrazijskogo-soyuza-chto-prineset-integratsiya-biznesu/>

17. Сухоруков В. Евразийская интеграция: Текущая ситуация и перспективы // Одесский политикум. Аналитика. – 10.07.2013. – Режим доступа: http://politikum.net/analitika/evraziyskaya_integracia_perspektivu.htm
18. Таможенный союз: Общие и аграрные аспекты интеграции: Науч. тр. / Всерос. ин-т аграр. пробл. и информатики им. А.А. Никонова; Под общ. ред. Бородин К.Г. – М., 2013. – Вып. 39. – 177 с.
19. Учитывая интересы друг друга // Евразийская интеграция: Международный научно-аналитический журнал. Межпарламентская ассамблея Европейского экономического сообщества. – СПб., 2013. – № 14. – С. 3–8.
20. Филькевич И.А. Перспективы развития экономического потенциала Содружества Независимых Государств: Двадцать лет интеграции. – М.: Экон-Информ, 2011. – 293 с.
21. Цыганков В. ЕврАзЭС: Очередь за дотациями из Москвы // Радио Свобода. Экономика. – 24.12.2013. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/article/25210505.html>
22. Швец М. ЕврАзЭС: Все против всех // Newsland. – 25.12.2013. – Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/1298239/>
23. Якорева А. Эффект интеграции: Что получают Россия, Беларусь и Казахстан от экономической интеграции и присоединится ли к ЕЭП Украина? // Expert Online. – 25.01.2013. – Режим доступа: <http://expert.ru/2012/01/25/effekt-integratsii/>

И.Ю. Жилина

**ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ,
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В начале текущего десятилетия преимущественно центробежные тенденции на постсоветском пространстве сменились в некоторых странах трендом к реинтеграции. Наиболее явно его демонстрируют члены Таможенного союза, который начал функционировать в 2010 г., – Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация (ТС-3). По оценкам российских и зарубежных экспертов, ТС-3 является одним из наиболее амбициозных проектов региональной интеграции на постсоветском пространстве с 1991 г., а также важнейшим геополитическим достижением, дающим конкретные выгоды экономикам интегрируемых государств. Одновременно это и первая успешная попытка экономической интеграции с участием стран бывшего СССР [Blockmans S., Kostanyan H., Vorobiov I. ..., 2012, p. 6; Глазьев С.Ю. Зачем нужен..., 2012, с. 9; Доклад о переходном процессе за 2012 год..., 2012, с. 76].

В целом партнеры стран – участниц ТС-3 вполне адекватно оценили его потенциал и пытаются его снизить. Евросоюз прямо говорит, что сближение с ТС-3 закрывает любому государству «путь в Европу». Китай «высказывает опасения» по поводу влияния евразийской интеграции на свободу торговли и инвестиций в СНГ, а фактически – возникновения препятствий для проникновения в бывшие советские республики китайского бизнеса [Бордачёв Т.В., Островская, Е.М., Скриба А.С., 2013]. Будущее же ТС-3 вызывает споры и далеко не однозначно оценивается экспертами.

Теория таможенного союза: Экономические последствия интеграции

Согласно классификации стадий экономической интеграции, предложенной в 1960-е годы американским экономистом Б. Балаши, региональная экономическая интеграция проходит пять последовательных этапов: зона свободной торговли; таможенный союз (ТС); общий рынок; экономический союз; полная экономическая интеграция. На каждой из этих стадий устраняются определенные экономические барьеры.

ТС предполагает замену нескольких таможенных территорий одной при полной отмене таможенных пошлин внутри ТС и создание единого внешнего таможенного тарифа. Как правило, единый тариф распространяется лишь на часть товаров и услуг. ТС не только ликвидирует таможенные ограничения, но и требует от стран-участниц проведения единой внешнеторговой политики. При этом, несмотря на то что ТС по своей природе является дискриминационным по отношению к не входящим в него странам, в литературе, посвященной ТС, «будь то работы экономистов или неэкономистов, сторонников свободной торговли или протекционистов, почти безраздельно господствует благосклонное отношение к этим союзам» [Вехи экономической мысли, 2006, с. 695].

Первым примером объединения ряда рынков мелких феодальных земель в таможенный союз является ТС, созданный в 1834 г. в Германии для защиты местных рынков от наплыва иностранных, преимущественно английских, товаров, просуществовавший до 1871 г. [Германские государства, 1986, с. 323]. Идеологом, теоретиком и активным участником создания ТС был известный экономист Ф. Лист, рассматривавший его как важный инструмент защиты нарождающихся отраслей промышленности. ТС «уничтожил между частями союза внутренние таможи и установил общую на границе линию таможен, поступления с которой делились между всеми государствами пропорционально количеству населения в каждом». Под его влиянием мануфактурная промышленность, торговля и земледелие германских союзных государств добились громадных успехов [Лист Ф., 2009].

Однако собственно теория ТС начала активно развиваться лишь в 1950-е годы под воздействием интенсификации интеграционных процессов в Западной Европе. Ее становление обычно связывают с именем канадского ученого Дж. Вайнера (J. Viner), высказавшего идею о том, что воздействие ТС на благосостояние и

международную торговлю может быть благоприятным и неблагоприятным в зависимости от соотношения эффектов создания торговли (trade creation) и отклонения торговли (trade diversion)¹.

Под эффектом создания торговли он понимал образование нового потока импорта товара, который раньше вообще не импортировался из страны – партнера по ТС, в результате удешевления после устранения таможенных пошлин импортного товара по сравнению с национальным. Эффект отклонения торговли подразумевает переключение импорта с высокоэффективного поставщика из страны, не входящей в ТС, на менее эффективного поставщика из страны – члена ТС, товар которого стал дешевле после отмены таможенной пошлины [Вехи экономической мысли, 2006, с. 698]. Эти эффекты действуют одновременно, но последующие исследования показали, что в большинстве случаев эффект создания торговли превышает эффект отклонения торговли в стоимостном выражении, в результате чего благосостояние стран – участниц ТС все же возрастает [Рекорд С.И., 2012, с. 22]. Вайнер также сформулировал условия, при которых ТС будет способствовать движению к свободной торговле в пределах зоны союза или во всем мире [Вехи экономической мысли, 2006, с. 704].

Дальнейшее развитие теории ТС получила в работах английского экономиста Дж.Э. Мида (J.E. Meade). Вслед за Вайнером он обращает внимание на то, что невозможно судить о ТС вообще, поскольку он далеко не всегда может служить инструментом более эффективного использования ресурсов: все зависит от конкретных обстоятельств [Вехи экономической мысли, 2006, с. 714]. Дополняя Вайнера, Мид перечисляет условия, при которых создание ТС с наибольшей вероятностью приведет к росту экономического благосостояния участвующих в нем стран [Вехи экономической мысли, 2006, с. 715–717]. Кроме того, Мид сформулировал теорию «второго лучшего» (theory of the «second best») в международной торговле, отстаивая тезис о том, что только свободная торговля обеспечивает рост совокупного благосостояния стран [Рекорд С.И., 2012, с. 24].

Современный обобщенный вариант условий, влияющих на соотношение двух эффектов ТС на внешнюю торговлю, сформулированный в работах разных авторов, сводится к следующему:

¹ Ранее считалось, что свобода торговли как модель торговой политики однозначно обеспечивает повышение общего благосостояния стран-участниц [Рекорд С.И., 2012, с. 22; Чепиков М.Ю., 2002, с. 86].

чем выше были торговые барьеры до введения в действие соглашения о ТС, тем больше будет давление в сторону отклонения торговых потоков после вступления его в силу. Если торговые барьеры со странами, не являющимися членами ТС, принимают форму фиксированных количественных ограничений, то общий эффект интеграции для благосостояния будет положительным, поскольку не происходит замещения импорта из третьих стран. Возможности для создания торговых потоков увеличиваются, а для их отклонения снижаются, когда страны, входящие в региональные торговые соглашения, уже являлись до этого крупными торговыми партнерами [Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю., 2011, с. 25–26].

Следует также учитывать статические и динамические эффекты создания ТС. Первые являются непосредственным результатом создания ТС (наибольшее значение имеют эффекты создания и отклонения торговли), вторые проявляются на более поздних стадиях его функционирования. К позитивным динамическим эффектам относятся: увеличение размеров рынка с последующим расширением масштабов производства; рост эффективности производства в результате углубления специализации и кооперации и обострения конкуренции на расширенном рынке; активизация движения капиталов между странами-участницами; ускорение роста торговли между участниками ТС и повышение ее доли в общем товарообороте стран-участниц. Негативными динамическими эффектами являются: снижение корректирующих возможностей регулирования внешней торговли стран-участниц в кризисных ситуациях в результате лишения тарифных-нетарифных рычагов регулирования применительно к странам-партнерам; усиление диспропорций в развитии отдельных регионов под влиянием оттока капиталов из менее развитых стран-участниц в ведущие страны ТС; замедление развития периферийных районов при отсутствии эффективной региональной политики; повышение неустойчивости курсов национальных валют и их негативное влияние на передвижение внутри ТС товаров, услуг и капиталов; необходимость совместного регулирования валютной сферы [Рекорд С.И., 2012, с. 23].

Проводившиеся в последние годы эмпирические оценки соотношения эффектов создания и отклонения торговли показали, что наблюдавшаяся раньше тенденция незначительного отклонения торговли под воздействием последней волны регионализации сменилась скорее тенденцией к созданию торговли и повышению благосостояния как отдельных стран – членов интеграционных группировок, так и торговых блоков в целом. Хотя это может объяс-

няться не столько развитием региональной, сколько глобальной интеграции – недискриминационной либерализации внешней торговли 1990–2000-х годов [Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю., 2011, с. 26].

Кроме того, подход, выделяющий эффекты создания и отклонения торговли, строится на традиционном анализе внешней торговли, не учитывающем такие важные факторы, как экономия от масштаба и индивидуализация продукции. Так, если товары из разных стран не являются совершенными субститутами, действие эффекта отклонения торговли существенно снижается, что повышает общий выигрыш от региональной интеграции (хотя и значение эффекта создания торговли также сокращается).

Что касается реализации эффекта масштаба, интеграция рассматривается как «расширение рынков» для отдельных национальных фирм за счет снятия торговых барьеров и установления преференциального режима внутри региона, что приводит к сдвигу в структуре спроса в пользу внутрирегиональной торговли. Таким образом, национальные фирмы получают возможность использовать преимущества от внутренней экономии на масштабе. Эффект масштаба может проявляться и через процессы концентрации в отдельных отраслях в результате интеграции (оборотной стороной этого процесса может стать повышение уровня монополизации) [Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю., 2011, с. 26–27].

Реализация эффекта экономии от масштаба тесно связана с проблемой оптимального размера экономического пространства. Если относительно крупное экономическое пространство может опираться на более диверсифицированную экономику и в меньшей степени подвержено рискам, вызванным изменениями конъюнктуры на отдельных мировых товарных рынках, то небольшие экономические пространства могут столкнуться с новыми рисками в условиях глобализации, особенно в условиях глобальных экономических кризисов. Таким образом, размер пространства становится в некотором роде «демпфирующим» фактором при наличии внешних шоков.

Влияние интеграции на инвестиции может происходить за счет расширения рынка, усиления конкуренции и повышения доверия к политике властей. При этом эмпирически подтверждается положительное влияние интеграции на инвестиции (в форме прямых иностранных инвестиций), но тесная связь роста инвестиций с экономическим ростом не прослеживается. Некоторые исследователи предполагают, что интеграционные соглашения могут стиму-

лизовать инвестиции в неэффективные отрасли [Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю., 2011, с. 27].

В последнее время для оценки эффектов интеграции все чаще используются концепции эндогенного экономического роста, которые делают акцент на внешние эффекты от передачи знаний, в частности через внешнюю торговлю, включая выгоды от зарубежных исследований и разработок, воплощенные в торгуемых товарах; трансферты технологий; увеличение набора и качества импортируемых товаров. Передача знаний увеличивает общий уровень знаний на межотраслевом уровне, создавая дополнительные стимулы для инноваций и снижая их издержки; приводит к увеличению уровня производительности, влияя, таким образом, на экономический рост.

Кроме того региональная интеграция может содействовать производству региональных общественных благ (решению проблем транспортной инфраструктуры, использования водных ресурсов и т.д.) [Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю., 2011, с. 28].

Предпосылки создания и особенности Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России

Мировой опыт свидетельствует о том, что реальная экономическая интеграция возможна и может быть эффективной лишь между странами с достаточно развитым экономическим потенциалом. В СНГ к таким странам можно отнести только Россию, Белоруссию, Казахстан и Украину. Не случайно поэтому именно первые три из этих государств выступили с инициативой об образовании ТС-3 [Музапарова Л., 2011, с. 1]¹.

Рассматривая исторические предпосылки создания ТС-3, С.Ю. Глазьев подчеркивает, что степень интеграции государств определяется не масштабом или уровнем экономического развития, а исторически сложившейся специализацией и кооперацией производства в рамках общих воспроизводственных контуров [Глазьев С.Ю. Зачем нужен..., 2012, с. 2]. Это положение полностью применимо к государствам, объединившимся в ТС-3, экономики которых дополняют друг друга. Например, в стоимости готовой белорусской продукции около половины приходится на комплектующие и материалы из России [Глазьев С.Ю. Зачем нужен..., 2012, с. 4].

¹ В силу особой позиции Украины по отношению к евразийской интеграции этот вопрос рассматривается далее в отдельном разделе.

В такой ситуации проявленная руководителями России, Белоруссии и Казахстана политическая воля к созданию регионального ТС в рамках ЕврАзЭС – «не что иное, как осознанный выбор в пользу глокализации – создания мощного экономического союза, способствующего стремительному экономическому развитию, со своими правилами игры» [Глазьев С. О перспективах развития..., 2011].

Сходного мнения придерживаются и ряд других специалистов. Мировой экономический кризис, длительность процесса присоединения к ВТО и неоднозначные результаты попыток «одионого» вхождения в систему мирохозяйственных связей подтолкнули правящие элиты России, Белоруссии и Казахстана к пониманию значимости совместного экономического развития для сохранения более или менее достойного места в новой конфигурации мировой экономики и, в определенной степени, его безальтернативности [Ушкалова Д.И., 2012, с. 8]. Создание регионального объединения дало странам-участницам реальный шанс не только изменить свой статус в существующей системе международного разделения труда, но и превратиться из винтика мировой экономики в настоящий «мир-экономику» [Коваль О., 2012].

При этом важную роль сыграло осознание низкой конкурентоспособности отечественных товаров на мировых рынках и значение внутрирегиональных рынков готовой продукции в условиях предполагающейся модернизации экономик России, Белоруссии и Казахстана [Ушкалова Д.И., 2012, с. 8].

Вместе с тем при принятии руководством России решения об участии в ТС-3 преобладали политические соображения: «Образование ТС диктовалось в значительной степени политическими обстоятельствами, а не стало результатом определения границ оптимальной торговой зоны. Иначе в нашей тройке место Казахстана заняла бы Украина – доля этой страны во внешней торговле России и Белоруссии существенно выше, чем казахстанская» [Ивантер А., 2012].

Анализируя предпосылки для формирования ТС-3 под углом зрения политических систем, сложившихся в странах, вступающих в ТС-3, А.М. Либман приходит к выводу о том, что участие России и Казахстана в этом объединении обусловлено готовностью авторитарных правительств пойти на ограниченную интеграцию рынков, стремясь получить исключительно экономические преимущества. С одной стороны, страны смогли в достаточной степени отдалиться друг от друга, чтобы интеграция стала для их лидеров «политически допустимой». С другой стороны, режимы в России и Казахстане являются гораздо более стабильными и устой-

чивыми, чем ранее (особенно ясно это видно в России) [Либман А.М. Политические барьеры..., 2011]. Позиция Казахстана в пользу ТС-3 также в известной степени продиктована меняющимся балансом сил в экономике Центрально-Азиатского региона в пользу Китая [Чуфрин Г., 2010]. Участие Белоруссии в ТС-3 скорее связано со сценарием «интеграции выживания» сначала в условиях глобального кризиса, а затем – и финансового кризиса внутри страны [Либман А.М. Политические барьеры..., 2011].

При формировании ТС-3 учитывалось, что этап зоны свободной торговли Россия, Белоруссия и Казахстан уже прошли. Длительное время в рамках ЕврАзЭС велась работа по гармонизации ставок импортного тарифа, имелись конкретные наработки по созданию ТС, накопленные в ходе предыдущих попыток создания интеграционных группировок [Лихачев А.Е., 2010, с. 10].

При этом страны-участницы подошли к строительству ТС-3 с рядом нерешенных экономических проблем. К ним относятся: сырьевая направленность экспортных торговых потоков; низкая эффективность капиталоемких и индустриальных секторов; низкая конкурентоспособность национальных экономик; потребительское использование природных ресурсов и связанные с этим экологические угрозы; отсутствие четкой общей региональной позиции в вопросах развития мировой экономики и международной торговли [Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России..., 2009, с. 32–33].

Наряду с этим ТС-3 с самого начала столкнулся с серьезными проблемами экономического характера, вызванными различиями в национальных и групповых хозяйственных интересах. После распада СССР в бывших советских республиках, в том числе и в государствах – участниках ТС-3, сформировались не только во многом различные национальные экономические интересы, но и специфические хозяйственные интересы определенных влиятельных национальных бизнес-групп, которые далеко не всегда совпадают с национальными интересами даже собственных стран [Чуфрин Г., 2010].

Тем не менее в конкретных исторических и экономических условиях создание ТС-3 представлялось оптимальным решением.

Процесс строительства ТС-3 подробно описан в литературе [Глазьев С. О перспективах развития..., 2011; Достанко Е.А., 2012; Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России..., 2009; Ушкалова Д.И., 2012]. Отметим лишь основные этапы и особенности его формирования.

Отсчет создания ТС-3 начался с подписания **Договора о создании единой таможенной территории и формировании Тамо-**

женного союза (октябрь 2007 г.). С самого начала этот процесс отличала довольно жесткая дисциплина. В соответствии с Планом действий на 2008–2010 гг. ТС-3 формировался в три этапа: предварительный (введение единого таможенно-тарифного и нетарифного регулирования) – до 1 января 2010 г.; первый (введение в действие Таможенного кодекса ТС-3, перенос контроля на внешнюю границу Белоруссии, введение механизма зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин, отмена таможенного оформления товаров во взаимной торговле участниц ТС-3) – до 1 июля 2010 г.; второй (перенос таможенного контроля на внешнюю границу Казахстана) – до 1 июля 2011 г. [Глазьев С. Настоящее и будущее..., 2013]. К концу 2011 г. были реализованы все ключевые решения Межгосударственного совета ЕврАзЭС, выполнены все основные мероприятия по обеспечению создания и функционирования ТС-3. Таким образом, в отличие от аморфных процессов объединения постсоветского пространства в рамках СНГ при создании ТС-3 действовал четкий план интеграционного строительства с определенными сроками его выполнения.

К 1 января 2010 г. были согласованы импортные тарифы трех стран и принято решение о введении единого таможенного тарифа (ЕТТ). В июле 2010 г. три страны ратифицировали Таможенный кодекс, регулирующий большинство торговых вопросов стран-участниц¹, и другие документы, составляющие нормативно-правовую базу ТС-3. При этом законодательство ТС-3 формировалось исходя из общепринятых норм международного права. [Глазьев С.Ю. Зачем нужен..., 2012, с. 13]. Были устранены внутренние пункты пограничного контроля, поступления от импортных тарифов были объединены и поступают в государственные бюджеты стран-участниц в следующих пропорциях: Россия – 88% всех поступлений; Беларусь – 5, Казахстан – 7%.

Как исключительно позитивное решение, которое перевело формирование ТС-3 из виртуального в реальный режим, оценивается экспертами создание наднационального органа – Комиссии Таможенного союза (КТС)²: до этого на постсоветском простран-

¹ Факт его принятия в некотором смысле является преимуществом перед Европейским союзом, где Таможенный кодекс появился после завершения формирования таможенного союза ЕС в 1968 г. [Сиротский А.Н., 2012, с. 21].

² В соответствии с Договором о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г. полномочия КТС, которая за время своей работы приняла свыше 900 нормативных актов и законов, направленных на развитие интеграционных

стве не удавалось сформировать наднациональные органы. Согласно Договору о Комиссии Таможенного союза в ее состав вошли представители стран – участниц ТС-3 на уровне заместителей глав правительств. РФ получила 57% голосов, Республика Беларусь и Республика Казахстан – по 21,5%, а решения принимались большинством в 2/3 голосов. При несогласии одной из сторон с принимаемым решением вопрос мог выноситься на рассмотрение Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств, который принимает решение консенсусом. Но если, по мнению одних специалистов, подобный подход ограничил возможность «навязывания» российской стороной своей позиции Белоруссии и Казахстану, что существенно снизило их опасения относительно потенциального ущемления их интересов, то другие полагают, что такие условия голосования не соответствуют вкладу РФ в этот интеграционный проект [Кондратьева Н.Б., 2009, с. 7; Суздальцев А.И., 2012, с. 161; Ушкалова Д.И., 2012, с. 14–15].

В результате в настоящее время ТС-3 характеризуется единой торговой политикой, единой системой таможенно-тарифного и нетарифного регулирования и таможенного администрирования, единой системой санитарно-ветеринарных, фитосанитарных требований.

ТС-3 был создан в очень сжатые сроки. Это диктовалось необходимостью повышения устойчивости и эффективности экономики государств-членов в условиях глобального кризиса [Глазьев С.Ю. Зачем нужен..., 2012, с. 5]. Влияние глобального кризиса, а также кардинальных изменений в мировой экономике и политико-экономической конфигурации постсоветского пространства на процесс формирования ТС-3 подчеркивают ряд специалистов [Винокуров Е.Ю.,

процессов, были переданы новому наднациональному органу – Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), решения которого обязательны для исполнения на территории трех стран.

ЕЭК обладает более широкими по сравнению с КТС полномочиями. Ее основной задачей является обеспечение условий функционирования и развития ТС-3 и ЕЭП, выработка предложений в сфере интеграции в рамках этих объединений, обеспечение необходимых макроэкономических и внешнеэкономических условий для создания к 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАС). Исполнительным органом ЕЭП является Совет ЕЭП. Голоса в Совете ЕЭП распределяются по принципу «один голос члена Совета Комиссии является одним голосом», а решения принимаются консенсусом. Такой порядок может оказаться контрпродуктивным и привести в перспективе к снижению эффективности исполнительного органа ТС-3 и ЕЭП и затормаживанию интеграционного процесса [Ушкалова Д.И., 2012, с. 29].

Либман А.М., 2013; Ушкалова Д.И., 2012, с. 8; Суздальцев А.И., 2012, с. 159]. Некоторые из них также полагают, что форсированное создание ТС-3 во многом стало следствием роста в 2000-е годы реальной интеграции «снизу» в пределах своеобразного интеграционного ядра России, Белоруссии и Казахстана, формировавшегося уже с 2004–2005 гг. В торгово-экономические отношения будущих членов ТС-3 активно внедрялись такие формы делового сотрудничества, как аутсорсинг, лизинг, передача технологий, приграничная торговля [Винокуров Е.Ю., Либман А.М., 2013].

Однако довольно широкий круг специалистов считают, что при формировании ТС-3 нельзя было торопиться и перескакивать через этапы. Они отмечают, что жизнеспособность ТС-3 во многом определяется решением задачи обеспечения успешного поступательного развития интеграции на микроуровне с вовлечением в этот процесс максимально широкого круга хозяйствующих субъектов, а это процесс длительный [Чуфрин Г., 2010].

От других проектов региональной интеграции в СНГ формирование ТС-3 отличается, с одной стороны, наиболее последовательным следованием европейской модели интеграции, а с другой – наиболее адекватной адаптацией этой модели к условиям постсоветского пространства [Ушкалова Д.И., 2012, с. 8]. При этом в отличие от интеграционных процессов в Западной Европе интеграция в регионе СНГ в силу политико-экономического устройства постсоветского пространства по сути обречена на «однополярность» – ориентацию на Россию [Ушкалова Д.И., 2012, с. 12]. Таким образом, одной из особенностей евразийского блока является асимметрия между участниками. Разница в масштабах экономики крупнейшего государства – России – и остальных членов ТС-3, по оценкам ЕБРР, более значительна, чем в любом другом региональном экономическом объединении. Численность населения и размеры валового внутреннего продукта (ВВП) Казахстана составляют порядка одной десятой от российских, а у Белоруссии это соотношение еще меньше. Тем не менее практика показывает, что региональная интеграция приносит немалые выгоды интеграционным группировкам, характеризующимся доминированием одного государства (Бразилия в блоке Меркосур), хотя фактор асимметрии может этому препятствовать [Доклад о переходном процессе..., 2012, с. 79]. Эффективное функционирование подобных группировок достигается только на основе консенсуса, при котором политические прерогативы «полюса» эквивалентно обмениваются на те

или иные экономические выгоды для периферии, что в определенной степени и происходило при создании ТС-3.

Так, естественные противоречия между партнерами, обусловленные тем, что Казахстан и Россия являются крупными поставщиками энергоносителей, а Белоруссия – их импортером и транзитером нефти и газа на европейские рынки, решались путем создания сложных схем дотирования импортера. «Фактически лояльность Минска покупалась ресурсной поддержкой». В то же время жесткая позиция Минска по допуску к беспошлинной российской нефти подтверждает тезис о том, что основой интеграции на постсоветском пространстве остается энергетический фактор [Суздальцев А.И., 2012, с. 161–162].

Дальнейшие перспективы трехсторонней интеграции будут определяться не только желанием и умением сторон найти приемлемые для всех решения возникающих проблем, но и накопленным позитивным эффектом от создания ТС-3.

Некоторые предварительные итоги деятельности ТС-3

Прежде всего следует отметить, что в работах, посвященных интеграции Белоруссии, Казахстана и России, опубликованных после 2011 г., деятельность ТС-3 анализируется в связке с ЕЭП трех стран, начавшего функционировать 1 января 2012 г. Однако традиционно основное внимание при анализе экономических эффектов региональной экономической интеграции на этапе ТС уделяется ее воздействию на внешнюю торговлю.

Основными целями образования ТС-3 изначально провозглашались снятие барьеров в торговле между странами-участницами, координация экономической и внешнеторговой политики, а также формирование благоприятных условий для выхода товаров и услуг на мировые рынки. Однако в силу различий экономик стран, вошедших в ТС-3, различной оказалась степень реализации поставленных задач.

По расчетам Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, сделанным еще до глобального кризиса, суммарный интеграционный эффект ТС-3, измеряемый дополнительным производством валового внутреннего продукта, в 10-летней перспективе составит примерно 400 млрд долл. Таким образом, государства – участники ТС-3 за счет интеграционного фактора получают дополнительно около 15% прироста ВВП. В среднесрочной перспективе темпы экономического роста могут вырасти в 1,5–2 раза

за счет восстановления кооперационных связей и общего экономического пространства. При этом оценки украинских и белорусских экономистов давали примерно сходные результаты [Глазьев С.Ю. Зачем нужен Таможенный..., 2012, с. 10].

Противоположного мнения придерживается сотрудник МВФ Л.В. де Соуза (L.V. De Souza). В опубликованном в 2011 г. исследовании он на основе модели общего равновесия ГТАР делает вывод о негативном воздействии создания ТС-3 на экономическое развитие входящих в него стран в силу преобладания эффектов отклонения торговли над эффектами его создания. Однако сам автор признает, что исследование носит предварительный характер и содержит много допущений [Ушкалова Д.И., Головин Ю.М., 2011, с. 40].

Результаты функционирования ТС-3 в первые два с половиной года действительно выглядели вполне оптимистично. По данным ЕЭК, за первый полный год работы (2011) взаимная торговля между странами выросла по сравнению с 2010 г. на 32,1%, рост торговли с третьими странами составил 33% [Об итогах внешней и взаимной торговли... в 2011 году, 2012, с. 1, 3]. В 2012 г. рост взаимной торговли был уже не таким значительным. Но и он более чем в два раза превысил темпы роста торговли с третьими странами (8,7% против 3,2%) [Об итогах внешней и взаимной торговли... 2012 года, 2013, с. 1].

В 2013 г. закрепить положительную динамику развития взаимной торговли в ТС-3 не удалось. По данным ЕЭК, за январь – октябрь 2013 г. объем взаимной торговли между членами ТС по сравнению с тем же периодом 2012 г. сократился на 6,3%, тогда как объем торговли с третьими странами снизился всего на 1%, т.е. объем взаимной торговли между государствами ТС-3 сократился сильнее, чем внешней торговли с третьими странами. Без учета топливно-энергетических товаров объем взаимной торговли государств – членов ТС-3 по сравнению с январем – октябрём 2012 г. увеличился на 1,1% [Об итогах внешней и взаимной торговли... январь – октябрь 2013 года, 2013, с. 1, 2].

Главным фактором, негативно повлиявшим на показатели взаимной торговли в ТС-3 в 2013 г., стало резкое уменьшение продаж российских нефтепродуктов в Белоруссию (на 39,5% за январь – май 2013 г.). Это связано с закрытием Россией очередной лазейки для реэкспорта российской нефти и нефтепродуктов из Белоруссии в Европу – так называемой «растворительно-разбавительной схемы» (поставка в Белоруссию из России нефти и первичных нефтепродуктов, их переработка и экспорт под видом растворителей), ли-

шавшей Россию доходов от экспортных пошлин [Самедова Е., Хмелев М., 2013].

В то же время ряд специалистов призывают не делать поспешных выводов из этих результатов, отмечая, что снижение объема товарооборота в 2013 г. не показательно. Оно объясняется не столько прекращением действия эффекта от объединения, сколько неблагоприятными внешними условиями. Ощутимого эффекта от ТС-3 следует ожидать в долгосрочной перспективе [Казанцева О., 2013; Преждевременные итоги..., 2013; Эволюция Таможенного союза, 2013].

В течение всего периода действия ТС-3 практически не менялась доля регионального товарооборота в совокупном объеме внешней торговли России, Белоруссии и Казахстана. Она не превышала средние значения (10–12%) за пять лет до вступления соглашения о создании ТС-3 в силу (2005–2009) и оставалась практически неизменной в 2012–2013 гг. Товарооборот же без учета топливно-энергетических товаров имел более ярко выраженную тенденцию к снижению [Пухов С., 2012, с. 17]. Эти данные свидетельствуют о том, что по уровню торговой интегрированности ТС-3 существенно уступает другим экономическим и торговым союзам.

Но если во внешнеторговом обороте России удельный вес ТС-3 в 2011 г. – январе – октябре 2013 г. составлял соответственно 7,5–7,6%, Казахстана – 18,2–18,5, то Белоруссии – 46,4–50,3% (рост более 6%) [Об итогах внешней и взаимной торговли... в 2011 году, 2012, с. 3–4; Об итогах внешней и взаимной торговли... за январь – октябрь 2013 года, 2013, с. 2]. Высокая степень ориентации Белоруссии на рынок ТС-3 во многом обусловлена необходимостью покупки нефти и газа в России и, соответственно, продажи продукции своей промышленности на российском рынке.

Особенность взаимной торговли стран – участниц ТС-3 состоит в том, что Казахстан и Белоруссия торгуют в первую очередь с Россией, и только потом – друг с другом. В январе – сентябре 2013 г. 95,2% экспортных поставок Белоруссии приходилось на Россию и лишь 4,8% – на Казахстан. Удельный вес российского экспорта в Казахстан составляет 98,9%, а Белоруссии – всего 1,1% [Об итогах внешней... за январь – сентябрь 2013 года, 2013]. Вместе с тем торговые связи Москвы с Минском являются более тесными, чем с Астаной. По итогам 10 месяцев 2013 г. Белоруссия обеспечивала 62,1% всей торговли России со странами ТС-3, тогда как Казахстан – 36,4% [Об итогах внешней... за январь – октябрь 2013 года, 2013, с. 2].

Существенных изменений в товарной структуре взаимной торговли государств – членов ТС-3 после его создания не про-

изошло. Наибольший удельный вес занимают минеральные продукты (более 30% объема взаимной торговли); машины, оборудование и транспортные средства – около 20%. Относительно велика доля поставок металлов и изделий из них (более 13% объема взаимной торговли), а также продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (более 12%). Наибольший объем металлов и изделий из них продает на общем рынке ТС-3 Россия, по группе продовольственных товаров лидирует Белоруссия. При этом, по оценке ЕЭК, товарная структура взаимной торговли более эффективна, чем товарная структура внешней торговли с третьими странами [Евразийская экономическая интеграция., 2013, с. 17].

Не претерпела значимых изменений и структура торговли с третьими странами. Основным торговым партнером ТС-3 является Евросоюз. На его долю приходится 55,5–58,0% совокупного экспорта и 44–44,3% совокупного импорта (2011 г. и 10 месяцев 2013 г. соответственно) [Об итогах внешней и взаимной торговли... в 2011 году, 2012, с. 2; Об итогах внешней и взаимной торговли... за январь – октябрь 2013 года, 2013, с. 6]. Эти данные говорят о том, что, несмотря на некоторые дискриминационные меры в отношении российских, казахстанских и белорусских товаров, страны Евросоюза по-прежнему остаются основными покупателями товаров ТС-3.

Рост взаимной торговли стран – участниц ТС-3 объясняется частично послекризисным восстановлением экономики, частично – снижением нетарифных барьеров, и, возможно, но в наименьшей степени, образованием ТС-3 [Влияние тарифов внешней..., 2013].

Так, согласно анализу ЕБРР, изменения объемов импорта в 2009–2010 гг. были во многом обусловлены послекризисным оживлением внешней торговли: 10%-ное сокращение в 2009 г. уже на следующий год сменилось увеличением примерно на 3% во всех трех государствах – членах ТС-3. Одновременно влиял процесс насыщения рынка: чем большим был объем закупок данного вида продукции у того или иного внешнего партнера до создания ТС-3, тем медленнее увеличивался импорт этой продукции впоследствии [Доклад о переходном процессе..., 2012, с. 82].

Что касается влияния введения ЕТТ, то теоретически в ТС-3, где за его основу брались более высокие таможенные пошлины России¹, высока вероятность преобладания эффектов отклонения торговли [Ушкалова Д.И., Головин М.Ю., 2011, с. 38].

¹ При введении ЕТТ Казахстан был вынужден пересмотреть тарифные ставки, применяемые в торговле со странами, не входящими в СНГ, на более чем

В Казахстане значительные изменения внешнеторговых потоков наблюдались только при повышении пошлин, т.е. положительная связь между изменениями тарифных ставок и объемов импорта из стран ТС-3 обусловлена эффектом отклонения торговли. Так, количество российских товаров, поставляемых в Казахстан, могло увеличиться вследствие удорожания китайского импорта с введением членами ТС-3 более высокого единого тарифа на внешнеторговые операции.

Изменения тарифов оказали существенное негативное воздействие на общий объем импорта Белоруссии (из всех стран мира). Однако, в отличие от Казахстана, позитивное влияние на импорт из стран ТС-3 было слабым и не достигло статистически значимого уровня. Возможно, это объясняется тем, что в Белоруссии тарифные ставки изменились не столь значительно, поскольку их структура уже была близка к российской. Вместе с тем новые тарифы оказывали небольшой, но статистически значимый отрицательный эффект на размеры торговли с Европейским союзом [Доклад о переходном процессе..., 2012, с. 83].

Иначе оценивают влияние ТС-3 на экономику страны группа белорусских экономистов. По их расчетам, для Белоруссии эффект создания торговли (154 млн долл.) значительно превысит негативный эффект отклонения торговли. Они также указывают на одновременный рост импорта (ежегодно на 800 млн долл.). Хотя среди продуктовых составляющих этого прироста практически нет инвестиционных товаров, а конкурирующий импорт может негативно повлиять на производителей белорусских товаров-субститутов, т.е. может привести к сокращению их производства.

Эффект для потребителей импорта составляет до 4 млн долл. ежегодно, а чистый эффект роста благосостояния страны – 6,7 млн долл. Кроме того, предполагается снижение доходов бюджета от

50% товарных позиций. Большинство из них было повышено (в то время как со странами СНГ сохранился в основном беспошлинный режим торговли на основе ряда двусторонних соглашений). В Белоруссии и в России изменению подверглось меньшее число тарифов. Причем среди конкретных товарных позиций по шестизрядной товарной номенклатуре было больше таких, по которым ставки не увеличились, а уменьшились (без учета веса торгового оборота по этим позициям). Это согласуется и с изменением общих эффективных ставок ввозных пошлин, рассчитываемых как отношение всей суммы поступлений от таких пошлин к совокупному объему импорта за год. В России, например, это отношение уменьшилось в среднем с 9,1% в 2006–2009 гг. до 8,6% в 2010–2011 гг. [Доклад о переходном процессе..., 2012, с. 81].

тарифных платежей на 11%, которое перекроется доходами от таможенной очистки российского импорта. В случае прохождения таможенной очистки на границе с Белоруссией до 40% российского импорта размер выигрыша может составить до 28% от общего объема доходов от импортных тарифов и пошлин, полученных Белоруссией в 2010 г.

Наиболее подвержены влиянию конкурирующего импорта производство проводов металлических, тракторов и другой сельскохозяйственной техники, электротехнических товаров, производство некоторых изделий из пластика, бумаги, мебели, нетканых материалов, целого ряда строительных материалов, изделий из стекла и керамики, резинотехнических изделий, текстиля, напитков. Поэтому производства с высокой эластичностью спроса на импорт нуждаются в дополнительной защите на период проведения реструктуризации производства для выпуска более конкурентных товаров [Итоги работы Таможенного союза., 2012].

Пересмотр тарифов, связанный с созданием ТС-3, привел к наращиванию объемов торговли только России, которая увеличила импорт из отдельных стран-партнеров, не являющихся членами ТС-3, после снижения внешних тарифов. Но в целом введение ЕТТ слабо повлияло на объемы торговых потоков в страны – члены ТС-3.

Однако аналитики ЕБРР признают возможность недооценки эффекта создания торговли в связи с изменением тарифов, так как с момента создания ТС-3 прошло слишком мало времени, и подчеркивают, что главным преимуществом современных торговых соглашений является устранение нетарифных барьеров и либерализация инвестиционных рынков и рынков услуг, а не изменение правил, регулирующих движение товаров, включая тарифные ставки и квоты [Доклад о переходном процессе., 2012, с. 84].

Не подвергая в целом сомнению необходимость евразийской интеграции, эксперты тем не менее признают, что распределение выгод от создания ТС-3 весьма неравнозначно. Анализ литературы, посвященной ТС-3, позволяет сделать следующие выводы.

В наименее выгодном положении оказался Казахстан. С созданием ТС-3, введением ЕТТ (в результате чего средний уровень ввозных пошлин на товары из третьих стран повысился с 6,2 до 10%) и открытием границ в стране ускорился рост цен. За январь – июль 2011 г. инфляция составляла 5,6% (в январе – июле 2010 г. – 4,6%). За январь – август 2011 г. ее темпы возросли до 5,9%, в годовом выражении (август 2011 г. к августу 2010 г.) возросли до 9% [Рахматулина Г.Г., 2012, с. 78]. При этом Казахстан испытывает

серьезные трудности в обеспечении доступа своей продукции на рынки России и Белоруссии, «спотыкаясь» о различного рода нетарифные барьеры, в частности технические стандарты, в значительной степени унифицированные между Россией и Белоруссией еще до образования ТС-3 и оказавшиеся запретительными для казахстанской продукции. Предприниматели, вначале увидевшие в ТС-3 больше возможностей для развития бизнеса и выхода на соседние рынки, сегодня также недовольны: собственное производство «дают» партнеры по ТС, особенно россияне. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в сентябре 2013 г. в Казахстане шел сбор подписей за выход из ТС-3. На октябрьском саммите в Минске Н. Назарбаев раскритиковал технические нормативы и Таможенный кодекс, выразив тем самым общее неудовольствие казахских деловых кругов [Вымятина Ю., 2013; О. Худайберген, экономист: Таможенный..., 2013; Преждевременные итоги..., 2013; Строкатов А., 2010].

Больше всех на данный момент выигрывает Белоруссия. Она имеет крепкую диверсифицированную и динамично развивающуюся индустрию, с опорой на твердую традиционную индустрию. Кроме того, она закупает нефть в России без экспортной пошлины, обеспечивая относительно дешевым сырьем местные НПЗ, активизировавшие свои поставки продуктов переработки нефти в Европу. К тому же можно рассчитывать на российские кредиты «по-соседски». В краткосрочном периоде это дает Белоруссии возможность решить часть своих экономических проблем, однако не решает проблемы перестройки экономики на рыночный режим [Вымятина Ю., 2013; Собянин А., 2013].

Россия не имеет экономических выгод от создания ТС-3. Экспорт в Казахстан вряд ли станет в обозримом будущем весомой статьей в российском внешнеторговом балансе. Но именно Россия платит самые крупные взносы на содержание бюрократического аппарата ЕЭК, идет на уступки в вопросах цены на нефть, поставляемой в Белоруссию, и в вопросах цены газа, закупаемого у Казахстана [Вымятина Ю., 2013; От редакции: Насколько..., 2013].

Несмотря на непрекращающиеся жалобы партнеров на несправедливое распределение собранных в рамках ТС-3 таможенных сборов, сальдо платежей внутри ТС-3 складывается не в пользу России. Последние три года партнеры России получают в соответствии с пропорцией распределения платежей, собранных членами ТС-3 на своих границах, больше платежей, чем собирают. С 1 сентября 2010 г. по 1 января 2013 г. Россия собрала 1709 млрд руб.

платежей, из которых Белоруссии было перечислено 80,3 млрд руб., Казахстану – 125,3 млрд руб. За тот же период партнеры перечислили России 61,7 млрд руб. и 96,9 млрд руб. соответственно из платежей, собранных на их границах. Все делалось в соответствии с договором, но у Белоруссии образовалось чистое положительное сальдо в 18,6 млрд руб., а у Казахстана – в 28,4 млрд руб., которые заплатила Россия [Самедова Е., Хмелев М., 2013].

Россия продолжает потакать своим партнерам по ТС-3 даже в ущерб собственным фискальным интересам и интересам отечественных производителей. Так, Белоруссия поставляет в Россию довольно много техники, производители которой пользуются упрощенным режимом. Но на своей территории жестко администрирует приобретение техники исключительно белорусского производства и не дает возможности российским предприятиям работать на одинаковых условиях с белорусскими производителями. У ЕЭК есть механизмы, позволяющие решить эти проблемы, но пока они не применялись.

Серьезные убытки несет Россия и в связи с тем, что налоговый режим в Казахстане более комфортен для предпринимателей: ставки основных налогов там ниже, чем в России и Белоруссии (например, НДС составляет 12%). Поэтому многие отечественные компании, работающие в приграничных с Казахстаном районах, стараются зарегистрироваться на казахстанской территории, чтобы платить меньше налогов. По словам гендиректора компании «Кастомс Рус» А. Кириенкова, Казахстан вообще стал неким локальным офшором [Самедова Е., Хмелев М., 2013].

Новым трендом становится реэкспорт китайских товаров через Казахстан в Россию. Только по официальным данным, в 2012 г. доля товаров китайского производства в экспорте Казахстана увеличилась с 3,4 до 7,7% [Самедова Е., Хмелев М., 2013]. Белоруссия также планирует расширить сотрудничество с Китаем. Недавно в ходе визита в Китай А. Лукашенко договорился об ускорении работы над созданием китайско-белорусского индустриального парка. Уже в 2013 г. может быть завершена подготовка площадок под застройку высокотехнологичными предприятиями, которые, в частности, будут производить электронику, машины и запчасти к ним. Произведенные товары будут экспортироваться в Европу и в Россию, причем в Россию – беспошлинно [Самедова Е., Хмелев М., 2013].

К негативным последствиям создания ТС-3 относится рост объемов незаконных финансовых операций и серых экспортных

схем. Согласно впервые опубликованным в июне 2013 г. Банком России данным об объемах незаконного вывоза капитала из России с помощью схем ложного импорта из стран ТС-3, объем вывезенных денег под прикрытием фиктивного импорта из стран ТС-3 в 2012 г. составил 25 млрд долл., в том числе 10 млрд долл. – через Казахстан и 15 млрд долл. – через Белоруссию. Схема, которую используют злоумышленники, проста. Оплата за несуществующий товар, якобы поставленный в Россию из Белоруссии или Казахстана, проводится на основании товарно-транспортных накладных. При этом отследить фактические поставки невозможно из-за отсутствия таможенного контроля [Воловик Н., Харина К., 2013].

Классическим образцом серого экспорта является «растворительно-разбавительная» схема, которая, по разным оценкам, нанесла ущерб бюджету России на сумму от 1,5 до 2,5 млрд долл. Другим примером является ввоз в Белоруссию беспошлинного табачного сырья, сигареты из которого потом продаются в России или контрабандно вывозятся в ЕС, а также поставки через казахскую границу по сомнительным документам огромных партий обуви из Китая, которая затем попадает на рынок ТС-3.

Противостоять серым схемам сложно из-за отсутствия единой таможни с пунктами по периметру внешних границ ТС, где работали бы россияне, казахи и белорусы. Но несмотря на то что вопрос о едином таможенном органе неоднократно выносился на обсуждение ЕЭК, в Астане и Минске на это реагируют болезненно, ссылаясь на нормы своих национальных законодательств [Таможенный союз несет потери., 2013].

Заключение

ТС-3, несомненно, играет важную роль в развитии евразийской интеграции как этап на пути создания ЕЭП и ЕАС. Но несмотря на определенные успехи, интеграционной группировке предстоит решить еще множество проблем, связанных с несовершенством его законодательной базы (которое приводит к новым противоречиям и спорам между партнерами), нереализованными возможностями в сфере материального производства, создания совместных научно-технических разработок и технологий (обеспечивающих структурную перестройку национальных экономик и уход от топливно-сырьевой модели развития).

Страны – производители сырья, ориентированные на внешний рынок, в процессе региональной интеграции сталкиваются с серь-

езными трудностями (не в последнюю очередь из-за необходимости согласования подходов к налогообложению сырьевого экспорта). Поэтому участникам ТС-3 еще предстоит научиться оптимально использовать выгоды интеграции, в частности, в таких областях как трансграничные инвестиции и взаимная либерализация доступа на рынки услуг, создание трансграничной инфраструктуры.

Участникам ТС-3, ЕЭП (впоследствии и ЕАС) следует учитывать, что углубление экономической интеграции чревато усилением макроэкономической уязвимости государств-участников. Из-за большей интегрированности производственных цепей воздействие шоков в международной торговле быстрее распространяется между странами, входящими в региональные экономические блоки [Доклад о переходном процессе..., 2012, с. 80–81].

В этих условиях весьма остро стоит вопрос о расширении ТС-3. По мнению некоторых специалистов, форсировать этот процесс не следует. Существенное расширение ТС-3 в ближайшей перспективе вряд ли целесообразно, поскольку главной задачей является консолидация организации, преодоление существующих противоречий, достижение ощутимого прогресса в уже намеченных совместных программах [Чуфрин Г., 2010]. Достигнутые здесь успехи будут способствовать усилению «естественной» тенденции к евразийской интеграции [Казанцева О., 2013]. Тем не менее на практике предпринимаются действия по расширению ТС: в декабре 2013 г. утверждена «дорожная карта» для Армении, прорабатывается вопрос о вступлении в ТС-3 Кыргызстана. Такое преобладание политических (геополитических) мотивов над экономическими делает идею Таможенного союза весьма уязвимой для критики, а его реальное положение – не очень устойчивым.

Список литературы

1. Бордачёв Т.В., Островская, Е.М., Скриба А.С. Выбор и вызов евразийской интеграции: Как сделать ее равноправной и эффективной // Россия в глобальной политике. – М., 2013. – № 5. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Vybor-i-vyzov-evraziiskoi-integracii-16178>
2. В Таможенном союзе наибольшее преимущество имеет Россия – ЕБPP // Кабарлар Кыргызстан. Новости. – 21.05.2013. – Режим доступа: <http://kabarlar.org/news/10429-v-tamozhennom-soyuze-naibolshee-preimushество-imeet-rossiya-ebpp.html>
3. «Ведомости» оценили убытки России от Таможенного союза // Lenta.ru. – 22.08.2011. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2011/08/22/ubytok/>

4. Вехи экономической мысли. – М.: ТЕИС, 2006. – Т. 6: Международная экономика / Под общ. ред. А.П. Киреева; Гос. ун-т – Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». – 720 с.
5. Винокуров Е.Ю. Великолепная четверка, или Как реинтегрировать ядро СНГ // Эксперт. – М., 2012. – № 14. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2012/14/velikolepnaya-chetverka-ili-kak-reintegrirovat-yadro-sng/>
6. Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Две евразийские интеграции // Вопросы экономики. – М., 2013. – № 2. – С. 47–72.
7. Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Почему Таможенный союз имеет больше шансов, чем его предшественники // Россия в глобальной политике. – М., 2012. – № 2. – С. 6–11.
8. Влияние тарифов внешней торговли на примере стран Таможенного союза (Беларусь, Казахстан, Россия) // Европейский университет в Санкт-Петербурге. – 2013. – Режим доступа: <http://www.eu.spb.ru/index/news-archive/2013/11750-2013-09-25-12-01-54>
9. Воловик Н., Харина К. Динамика внешней торговли // Экономическая политика. Экспертный канал. – 15.06.2013. – Режим доступа: <http://ecpol.ru/monitoring/ezhemesyachnye/897-dinamika-vneshnej-torgovli.html>
10. Вымятина Ю. Заведомо провальный Таможенный союз // Ведомости. – М., 02.12.2013. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/19464711/beskorystnyj-soyuz>
11. Германские государства // Новая история стран Европы и Америки: Первый период: Учеб. для вузов по спец. «история» / Г.Л. Арш, В.С. Бондарчук, Л.И. Гольман и др.; Под ред. А.В. Адо. – М.: Высш. шк., 1986. – С. 322–329.
12. Глазьев С.Ю. Настоящее и будущее евразийской интеграции // Изборский клуб. – 29.05.2013. – Режим доступа: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1299/>
13. Глазьев С.Ю. О перспективах развития Таможенного союза // Консультативно-экспертный совет Таможенного союза. Полезные материалы. – 2011. – Режим доступа: http://www.sovet-ts.ru/poleznie_materiali/poleznie_ssilki/o_perspektivah_razvitiya_tamozhennogo_soyuza
14. Глазьев С.Ю. Евразийская экономическая интеграция в условиях глобализации // Хвиля. Аналитика. Экономика. – 12.04.2012. – Режим доступа: <http://hvylya.org/analytics/economics/evrazijskaja-ekonomicheskaja-integratsiya-v-usloviyah-globalizatsii.html>
15. Глазьев С.Ю. Зачем нужен Таможенный союз? // Евразийский деловой совет. Деловой клуб. Экспертное мнение. – 2012. – 20 с. – Режим доступа: http://www.evrazes-bc.ru/userfiles/file/bibl/glazev_zachem_nujen_tam_souz.pdf
16. Доклад о переходном процессе за 2012 год: Трансграничная интеграция / ЕБРР. – 2012. – 148 с. – Режим доступа: <http://www.ebrd.com/downloads/research/transition/tr12ru.pdf#page=148&zoom=150,0,386>

17. Достанко Е.А. Основные этапы формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства Беларуси, России, Казахстана // Экспертиза: Аналитический вестник международных исследований Белгосуниверситета. – Минск, 2012. – № 1. – С. 9–12.
18. Евразийская экономическая интеграция: Цифры и факты / Евразийская экономическая комиссия. – 2013. – 40 с. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/broshura26_RUS_v5.pdf
19. Ивантер А. Сюрпризы евразийского венчура // Эксперт. – М., 2012. – № 42. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2012/42/syurprizyi-evrazijskogo-venchura/>
20. Исакова А., Плеханов А. Таможенный союз и импорт Казахстана / ЕБРР. – 2012. – Рабочий документ № 30. – 23 с. – Режим доступа: <http://www.carecprogram.org/uploads/events/2012/16th-TPCC/EBRD-WPMay2012-Customs-Union-and-Kazakhstans-Imports-ru.pdf>
21. Итоги работы Таможенного союза в 2011 году // Реальная экономика. Белорусская экономика: Теория и практика. – Минск, 2012. – Режим доступа: <http://luchenok.blogspot.ru/2012/02/2-3.html>
22. Казанцева О. Реальные критерии успеха // Информационный портал zakon.kz. – 07.11.2013. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4585016-realnye-kriterii-uspekha-olga-kazanceva.html>
23. Коваль О. Целостность как основа независимости // Однако. – М., 2012. – Режим доступа: http://www.odnako.org/almanac/material/show_28060/
24. Кондратьева Н.Б. Таможенный союз ЕврАзЭС: От слов к делу // ЕврАзЭС и интеграционный опыт ЕС. – М.: Институт Европы РАН: Рус. сувенир, 2009. – 17 с. – (Доклады Института Европы. № 242).
25. Либман А.М. Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы. – СПб., 2012. – 64 с. – Режим доступа: http://www.eabr.org/general/upload/docs/CCI/libman_end.pdf
26. Либман А.М. Политические барьеры для экономической интеграции на постсоветском пространстве // Журнал Новой экономической ассоциации. – М., 2011. – № 11. – С. 175–178.
27. Лист Ф. Национальная система политической экономии // Русское самодержавие. – М., 2009. – Режим доступа: <http://samoderjavie.ru/book/export/html/489>
28. Лихачев А.Е. Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана: История, современный этап и перспективы развития // Российский внешнеэкономический вестник. – М., 2010. – № 6. – С. 4–23.
29. Музапарова Л. Таможенный союз и Единое экономическое пространство: Возможности и перспективы. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 7 с.
30. Об итогах внешней торговли товарами государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства за январь – октябрь 2013 года / ЕЭК. – М., 25.12.2013. – 10 с. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/Documents/Analytics_E_201310.pdf

31. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства за январь – октябрь 2013 года / ЕЭК. – М., 17.12.2013. – 2 с. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Documents/17_12_2013_stat_1.pdf
32. Об итогах взаимной торговли товарами государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства за январь – сентябрь 2013 года / ЕЭК. – М., 2013. – 7 с. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/Documents/Analytics_I_201309.pdf
33. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств – членов Таможенного союза в январе – декабре 2012 года / ЕЭК – М., 2013. – 1 с. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/Documents/dec12.pdf
34. Об итогах внешней и взаимной торговли государств – членов Таможенного союза в 2011 году / ЕЭК. – М., 2012. – 5 с. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/Documents/Analytics_2011.pdf
35. О. Худайбергенов, экономист: Таможенный союз работает не в нашу пользу // Время. – Алматы, 09.10.2013. – Режим доступа: <http://www.time.kz/articles/ugol/2013/10/09/olzhas-hudajbergenov-ekonomist-tamozhennij-sojuz-rabotaet-ne-v-nashu-polzu>
36. От редакции: Насколько экономически оправданны амбиции России // Ведомости. – М., 03.12.2013. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/19536101/tamozhennaya-imperiya>
37. Преждевременные итоги: Интервью Директора Центра интеграционных исследований ЕАБР Е. Винокурова журналу «Эксперт Казахстан» // Евразийский банк развития. – 09.04.2013. – Режим доступа: http://www.eabr.ru/r/press_center/press_releases/index.php?id_4=25717
38. Пухов С. Предварительные результаты деятельности Таможенного союза // Новый КГБ (Комментарии о Государстве и Бизнесе) / Институт «Центр Развития» НИУ «Высшая школа экономики». – М., 2012. – С. 16–18. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/2012/05/30/1252302329/1.pdf>
39. Рахматулина Г.Г. Влияние Таможенного союза на экономическое развитие Казахстана. Перспективы интеграции в нефтегазовом секторе // Евразийская экономическая интеграция. – 2012. – № 1. – С. 77–92.
40. Рекорд С.И. Методология развития кластерных систем как мезоуровня международной экономической интеграции. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 211 с.
41. Самедова Е., Хмелев М. Брак по расчету: Три года существования Таможенного союза не принесли России больших экономических выгод // Профиль. – М., 31.08.2013. – Режим доступа: <http://www.profile.ru/article/brak-po-raschetu-tri-goda-sushchestvovaniya-tamozhennogo-soyuza-ne-prinesli-rossii-bolshikh>

42. Сиротский А.Н. Объективная основа интеграции // Экспертиза: Аналитический вестник международных исследований Белгосуниверситета. – Минск, 2012. – № 1. – С. 19–26. – Режим доступа: <http://www.centis.bsu.by>
43. Собынин А. Казахстан и Россия: Единое экономическое пространство и Таможенный союз. Проблемы и перспективы // Relga. – 2013. – № 5. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3500&level1=main&level2=articles>
44. Суздальцев А.И. Проблемы формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: В четырех книгах / Отв. ред.: Е.Г. Ясин. – М.: Издательский дом НИУ-ВШЭ, 2012. – Книга 2. – С. 159–168.
45. Строкатов А. Что сулит Таможенный союз для Казахстана: Экономический аспект // Мосты. – 2010. – Вып 1, март. – Режим доступа: <http://ictsd.org/i/news/bridgesrussian/73022/>
46. Сыздыкова Е.С. Евразийская интеграция в оценках научно-исследовательского и экспертно-аналитического сообщества стран ТС-ЕЭП // Казахстан-Спектр. – Алматы, 2012. – № 3. – С. 5–29.
47. Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России: Состояние, проблемы, перспективы: Монография / Под общ. ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. – 368 с.
48. Таможенный союз несет потери от серых схем // ИноТВ. – 14.10.2013. – Режим доступа: <http://inotv.rt.com/2013-10-15/Tamozhennij-soyuz-neset-poteri-ot>
49. Ушкалова Д.И. Формирование Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана: Проблемы и предварительные итоги. – М., 2012. – 78 с.
50. Ушкалова Д.И., Головин М.Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. – М.: Институт экономики РАН, 2011. – 44 с.
51. Чепиков М.Ю. Международная экономика: Учебное пособие для студентов экономических специальностей. – Минск: БГУ, 2002. – 186 с.
52. Чуфрин Г. Таможенный союз: Проблемы и перспективы // ПОЛИТКОМ. RU: Информационный сайт политических комментариев. – 03.11.2010. – Режим доступа: <http://politcom.ru/11009.html>
53. Эволюция Таможенного союза // Торгово-промышленные ведомости. – М., 18.10.2013. – Режим доступа: http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/3957.html
54. Blockmans S., Kostanyan H., Vorobiov I. Towards a Eurasian Economic Union: The challenge of integration and unity: CEPS Spacial report. – 2012. – № 27. – 32 p. – Mode of access: <https://biblio.ugent.be/publication/4156718>

Е.А. Пехтерева

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО РОССИИ И БЕЛОРУССИИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ

Среди бывших республик СССР Россия и Белоруссия достигли наибольших результатов в совместном интеграционном строительстве. Белоруссия состоит в четырех существующих на постсоветском пространстве интеграционных политико-экономических объединениях с Россией: СНГ, Союзное государство, Евразийское экономическое сообщество, а также созданных в его рамках Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. Взаимодействие между Россией и Белоруссией во многом облегчается культурно-исторической близостью, сформировавшей цивилизационное единство двух народов, и общей историей становления национальных хозяйств, которая определила их экономическую взаимозависимость [Тихонова С.В., 2011], различными политическими факторами. При определенных успехах интеграции двух стран существуют и значительные препятствия для дальнейшего развития этого процесса.

Этапы пройденного пути

Белоруссия наравне с Россией и Украиной являлась инициатором разрушения СССР. При этом руководство страны очень рано осознало необходимость сотрудничества с Россией. Поэтому кроме участия в создании Союза Независимых Государств (СНГ) уже в декабре 1990 г. Белоруссия заключила с Россией политический договор на десять лет.

В 1993 г. начались двухсторонние переговоры о создании единого экономического пространства, включая введение на территории обеих стран общей валюты. Пришедший к власти в июле

1994 г. президент А. Лукашенко подтвердил приверженность Белоруссии сотрудничеству с Россией, однако отказался от идеи создания единой рублевой зоны, посчитав эту идею для своей страны невыгодной.

Тем не менее 2 апреля 1996 г. был подписан Договор об образовании сообщества России и Белоруссии, в котором стороны объявили о решении на добровольной основе образовать политически и экономически глубоко интегрированное Сообщество, сформировать единые энергетическую и транспортную системы. Через год «в целях достижения действенной интеграции» Сообщество было преобразовано в Союз. В декабре 1998 г. были приняты Декларация о дальнейшем единении двух стран, а также Соглашение о создании равных условий субъектам хозяйствования России и Белоруссии и Протокол к нему. А в январе 2000 г. вступил в силу Договор о создании Союзного государства России и Белоруссии [Тихонова С.В., 2011]. В настоящее время объем бюджета Союзного государства составляет 4,87 млрд руб. (взносы России – 65%, Белоруссии – 35%). В соответствии с планами на 2014 г. 40% от общих расходов предусматривается на наращивание экономического взаимодействия между странами [В. Путин и А. Лукашенко проведут..., 2013].

Однако созданное Союзное государство является таковым только на бумаге. Реально уровень интеграции Белоруссии и России находится на уровне Таможенного союза (ТС) трех стран. Белорусское участие в нем продиктовано, прежде всего, экономическими мотивами: открывающимися возможностями улучшить условия и цены поставок российских энергоресурсов и за счет этого поддержать экономику, положение в которой в последние годы заметно ухудшилось.

Руководство республики также активно участвует в обсуждении проблем построения Евразийского экономического союза (ЕЭС). В декабре 2013 г. в Кремле на заседании Евразийского экономического совета (ЕврАзЭС) А. Лукашенко высказался за то, чтобы и внутри этого союза двусторонние договоры (имея в виду, очевидно, договоры России и Белоруссии, в том числе договор о Союзном государстве двух государств) были приоритетными и сохраняли свое действие [Нетребя П., Бутрин Д., 2013].

Специалисты считают, что основной мотивацией участия Белоруссии в Едином экономическом пространстве (ЕЭП) и ЕЭС является поиск внешней ренты, в частности в виде энергетических субсидий от России, которые имеют жизненно важное значение

для режима А. Лукашенко. Через евразийский проект Белоруссия также надеется получить доступ к казахской нефти. Вместе Белоруссия и Казахстан хотели бы использовать Россию в качестве транзитной страны для перекачки казахских энергоносителей в Белоруссию и далее в ЕС [Беларусь и Евразийский союз..., 2013].

При этом на сегодняшний день Россия является основным торговым партнером Белоруссии (ее доля в товарообороте страны за январь – сентябрь 2013 г. – 49,1%) и главным кредитором. По итогам 2013 г. объем товарооборота между странами приближается к 40 млрд долл., а в 2012 г. он достигал рекордных 43,8 млрд долл. [В. Путин и А. Лукашенко проведут..., 2013]. Кроме того, в декабре 2013 г. было объявлено, что Россия предоставит Белоруссии кредит в размере 2 млрд долл. на поддержание курса белорусской валюты по ставке 4% на 10 лет. Из них 450 млн долл. будет выделено из бюджета, а остальная часть – из внебюджетных средств. Причем Россия не ждет никаких ответных шагов от Минска за выделенный кредит [Россия не ждет ответа..., 2013].

Особенности интеграции России и Белоруссии

Следует отметить, что в региональных международных объединениях, каким является и Союз России и Белоруссии, специалисты выделяют разные виды экономического сотрудничества. Так, в *зонах свободной торговли* между странами-участницами ликвидируются таможенные тарифы и другие торговые барьеры. Участники *таможенного союза* в дополнение к ликвидации барьеров во внутрирегиональной торговле принимают единые таможенные правила и тарифы для торговли с третьими странами. *Общий рынок* предполагает свободное перемещение по территории региона не только товаров, но и рабочей силы и капитала. *Экономический союз* обладает всеми чертами общего рынка, при этом страны-участницы согласовывают и координируют свою внутреннюю и внешнюю экономическую политику. *Экономическая интеграция* теоретически предполагает полную экономическую унификацию хозяйственных институтов и экономических стратегий развития, включая создание общей валютной системы. Российско-белорусское сотрудничество, считают специалисты, подпадает под промежуточное определение между таможенным союзом и общим рынком и еще далеко от экономической интеграции [Селиванова И., 1998].

При этом российско-белорусские отношения качественно отличаются от современных интеграционных процессов в западно-

европейских странах. Прежде всего, особенность этих отношений в том, что экономики обеих стран разнородны.

В Белоруссии государственная собственность составляет 80% экономики страны, а частная собственность практически полностью контролируется и направляется государством [Губанов А., 2009]. В стране осуществляется медленный переход к рынку при ограниченной приватизации, позволяющей сохранить командную роль государства в экономике. Президент Белоруссии А. Лукашенко провозгласил своей целью построение социально ориентированной рыночной экономики на базе постепенной, структурной перестройки промышленности. Разгосударствление предприятий происходит путем акционирования, причем контрольный пакет акций государство чаще всего сохраняет в своих руках. А в качестве главной задачи приватизации ставится привлечение инвестиций [Селиванова И., 1998].

В российской экономике роль рынка и частного капитала несравнимо выше. Однако во взаимоотношениях с Белоруссией Россия представлена, прежде всего, государственными структурами. Роль частного российского капитала в российско-белорусском сотрудничестве ограничена как в силу общего характера белорусской экономики, так и в результате сознательной политики белорусских властей.

Специалисты также отмечают, что изначально обе стороны были озабочены не налаживанием новых, а сохранением старых связей, сложившихся еще в советский период. Зачастую их можно сохранить лишь нерыночными методами и целенаправленными волевыми усилиями властей обеих сторон [Селиванова И., 1998].

Наконец, для России интеграционные процессы имеют, в первую очередь, геополитическое и только потом экономическое значение. На протяжении всего постсоветского периода Россия в той либо иной степени субсидировала практически все бывшие союзные республики. Из всех стран СНГ принцип льготного ценообразования больше всего распространялся на Белоруссию и Украину. При этом союз с Белоруссией позволяет России иметь прямой доступ к Калининградскому анклаву – важному пути в Европу, обеспечивающему, кроме того, необходимое военно-стратегическое сдерживание на западной границе России.

Хотя нельзя переоценить значение Белоруссии и как транзитной территории для поставок российских товаров в Европу. По оценке белорусских исследователей, через республику проходит до 60% товарного оборота между Россией и ЕС. Белоруссия –

стратегический партнер России в сфере транзита углеводородов в Европу. Через нее поставляется более 30 млрд куб. м, или 21% от общего объема экспорта российского газа на европейский рынок. При этом ранее заниженные цены на нефть и газ в существенной степени компенсировались льготными для России тарифами на прокачку топлива в Европу [Тихонова С.В., 2011].

Экономика Белоруссии обладает целым рядом привлекательных черт с точки зрения развития евразийского сотрудничества. Кроме удобного месторасположения, в республике сохранилась довольно развитая коммуникационная инфраструктура, квалифицированная и относительно дешевая рабочая сила, достаточно высокий научно-технический потенциал, производственные мощности для выпуска целого ряда конкурентоспособной на российском рынке и на рынке третьих стран продукции, развитый агропромышленный сектор [Селиванова И., 1998].

Однако специалисты признают, что интеграционные процессы между Россией и Белоруссией развиваются с большими сложностями. И большинство проблем белорусско-российских отношений связаны с различиями политико-экономических систем двух стран.

Специфика современной экономики Белоруссии

Белорусская экономика со времен СССР основывалась на крупных специализированных предприятиях, которые выпускали в основном конечную продукцию и были связаны кооперационными отношениями с предприятиями, расположенными в других регионах Советского Союза, для которых Белоруссия являлась «сборочным цехом». Белоруссию отличают также узость национального рынка и чрезвычайно высокая зависимость от импорта топливно-энергетических ресурсов [Селиванова И., 1998].

Современное белорусское руководство понимает важность развития экспорта для национальной экономики. Экспортная ориентация товарного производства в условиях небольшой восточно-европейской страны, обладающей узким рынком при почти полном отсутствии природных ресурсов, вполне оправдана. Поэтому белорусские власти всеми доступными им административными мерами развивают экспортную экономику, осознавая, что наибольший эффект возможен только при расширяющемся масштабе производства. Попутно при помощи экспорта на европейском и иных рынках решаются имиджевые политические задачи руководства страны.

Однако основная часть продукции белорусских предприятий пока не конкурентоспособна на мировом рынке. В итоге в рамках белорусской экспортной экономики сложились два сектора. Первый, специализирующийся на высококачественной продукции, использует, как правило, европейскую или американскую комплектацию (например, БЕЛАЗ) и целенаправленно работает на завоевание внешних рынков в ЕС, странах Латинской Америки и Азии. Яркими примерами такой производственной кооперации являются функционирование на базе МАЗа совместного белорусско-германского предприятия МАЗ-MAN, а также преобразование белорусских телевизионных заводов в сборочные производства на базе китайских комплектующих [Губанов А., 2009]. При этом зачастую белорусская сторона сознательно занижает цены на выпускаемую продукцию.

Специфическим товаром в этом секторе являются белорусские нефтепродукты, выработанные из российской сырой нефти. Благодаря льготной ценовой политике Москвы в стране налажена эффективная схема переработки нефти с последующим экспортом нефтепродуктов.

Второй экспортный сектор экономики Белоруссии использует преимущества российско-белорусской таможенной зоны, но производит продукцию с более низкими издержками и более низкого качества из российских или белорусских комплектующих частей. Причем расширение белорусского экспорта за счет российского рынка имеет гораздо больше перспектив, чем европейское направление. Поэтому белорусские власти всеми силами стремятся обеспечить своим предприятиям беспрепятственный допуск на рынок России. Параллельно, однако, осуществляется масштабная политика импортозамещения, которая все больше перекрывает производственный и товарный импорт из России. Сохранять определенную кооперацию в машиностроении, включая автомобилестроение, а также частично в ВПК удастся только с помощью интеграционных программ Союзного государства [Губанов А., 2009].

Несмотря на предпринимаемые усилия властей, в настоящее время реализация белорусской экономической модели не приносит заметных результатов. По данным «Белстата», в сентябре 2013 г. ВВП Белоруссии увеличился лишь на 1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Главная причина – спад промышленного производства почти на 5% и снижение продаж. Статистика свидетельствует, что на складах остается около 70% всей произведенной продукции. Падение (кроме производства калийных

удобрений) фиксируется по брендовым для Белоруссии товарам: тракторам, грузовым автомобилям, телевизорам и даже корсетным изделиям и сырам. За счет сокращения объема экспорта Белоруссия недополучила в 2013 г. 6 млрд долл. [Ходасевич А. Минску выдали рецепт..., 2013].

Рост потребления и инвестиций, в значительной степени стимулированный правительством Белоруссии, был недостаточным, чтобы компенсировать снижение чистого экспорта и сокращение промышленного производства в 2013 г., констатируют эксперты агентства Standard & Poor's. Они отмечают достаточно высокий уровень инфляции (18% по их годовому прогнозу) и не соответствующее ситуации поведение белорусского Национального банка. Банк, например, начал снижать ставки рефинансирования в первой половине 2013 г., когда надо было их повышать в целях контроля за денежной массой. Эксперты считают, это дало толчок инфляции и усилило валютные риски (белорусы начали массово избавляться от национальной валюты как в депозитах, так и в виде наличности). Источник же всех проблем – низкая конкурентоспособность белорусской экономики в целом [Ходасевич А. Минску выдали рецепт..., 2013].

Эксперты МВФ отмечают, что дефицит платежного баланса в 2013 г. достиг 9,5% ВВП, а золотовалютные резервы покрывают лишь 1,7 месяца импорта при стандарте три месяца для устойчивых экономик. Предлагаемый ими рецепт выздоровления – структурные реформы, включающие ценовую либерализацию и уменьшение роли государства в экономике [Ходасевич А. Минск опять обещает приватизацию..., 2013].

Международное рейтинговое агентство Standard & Poor's ухудшило прогноз Белоруссии по долгосрочному суверенному кредитному рейтингу «В-» и краткосрочному рейтингу «В» в иностранной и национальной валютах с «позитивного» до «стабильного». Само по себе это свидетельствует пока лишь о появлении некоторых негативных тенденций в экономике. Важно отметить, что в качестве фактора риска для экономики Белоруссии международные эксперты рассматривают ухудшение отношений с Россией. Соответствующее предупреждение стоит в одном ряду с риском ухудшения показателей внешней ликвидности и доступа к внешнему финансированию.

Российско-белорусское промышленное сотрудничество

Собственно экономическая основа интеграционных процессов между Россией и Белоруссией представляет собой набор многочисленных и зачастую разнородных проектов.

Так, в 2012 г. Газпром вложил в реконструкцию и модернизацию газотранспортной системы (ГТС) республики 2,25 млрд руб., в 2013 г. – 3 млрд руб. В 2014 г. планируется инвестировать еще около 2 млрд долл., в частности, увеличить мощности для наращивания объемов транзита газа по территории Белоруссии. Кроме того, более 1 млрд долл. пойдет на увеличение объемов подземного газохранилища на территории республики [Россия не ждет ответа., 2013; В. Путин и А. Лукашенко проведут., 2013].

В 2006 г. было завершено строительства газопровода «Ямал–Европа», 575 км которого проходят по территории Белоруссии. В настоящее время изучаются возможности реализации проекта «Ямал–Европа-2», подразумевающего строительство газопровода от границы Белоруссии по территории Польши до Словакии для поставок российского газа потребителям стран Центральной Европы (Польши, Словакии и Венгрии). Газопровод позволит увеличить транзитные мощности для поставок газа в указанные страны, а также сократить издержки при транспортировке. Кроме того, проект позволит в перспективе нарастить объемы экспорта российского газа в страны Центральной Европы. Строительство может быть начато в 2018–2019 гг. [Россия не ждет ответа., 2013].

Продолжается строительство Белорусской АЭС, на которое Россия выделяет госкредит в 10 млрд долл. Сдача в эксплуатацию первого блока ожидается в 2018 г., второго – в 2020 г. [В. Путин и А. Лукашенко проведут., 2013].

Длительное время ведутся переговоры по реализации пяти крупных проектов в области промышленной кооперации с участием известных белорусских предприятий [Ходасевич А. Минск опять обещает., 2013]. В частности, предполагается, что ОАО «Интеграл» будет интегрироваться с ОАО «Росэлектроника» (ГК «Ростехнологии»), Минский завод колесных тягачей (МЗКТ) станет частью оборонно-промышленного комплекса России, ОАО «Пеленг» будет работать с ФКА «Роскосмос» в сфере космических технологий, а на базе «Гродно Азот» будет построен новый азотный комплекс с участием иностранного инвестора.

В ближайшее время должна быть также проведена независимая экспертиза по проекту создания автомобильного холдинга

на базе белорусского МАЗа и российского КамАЗа, которая оценит возможности заключения и реализации договора доверительного управления их акциями. По проекту, предложенному лично А. Лукашенко, пакеты акций обеих компаний – 75% плюс одна акция МАЗа и 49,9% КамАЗа – должны быть переданы специально созданной холдинговой структуре. В качестве преимуществ холдинга называют доступ к сбытовой структуре КамАЗа и сокращение расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Что касается МЗКТ, то акции этого предприятия будут проданы российскому инвестору по результатам дополнительной эмиссии. Вырученные средства пойдут на модернизацию и техническое переоснащение завода.

Белорусская сторона обещает, что все пять давно обсуждаемых проектов будут реализованы в 2014 г. Но такого рода обещания даются уже достаточно давно.

Белоруссия, используя союзные соглашения, могла бы и дальше идти по пути углубления разделения труда с Россией, занимая производственные «ниши» на совместном союзном рынке товаров и услуг. Однако в условиях функционирования различных экономических систем конкуренция по занятию товарных ниш между российскими и белорусскими товаропроизводителями искажается, и не всегда выгодна российскому бизнесу.

Так это произошло, к примеру, с производством тракторов. К 2012 г. Минский тракторный завод занял 36,3% российского рынка тракторов. В условиях «белорусской экономической модели» МТЗ получает мощную государственную поддержку в виде различных льгот и преференций, освобождения от оплаты топлива и электроэнергии, таможенных пошлин и налогов. Российские конкуренты МТЗ – Владимирский, Липецкий и Волгоградский тракторные заводы – функционируют в гораздо более сложных условиях и до сих пор не смогли восстановить объемы производства начала 1990-х годов [Губанов А., 2009].

Взаимодействие между странами в финансовой сфере

Белоруссия долгое время противилась проникновению российских банков на свою территорию, и только в 2000-е годы этот процесс получил развитие. Сказались нехватка собственных инвестиций средств и нежелание западных инвесторов, несмотря на прилагаемые усилия властей республики, вкладывать средства в белорусскую экономику.

На сегодняшний день банковскую систему Белоруссии составляет 31 коммерческий банк, семь из которых принадлежат российскому бизнесу. В данный момент в Белоруссии действуют следующие российские банки: Альфа-банк (88% принадлежит российской Альфа-груп), Банк БелВЭБ (97% акций у российского Внешэкономбанка), Банк ВТБ (71% принадлежит банку ВТБ), Банк Москва – Минск (владельцем 99,75% акций является Банк Москвы), Белгазпромбанк, основными акционерами которого являются российские Газпром (49%) и Газпромбанк (49%), БПС-Сбербанк (Сбербанк России владеет 97,91% акций), ИнтерПэйБанк (российские Альянс Ипотека – 79,1% акций, а СтарБанк – 19,72%). В целом российские банки демонстрируют высокие и устойчивые результаты деятельности в Белоруссии. БПС-Сбербанк, БелВЭБ, Белгазпромбанк, Москва – Минск и Банк ВТБ стабильно находятся в первой десятке по прибыли, объему собственного капитала, объему активов и другим показателям [Акулова М., 2014].

Российские банки играют важную роль в кредитовании белорусских банков. Эта роль увеличивается в связи с прямым нежеланием европейских банков сотрудничать с Белоруссией. В частности, немецкий Deutsche Bank и французский BNP Paribas по политическим мотивам приостановили свое участие в синдикатах, выдающих кредиты Белоруссии. Сейчас основными поставщиками синдицированных кредитов в республике выступают российские ВТБ и Газпромбанк [Абалкина А.А., 2012, с. 22].

В перспективе ожидается увеличение присутствия российских банков в Белоруссии в связи с обнародованными в 2012 г. планами страны по приватизации банков. В рамках подготовленной стратегии по привлечению капитала в экономику республики планируется продажа миноритарных пакетов акций Белагропромбанка, Беларусбанка и ВТБ. Кроме того, начиная с 2018 г. в рамках ТС и ЕврАзЭС российские и казахские банки получают возможность открывать свои филиалы в Белоруссии, что значительно упростит их вход на рынок.

Белоруссия лидирует в СНГ по объему накопленных российских инвестиций (5,84 млрд долл., из них 5,27 млрд долл. – прямые). В стране работают уже более 2 тыс. компаний с российским участием. Доля российских инвестиций в экономику Белоруссии в 2013 г. составила 47% от всех иностранных инвестиций в эту страну [В. Путин и А. Лукашенко проведут., 2013]. За последние пять лет российские ПИИ в Белоруссию увеличились более чем на 1000%, и эта тенденция, вероятно, продолжится.

Руководство республики возлагало большие надежды на привлечение других иностранных прямых инвестиций в Белоруссию, прежде всего из Китая. Но пока, по мнению специалистов, эти надежды ничем не обоснованы. Белоруссия как небольшой рынок с нестабильным правом собственности не может стать ни инвестиционной платформой, ни надежной офшорной зоной.

Результатом игнорирования рекомендаций международных и местных экспертов, убеждающих, в частности, белорусское руководство в недопустимости произвольного вмешательства в дела частных компаний, стало постепенное снижение притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страну. В 2012 г. было зафиксировано их четырехкратное снижение по сравнению с 2011 г. до 1,3 млрд долл. Подправить картину не смогло даже то, что к прямым инвестициям в Белоруссии стали относить заемные средства. За первое полугодие 2013 г. было привлечено 1,5 млрд долл. вместо запланированных 4,5 млрд долл. Специалисты считают, что недавно принятый Закон «Об инвестициях», который вступит в силу в 2014 г. и заменит собой ныне действующий Инвестиционный кодекс, не спасет положения, поскольку не является документом прямого действия. Он содержит много отсылочных норм и требует расшифровки подзаконными нормативными документами, а это ведет к нестабильности и создает почву для коррупции [Ходасевич А. Правительство Белоруссии озабочилось..., 2013].

Статистика фиксирует не только отсутствие новых серьезных инвесторов, но и уход ранее работавших в стране. Не так давно белорусские эксперты даже составили топ-10 инвесторов, покинувших страну в последние два года. Среди них российские ретейлеры «Седьмой континент», «ГриНН», «Вестер», французский банк Societe Generale, финская IT-компания «Tieto», латвийская «Лиепаяспапирс» и др. Недавний выход российской компании «Уралкалий» из СП «Белорусский калийный комбинат» сопровождался громким публичным скандалом. Специалисты считают, что задержаться в стране удастся лишь компаниям, которые «нашли подход» к власти.

Участие России в приватизации белорусских предприятий

В целом жесткая финансово-экономическая политика белорусского руководства фактически отсекает российский капитал от участия в приватизации белорусских предприятий. Исключение составили только предприятия нефтегазовой отрасли, такие как

«Славнефть», Гродненский и Новополоцкий нефтеперерабатывающие заводы, участие в приватизации которых приняли российские естественные монополисты.

О том, на каких условиях Белоруссия соглашается допускать Россию к приватизации своих предприятий, свидетельствует следующий пример. В 2007 г. между белорусским правительством и ОАО «Газпром» было заключено соглашение о создании совместного российско-белорусского газотранспортного предприятия на базе «Белтрансгаза», монополиста по транспортировке и диспетчеризации транзитного российского газа. 50% акций этого предприятия должно было быть передано ОАО «Газпром» за 2,5 млрд долл. в течение четырех лет [Губанов А., 2009]. К 2011 г. Белоруссия передала оставшиеся акции своего газотранспортного оператора Газпрому за оговоренную сумму, обеспечив себе при этом значительную скидку в цене на газ. По мнению специалистов, с учетом предоставленной скидки на газ цена «Белтрансгаза» оказалась гораздо выше рыночной. На такую завышенную цену могла согласиться только Россия. Кроме того, не новые владельцы газопровода, а именно Белоруссия регулирует внутренние цены на газ, а также устанавливает и собирает плату за транзит. Газпром не владеет землей, а лишь самим трубопроводом. Тем не менее специалисты считают, что эта сделка оказалась взаимовыгодной: Белоруссии достались столь необходимые ей денежные средства, а Россия получила уверенность в том, что вопрос о диверсификации поставок энергоресурсов не будет подниматься даже в перспективе [Беларусь и Евразийский союз..., 2013].

В декабре 2013 г. Белоруссия предложила НК «Роснефть» принять участие в приватизации Мозырского нефтеперерабатывающего завода (НПЗ). Одним из условий возможной приватизации является увеличение переработки нефти на территории Белоруссии, с тем чтобы часть российской нефти, которая сегодня поставляется через Белоруссию в Европу, перерабатывалась на месте с высокой добавленной стоимостью, а затем продавалась как на внутреннем рынке в качестве продукции импортозамещения, так и на внешние рынки.

Белоруссия планирует выставить на аукцион принадлежащие государству 42,76% акций Мозырского НПЗ (по предварительной оценке, стоимостью более 500 млн долл.). Также планируется продать госпакет ООО «МНПЗ плюс», которому принадлежит 12,25% акций Мозырского завода. В настоящее время 42,58% акций Мозырского НПЗ уже принадлежат российской НГК «Славнефть», ко-

торая на паритетных условиях находится в управлении российских компаний «Роснефть» и «Газпромнефть». При этом «Газпромнефть» также интересуется госпакетом Мозырского НПЗ. Если «Роснефть» примет положительное решение, то этот проект станет одним из самых крупных за последнее время в отношениях между Россией и Белоруссией [Белоруссия предложила «Роснефти»..., 2013].

Проблемы российско-белорусского сотрудничества в сфере энергетики

Определяющую роль в формировании внешней политики Белоруссии играет энергетический фактор. Данное положение обусловлено критической зависимостью страны от внешних поставок энергоресурсов и необходимостью сохранения статуса переработчика нефти. Именно энергетика, прежде всего вопросы поставок нефти и газа, определяла и в ближайшем будущем будет определять направление интеграционных устремлений Белоруссии и ее отношения с Россией.

Со стороны Белоруссии центральной темой во взаимоотношениях с Россией является цена на поставляемые энергоресурсы. Для России долгое время острой проблемой был практически неконтролируемый реэкспорт Белоруссией нефти на Запад, что серьезно ухудшало конъюнктуру для российских экспортеров энергоносителей.

До середины 2006 г. правовая база энергетического сотрудничества, включая дотационные поставки энергоносителей, была частью нормативной базы Союзного государства. Но далее Россия перешла от политики дотаций и неэквивалентного торгового оборота к политике «прагматизма», в частности, к увеличению цены на поставляемые в республику углеводороды. И в мае 2006 г. было принято решение о поэтапном переходе на рыночную цену на газ для всех без исключения потребителей российского сырья.

Белоруссия, ссылаясь на соглашения в рамках Союзного государства, была готова на повышение цены лишь в соответствии с внутренними ценами на газ в России. Поиск решения энергетического вопроса сопровождался «газовым» конфликтом: в январе 2007 г. Газпром временно приостановил подачу газа в Белоруссию за неуплату. Тогда же обсуждалась возможность юридического выхода Белоруссии из Договора о Союзном государстве [Тихонова С.В., 2011].

В новом договоре между Россией и Белоруссией (декабрь 2006 г.) газовый вопрос был урегулирован. Российская сторона начала осуществлять постепенный переход к рыночной цене на поставку газа в республику. Согласно контракту, цена для белорусских потребителей росла в течение четырех лет, чтобы экономика республики могла адаптироваться к новым условиям [Тихонова С.В., 2011].

Сложности возникали и при согласовании цен на нефть. В ответ на установление с 1 января 2007 г. пошлины на экспорт российской нефти (180 долл. за тонну) Белоруссия пообещала ввести плату за транзит нефти по территории страны в размере 45 долл. за тонну. Учитывая, что годовой объем транзита российской нефти составляет более 70 млн тонн, это решение в экономическом плане полностью компенсировало дополнительные издержки в связи с введением Россией экспортной пошлины.

Согласно заключенному в декабре 2010 г. межправительственному соглашению, Белоруссия унифицировала с Россией сроки введения и размер ставок экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты. С 2011 г. Белоруссия импортирует российскую нефть беспошлинно, но перечисляет в российский бюджет вывозные таможенные пошлины на нефтепродукты, произведенные из этого углеводородного сырья и проданные в третьи страны. Россия на беспошлинной основе согласилась поставлять объем внутреннего потребления Белоруссии (6,3 млн т нефти), а на оставшийся объем вводится 100%-ная экспортная пошлина. Экспортные пошлины от продажи нефти собственной добычи Белоруссия, естественно, зачисляет в свой бюджет [Тихонова С.В., 2011].

В декабре 2013 г. Россия и Белоруссия продлили на 2014 г. соглашение, касающееся порядка уплаты Белоруссией вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты [РФ и Белоруссия продлят..., 2013]. По заявлению российской стороны, планируется, что с 1 января 2015 г. экспортная пошлина на нефть для Белоруссии применяться не будет. Речь идет о значимых для белорусского бюджета суммах – 3–4 млрд долл. в год.

По оценкам специалистов, несмотря на все изменения газовые и нефтяные субсидии в последние годы составляли 15–16% ВВП Белоруссии [Беларусь и Евразийский союз..., 2013]. Россия при этом несет соответствующие бюджетные потери. В. Путин, правда, считает, что в целом сотрудничество с Белоруссией повышает экономический потенциал России [И. Шувалов..., 2013].

Негативные аспекты развития евразийской интеграции для Белоруссии

Согласно недавнему исследованию, проведенному Центром европейских политических исследований (CEPS), существенный эффект от торговли между странами ТС не доказан. И Белоруссия, и Казахстан торгуют преимущественно с Россией. А их взаимная торговля и инвестиционное сотрудничество остаются весьма ограниченными. Торговля с Казахстаном составляет всего 1% от общего объема внешней торговли Белоруссии. По состоянию на начало 2012 г., ни одна казахская компания не была зарегистрирована ни в одной из шести свободных экономических зон Белоруссии [Беларусь и Евразийский союз..., 2013].

При этом, поскольку в рамках ТС стороны согласились на введение единых внешних тарифов (за некоторыми исключениями), Белоруссия уже больше не может манипулировать тарифными ставками для защиты собственного рынка. Тем не менее она в состоянии блокировать российские соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) с третьими странами в целях сохранения своего привилегированного положения на рынке. Так, являясь главным экспортером молочной продукции в Россию, Белоруссия препятствует заключению соглашения о свободной торговле между ТС и Новой Зеландией, которая может составить конкуренцию белорусским производителям и снизить доходы национальной молочной промышленности.

Затруднения для Белоруссии вызывает еще и то, что обязательства России в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) фактически стали частью законодательства ТС и ЕЭП. Поэтому страна, не являющаяся членом ВТО, должна принять обязательства России по доступу на рынок товаров. Такая «принудительная» либерализация торговли может негативно сказаться на величине белорусского экспорта в Россию. Возрастает и конкуренция для белорусских производителей грузовых автомобилей, тракторов, фармацевтических препаратов, рыбопродуктов, электротоваров со стороны других торговых партнеров России.

Членство в ВТО создает дополнительные преимущества для России по сравнению с Белоруссией в конкуренции за ПИИ (в добавление к лучшему бизнес-климату и относительно более предсказуемому институту прав собственности и более стабильным экономическим институтам). А евразийская интеграция еще больше

снижает шансы Белоруссии привлекать ПИИ из других стран, кроме России.

У Белоруссии возникают проблемы и в связи с временной трудовой миграцией в Россию. Из-за нее белорусский рынок труда недополучает примерно 200–300 тыс. человек в год. Особенно Белоруссии не хватает кадров в строительстве, на транспорте и в здравоохранении. Однако эти проблемы компенсируются выгодами от снятия давления на рынок труда в других секторах экономики, а также малыми затратами на пособия по безработице и притоком денежных переводов мигрантов, которые улучшают платежный баланс страны.

Перспективы интеграции России и Белоруссии

Анализируя интеграционное сотрудничество России и Белоруссии, специалисты делают следующие выводы.

1. Процесс развивается в соответствии с хозяйственными потребностями обеих стран, но преимущественно в виде политических инициатив руководства и согласно их представлениям о геополитических интересах.

2. Поскольку Россия проводит курс на либеральные рыночные реформы, а Белоруссия предпочитает реформировать свою экономику под жестким государственным контролем, интеграционные процессы между ними развиваются медленно, противоречиво, а многие из провозглашенных начинаний долгое время остаются декларациями о намерениях.

3. Заинтересованность Белоруссии в евразийской интеграции во многом определяется острой зависимостью от российских энергоносителей. Сохранение доступа Белоруссии к российским энергоресурсам является жизненно важным для обеспечения ее макроэкономической устойчивости. Российский газ – не только сырье для белорусской промышленности и основа для отопления жилищного фонда. Реэкспортируемый газ и продукты нефтепереработки являются основной категорией белорусских поставок в ЕС (30–35% от общего объема экспорта) и обеспечивают значительную часть ВВП республики. При этом заинтересованность России в транспортировке нефти в ЕС по территории Белоруссии (по трубопроводу «Дружба») снижается, особенно после запуска в 2012 г. нефтяного терминала БТС-2 в Санкт-Петербурге [Беларусь и Евразийский союз..., 2013].

4. При всей специфике белорусской модели реформирования экономики она движется к рыночным параметрам хозяйствования. Объективно это способствует росту привлекательности Белоруссии в глазах западных предпринимателей. При определенном изменении имиджа белорусского руководства или смене самого руководства внешнеэкономические связи страны могут значительно диверсифицироваться [Селиванова И., 1998].

Но пока Белоруссия ориентируется на краткосрочные финансовые выгоды и политическое балансирование между Россией и Западом, использует лазейки в законодательстве постсоветских интеграционных структур для получения экономических преимуществ. Европейские специалисты отмечают, что страны Центральной Европы и Балтии для достижения своей европейской мечты были готовы заплатить высокую цену болезненных реформ. А Белоруссия добивается, чтобы ей заплатили за евразийскую интеграцию [Беларусь и Евразийский союз..., 2013].

При этом вряд ли экономика Белоруссии может значительно снизить зависимость от российских поставок энергоресурсов. Поэтому ее ориентация на Россию объективно обусловлена. Велика также вероятность сохранения в перспективе политической и военно-стратегической составляющих интеграции двух стран. Но желательно, чтобы этот процесс определялся взаимовыгодными экономическими проектами в большей степени, чем в настоящее время.

Список литературы

1. Абалкина А.А. Иностранные банки в Беларуси: Роль российских кредитных организаций // Банковское дело. – М., 2012. – С. 18–22.
2. Акулова М. Российские коммерческие банки в Беларуси // Наше мнение. Экспертное сообщество Беларуси. – 06.01.2014. – Режим доступа: <http://nmnby.eu/news/analytics/5377.html>
3. Беларусь и Евразийский союз: Пошаговая интеграция // Belarusian institute of strategic studies. – 26.06.2013. – Режим доступа: <http://www.belinstitute.eu.ru/node/1086>
4. Белоруссия предложила «Роснефти» приватизировать Мозырский НПЗ // РБК. Весь мир. Экономика. – 20.12.2013. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/20/2013/896026.shtml>
5. В. Путин и А. Лукашенко проведут заседание Высшего Госсовета Союзного государства // РБК. Весь мир. Новости. – 25.12.2013. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20131225075153.shtml>

6. Губанов А. Россия и Белоруссия: Приоритет в единении – экономическая интеграция // Хранитель: Медиапортал о безопасности. Национальная безопасность. – 11.01.2009. – Режим доступа: http://www.psj.ru/saver_national/detail.php?ID=14536
7. Евразийский союз столкнулся с трудностями // Известия. – М., 2013. – 24 дек. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/563175#ixzz2ogmbatqD>
8. И. Шувалов: РФ может отменить для Белоруссии экспортную пошлину на нефть с 2015 г. // РБК. Весь мир. Новости. – 25.10.2013. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20131025092549.shtml>
9. Нетребя П., Бутрин Д. Перед Союзом ставят знаки препинания // Коммерсант. – М., 2013. – 25 дек. – С. 1. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2376409>
10. Постсоветские государства / Француз. центр исследов. России и Евразии, Обсерватория постсоветских государств ИНАЛКО; Под ред. Ж. Радвани; Пер. с фр. А.Б. Воронов, О.Е. Иванова. – М.: Nota bene, 2008. – 288 с.
11. Россия не ждет ответа за выделенные Белоруссии \$2 млрд., а Газпром даст еще // РБК. Весь мир. Экономика. – 27.12.2013. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/27/12/2013/897335.shtml>
12. РФ и Белоруссия продлят соглашение по пошлинам при вывозе нефти за пределы ТС // РБК. Весь мир. Новости. – 13.12.2013. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20131213172026.shtml>
13. Селиванова И. Экономическая интеграция России и Белоруссии и ее влияние на экономическое развитие Белоруссии // Белоруссия и Россия: Общества и государства / Отв. ред.-сост. Д.Е. Фурман. – М.: Права человека, 1998. – С. 316–338. – Режим доступа: <http://www.yabloko.ru/Themes/Belarus/belarus-25.html>
14. Тихонова С.В. Энергетическое сотрудничество России и Белоруссии, (1992–2010) // Мир и политика. – 10.12.2011. – Режим доступа: <http://mir-politika.ru/125-energeticheskoe-sotrudnichestvo-rossii-i-belorussii-1992-2010.html>
15. Ходасевич А. Минск опять обещает приватизацию // Независимая газета. – М., 2013. – 20 дек. – Режим доступа: www.ng.ru/cis/2013-12-20/7_minsk.html
16. Ходасевич А. Минску выдали рецепт экономической стабильности // Независимая газета. – М., 2013. – 21 окт. – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2013-10-21/8_minsk.html
17. Ходасевич А. Правительство Белоруссии озабочилось инвестициями // Независимая газета. М., 2013. – 8 авг. – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2013-08-08/6_belorussia.html

О.Н. Пряжникова

**СОТРУДНИЧЕСТВО ЕС И СТРАН
ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В РАМКАХ
ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА**

В настоящее время Европейский союз выступает как один из привлекательных «центров притяжения» на постсоветском пространстве.

Специалисты выделяют три стадии региональной интеграции. Вначале региональная политика преследовала сугубо экономические интересы и заключалась в торгово-экономической интеграции стран. В дальнейшем частью региональных процессов становится унификация их социально-политических норм и регламентаций. Затем на смену территориально-государственным объединениям в многополярном мире в качестве глобальных «игроков» приходят региональные. Считается, что такие объединения дают возможность учитывать в равной степени интересы всех своих участников, в том числе и малых стран, а кроме того облегчают интеграцию бедных стран в мировую экономику. Современная внутренняя политика ЕС представляет собой пример второй стадии регионализма (так называемого «нового регионализма»). Ее очевидные положительные стороны создают условия для успеха ЕС как регионального интеграционного образования и «игрока» на постсоветском пространстве.

Используя накопленный опыт, Европейский союз в последнее десятилетие активно играет роль глобального лидера в продвижении так называемой политики «мягкой безопасности». Продолжая развивать интеграционные процессы после расширения в 2004 и 2007 гг., он углубляет отношения со странами-соседями на восточной и южной границе в рамках Европейской политики соседства (ЕПС) (European neighbourhood policy). ЕС стремится создать

«кольцо» стран-союзников, способствуя таким образом укреплению мира и стабильности, формированию условий для экономического развития и процветания [Langenhove van L., Costea A.-C., 2005, p. 10].

На саммите в Праге 7 мая 2009 г. в рамках ЕПС была представлена программа Восточное партнерство (ВП), которая направлена на сотрудничество с рядом стран постсоветского пространства (Арменией, Азербайджаном, Белоруссией, Грузией, Молдовой и Украиной) для дальнейшей экономической интеграции и развития политических союзнических отношений. В качестве целей данной программы декларированы строительство и консолидация демократического общества, поддержка политических и социально-экономических реформ, сбалансированный экономический рост и развитие трансграничных связей, борьба с бедностью, неравенством, наркотрафиком, нелегальной миграцией и загрязнением окружающей среды. При этом программа не гарантирует странам-партнерам в перспективе членство в ЕС.

Для внедрения программы ВП и финансирования подпрограмм сотрудничества был учрежден специальный институт – Инструмент европейского соседства и партнерства (ИЕСП) (European neighbourhood and partnership instrument).

В 2009 г. ЕС выделил на создание Восточного партнерства 600 млн евро. С 2010 по 2013 г. общая сумма средств ИЕСП, предназначенных восточным партнерам, возросла на 1,9 млрд евро [EU cooperation..., 2013, P. 1]. Кроме того, в рамках реализации проекта ВП из разных европейских финансовых институтов было инвестировано 4,1 млрд евро в сферах транспорта, энергетики, водоохраны и защиты окружающей среды, а также в частном секторе через Инвестиционный фонд соседства (Neighbourhood Investment Facility – NIF), который осуществляет софинансирование проектов совместно со странами – членами ЕС и ВП. При помощи этого инструмента ЕС перенаправляет ссуды из Европейского инвестиционного банка (ЕИБ), Всемирного банка и Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) на поддержку интеграционных мероприятий в соседних государствах [NIF-2011..., 2012, p. 3].

В 2014–2020 гг. механизмы финансирования ВП будут преобразованы. С 2014 г. ИЕСП будет заменен Европейским инструментом соседства (ЕИС), который станет главным источником финансирования стран ВП. Предполагается, что новый инструмент будет в большей степени отвечать политическим нуждам, обеспечивать большую дифференциацию и гибкость на основе более

строгих критериев отбора реципиентов финансовой помощи. В результате планируется реализовать новый принцип финансирования: преимущества для лучших исполнителей (the «more for more» principle), т.е. страны, достигающие лучших результатов, прежде всего в сфере продвижения демократии и уважения к правам человека, будут получать большую поддержку со стороны ЕС, в том числе и финансовую.

Предлагаемый бюджет ЕИС на 2014–2020 гг. будет примерно на 40% выше бюджета ИЕСП. Кроме того, ожидается внесение изменений в сам механизм освоения союзных средств. Скорее всего, ЕИС будет находиться в подчинении Европейской службы внешнеполитической деятельности, которая в настоящий момент не занимается программами помощи, а определяет лишь политические направления деятельности в странах, не входящих в ЕС. Ожидается, что предлагаемые преобразования приведут к повышению эффективности инвестирования средств в странах-получателях [Тачиньска Й., 2013, с. 22].

Организационная структура Восточного партнерства

Многостороннее взаимодействие для поиска решений общих проблем всех стран, входящих в ВП, и стимулирования процессов углубления евроинтеграции реализуется на нескольких организационных уровнях.

1. Высший уровень – *саммиты глав государств и правительств* стран – членов ЕС и стран ВП, которые проводятся каждые два года с целью обсуждения достигнутых результатов и создания политических стимулов для внедрения программ ВП.

2. Следующий уровень – *встречи министров*, в первую очередь министров иностранных дел, в ходе которых рассматриваются достигнутые успехи и принимаются решения как о политических приоритетах, так и о сотрудничестве в различных секторах экономики стран-партнеров.

3. *Многосторонние тематические платформы* разрабатывают методы содействия региональному сотрудничеству в зоне ВП и запускают отдельные многосторонние проекты.

С 2009 г. действуют четыре платформы по следующим основным приоритетам преобразований: 1) демократия, совершенствование государственного управления и стабильность («Democracy, good governance and stability»); 2) экономическая интеграция и конвергенция с политикой ЕС («Economic integration and conver-

gence with EU policies»); 3) энергетическая безопасность («Energy security»); 4) развитие контактов между людьми («Contacts between people») [The eastern partnership., 2014]. Эти платформы служат форумом для открытых дискуссий, которые проходят как минимум дважды в год среди представителей разных министерств, государственных агентств, парламентов, гражданского общества, международных и, в первую очередь, европейских организаций, международных финансовых институтов, частного сектора. Так, Европейский инвестиционный банк и ЕБРР регулярно участвуют в работе платформ 1 и 2, ОБСЕ – в работе платформы 1, Совет Европы – платформ 1 и 4, ЮНЕСКО – платформы 4 [Kostanyan H., Orbie J., 2013, p. 51].

4. *Форум гражданского общества ВП* является партнером органов ЕС и участвует в разработке, мониторинге и оценке эффективности реализации проектов ВП и работы должностных лиц по реализации этих проектов. Основная цель Форума – развитие связей между гражданскими обществами в ЕС и странах-партнерах [Eastern partnership., 2010, p. 2]. В Форуме участвуют профсоюзы, организации работодателей, профессиональные ассоциации, неправительственные организации, научно-исследовательские центры, некоммерческие фонды, государственные и международные организации, сетевые структуры гражданского общества.

5. *Парламентская ассамблея Euronest* осуществляет консультирование, мониторинг и контроль работы органов ВП и играет роль форума для диалога между членами Европарламента (60 представителей ЕС) и представителями парламентов стран-партнеров (по 10 представителей от каждой страны ВП, кроме Белоруссии).

Кроме того, в рамках ВП действуют двусторонние и многосторонние программы сотрудничества.

Двустороннее сотрудничество в рамках Восточного партнерства

Важным аспектом реализации проекта ВП является двустороннее сотрудничество, в рамках которого ведутся переговоры по двусторонним планам действий. В их ходе совместно с национальными властями определяются приоритеты экономических реформ и преобразований в таких сферах, как государственное управление, верховенство закона и фундаментальные свободы, устойчивое экономическое и социальное развитие, торговля и инвестиции. В перспективе рассматривается возможность подписания

соглашений об ассоциированном членстве между ЕС и каждым участником ВП, а также Договоров об углублении зоны свободной торговли (DCFTA), условием чего является внедрение европейских стандартов и норм в систему налогообложения, транспортный сектор и сферу защиты окружающей среды и т.д. Кроме того, двухстороннее сотрудничество состоит в заключении двухсторонних договоров, касающихся углубления взаимодействия в разнообразных отраслях экономики, а также в упрощении визовых режимов с перспективой их отмены.

Для поддержки осуществления институциональных реформ, необходимых для заключения соглашений об ассоциированном членстве с ЕС и DCFTA, а также либерализации визового режима была разработана Программа комплексного институционального строительства (ПКИС), на реализацию которой страны ЕС выделили 173 млн евро в период 2011–2013 гг. ПКИС включает в себя две фазы. Сначала в зависимости от текущего состояния институтов и хода переговоров по ассоциированному членству совместно с правительством страны – участницы ВП составляется список институтов, подлежащих реформированию, и указываются ключевые аспекты преобразований в виде рамочного соглашения. Затем составляются Планы институциональной реформы, охватывающие несколько лет и отражающие приоритеты реформ, принимаемые меры и финансирование, частично покрываемое из источников ЕС.

В рамках финансирования программ сотрудничества со стороны ЕС, в том числе в рамках ПКИС и Пилотных программ регионального развития (*Pilot regional development programmes*), в период 2010–2013 гг. Украина получила 596 млн евро, Армения – 185, Азербайджан – 129, Белоруссия – 80, Грузия – 217, а Молдавия – 339 млн евро [EU cooperation..., 2012, p. 4]. Программы институционального двустороннего сотрудничества заключаются в том, что в принимающую страну – участницу ВП приезжает в средне- и краткосрочные командировки как минимум один государственный чиновник из той или иной страны ЕС и осуществляет консультирование в сфере государственного администрирования и сближения местного законодательства с нормами ЕС.

Одним из примеров проектов сотрудничества ЕС и стран – участниц ВП является начатая в 2008 г. в рамках ИЕСП программа поддержки профессионального образования и подготовки в *Армении*, в ходе которой ЕС оказывает помощь армянскому правительству в попытках понизить высокий уровень безработицы и стимулировать создание новых рабочих мест. Целью программы является рефор-

мирование стандартов обучения, учебных планов, переподготовка преподавателей, осуществляемые недавно созданным Национальным советом профессионального образования и подготовки. На базе 12 из 81 колледжа, существующего в Армении, были созданы региональные мультифункциональные Центры профессионального образования и подготовки, оснащенные новейшим оборудованием и призванные укрепить связи системы образования с рынком труда.

В *Азербайджане* ЕС осуществляет проекты двусторонних (попарных) связей (twinning) между административными институтами Азербайджана и одной из стран ЕС в области статистики, продовольственной безопасности, энергетики, борьбы с коррупцией и др. Так, с 2009 по 2011 г. был осуществлен проект двустороннего сотрудничества¹ азербайджанского парламента (Милли Меджлиса) и литовского парламента (Сейма) с целью сближения правовых и процессуальных норм и стандартов, более глубокого ознакомления со спецификой европейских институтов и законодательного процесса как членов и персонала Меджлиса, так и гражданского общества в целом. Его бюджет составил 950 тыс. евро. В 2012 г. был запущен подобный проект по модернизации деятельности департамента туризма при Министерстве культуры и туризма Азербайджана. Проект рассчитан на два года, его бюджет – более 1 млн евро. Литовские и австрийские специалисты со стороны ЕС знакомят азербайджанских коллег со своим опытом и лучшими практиками в области туризма, а также помогут реформировать законодательство в этой сфере [Vaida P., 2012].

В *Грузии* в период 2009–2011 гг. был успешно осуществлен проект двустороннего сотрудничества² со специалистами из Германии и Франции по приведению грузинской системы образования в соответствие с требованиями Болонского процесса. Кроме того, в рамках программ сотрудничества с ЕС было открыто девять общественных центров в сельских районах, где местные жители получили доступ к электронным услугам, включая социальную помощь, оплату коммунальных услуг и т.д.

На *Украине* за это же время была реализована программа по развитию торговли с ЕС, в результате которой разработан и принят ряд законов в сфере обеспечения безопасности товарооборота

¹ Project details. – Mode of access: <http://www.twinning.az/fiche.php?lang=en&page=22&id=6>

² Twinning project: Capacity enhancement for implementing the Bologna action lines in Georgia. – Mode of access: <http://www.mes.gov.ge/content.php?id=84&lang=eng>

и контроля над рынком. Для эффективного применения нового рыночного законодательства было проведено обучение 380 инспекторов и 260 таможенных служащих. Кроме того, был принят ряд технических норм, соответствующих европейским стандартам, в частности, безопасного использования определенных видов оборудования, а также касающихся оборудования, функционирующего при низком напряжении [EU cooperation..., 2013, p. 2].

В Молдавии в рамках программы поддержки развития сельских территорий, финансируемой из бюджета ЕС, были учреждены Министерство строительства и регионального развития и три Региональных агентства по развитию. Было также усовершенствовано законодательство, регулирующее деловую активность, в том числе упрощена процедура регистрации бизнеса. Наконец, создано пять бизнес-инкубаторов, курирующих до 15 предприятий каждый [EU cooperation..., 2013, p. 2].

Многостороннее сотрудничество в рамках Восточного партнерства

В ходе реализации ВП с целью развития многостороннего сотрудничества учреждено пять так называемых флагманских инициатив (flagship initiatives).

- *Комплексная программа пограничного контроля* (Integrated border management) с бюджетом 44,5 млн евро на 2010–2013 гг. В рамках этой инициативы осуществляется адаптация правовых норм и практик к европейским стандартам, обмен опытом, проведение соответствующих программ обучения в сфере пограничного контроля. На сегодняшний день реализуется шесть программ по обучению в государствах ВП, оказывается помощь в демаркации белорусско-украинской границы, создание электронной системы обмена информацией между таможенными службами Украины и Белоруссии, создание соответствующей инфраструктуры и оборудование пограничных переходов Ниноцминда – Бавра и Садахло – Баграташен между Арменией и Грузией, а также строительство нового пограничного перехода Унгури – Бронница между Молдавией и Украиной [Panorama of EU..., 2013, p. 15, 17–18].

- *Поддержка малых и средних предприятий* (SME facility) с общим бюджетом в 57 млн евро реализуется в виде трех проектов:

- East-Invest (с бюджетом 8,75 млн евро) является консалтинговой программой, нацеленной на улучшение инвестиционного

климата в государствах ВП и на создание сети связей между малыми и средними предприятиями ЕС и ВП;

– Инструмент финансовой поддержки для малых и средних предприятий (МСП) (SME finance facility) (с бюджетом 30 млн евро союзных средств и дополнительным финансированием из средств ЕИБ, ЕБРР и коммерческих банков) – целью является поддержка развития кредитных рынков для МСП в странах ВП при помощи ссуд и гарантий европейских финансовых институтов;

– Программа улучшения менеджмента и услуг бизнес-консультирования (Turn around management and business advisory services (TAM-BAS)) – учреждена ЕБРР (с бюджетом в 10 млн евро) и направлена на стимулирование устойчивого развития, охватывает 600 малых и средних предприятий в странах ВП.

В рамках этих программ иностранные эксперты в течение 24 месяцев консультируют предприятия в области структурных изменений, внедрения новых технологий и развития новых навыков у менеджеров высшего звена [EU cooperation..., 2012, p. 10].

- *Региональные рынки энергоносителей, возобновляемые источники энергии и эффективное использование энергии* (бюджет в размере 41 млн евро). Данная инициатива осуществляется в рамках программы INOGATE¹ и заключается в предоставлении консалтинговых услуг и финансовой поддержки в целях объединения и гармонизации энергетических рынков, укрепления институтов управления энергией, стимулирования повышения энергетической эффективности и использования возобновляемых источников энергии.

- *Управление в сфере экологии* – это инициатива, целью которой является повышение в странах ВП доступности достоверной информации, касающейся защиты окружающей среды, путем включения их в информационную систему ЕС (EU Shared environmental information system). Для этих целей выделено 12 млн евро [Panorama of EU..., 2013, p. 47].

- *Предотвращение, противодействие, реагирование на природные и техногенные катастрофы*. Эта инициатива направлена на повышение эффективности управления в условиях катастроф, а также на совершенствование механизмов гражданской обороны, проведение программ обучения и приобретение необходимого оснащения.

¹ Energy portal: Energy cooperation between the EU, Eastern Europe, the Caucasus and Central Asia. – Mode of access: <http://www.inogate.org/>

Миграция трудовых ресурсов из стран Восточного партнерства в ЕС

Трудовая миграция из стран ВП в ЕС началась в конце 1990-х годов и активно росла в течение 2000-х годов, в результате чего количество таких мигрантов в ЕС-27 в 2010 г. составило 1,5 млн человек. В то же время около 2,1 млн граждан государств, входящих в ВП, мигрировали в Россию или другие страны. Трудовая миграция в другие страны более всего распространена в трех наименьших экономиках ВП – Молдавии, Грузии и Армении.

Мигранты из стран ВП в ЕС заняты преимущественно низкоквалифицированным ручным трудом в строительстве и сельском хозяйстве, иногда в качестве помощников в домашних хозяйствах. В основном миграция из стран ВП в ЕС носит временный (часто сезонный) характер. Вместе с тем постепенно растет и число мигрантов, получающих вид на жительство в странах Европы. Так, к 2011 г. Италия легализовала 143 тыс. молдаван и 218 тыс. украинцев [Миграция., 2013, с. 11].

Одним из эффектов миграции является сокращение бедности в получающих денежные переводы домохозяйствах стран ВП, что приводит к улучшению качества питания, жилья и расширению доступа к услугам образования и здравоохранения для семей трудовых мигрантов. На макроуровне миграционные процессы способствуют структурной перестройке экономики в странах ВП и сокращению так называемых «морально устаревших» рабочих мест, что способствует повышению производительности труда работников, оставшихся в стране, и, с течением времени, росту их заработной платы.

Важно отметить, что на рынке труда стран ЕС уровень занятости мигрантов из стран ВП значительно выше, чем среди мигрантов из других регионов. При этом занятость мигрантов не приводит к снижению заработной платы местных работников и не оказывает негативного влияния на их трудоустройство, так как имеет место взаимодополняемость трудовых ресурсов, а не их замещение.

Среди факторов, снижающих выгоды стран-реципиентов от миграции из стран ВП в ЕС, отмечается потеря мигрантами квалификации (downskilling). Несмотря на относительно высокий уровень образования, мигранты из ВП в странах ЕС занимают менее квалифицированные рабочие места из-за сложных процедур признания профессиональных квалификаций, плохого знания языка

принимающей страны, недолгого запланированного или легально возможного пребывания мигрантов на рынке труда.

Согласно прогнозам, основанным исключительно на динамике демографических изменений, количество проживающих в ЕС трудовых мигрантов из стран ВП к 2020 г. сократится на 60 тыс., а к 2030 г. еще на 80 тыс. Общее снижение числа потенциальных мигрантов из стран ВП к 2050 г. составит около 300 тыс. человек, т.е. их количество сократится почти на 40%. Главным образом, этот спад прогнозируется за счет сокращения потока мигрантов из Украины (на 200 тыс. человек), Грузии (на 50 тыс.) и Молдавии (на 30 тыс.) [Миграция.., 2013, с. 18].

В настоящий момент Россия остается главной принимающей страной для мигрантов из ВП, привлекая более половины всех мигрантов, в то время как страны ЕС принимают менее одной трети. Однако эволюция экономической и политической ситуации в России и ЕС, изменения в визовых правилах и снижение стоимости проезда может привести и к иному распределению мигрантов. Так, например, после введения визового режима между Грузией и Россией и закрытия прямого воздушного сообщения между двумя странами доля грузинских мигрантов, отправляющихся в Россию, снизилась с 64 до 40%, а доля направляющихся в ЕС выросла с 23 до 35%.

Очевидно, что страны Евросоюза заинтересованы в стимулировании «склонности мигрировать в ЕС» для компенсации собственного демографического спада и сохранения на прежнем уровне общего числа мигрантов из стран ВП. Необходимым условием для этого является снижение склонности мигрировать в РФ [Миграция.., 2013, с. 19]. В связи с этим Центр социальных и экономических исследований (Польша) по заказу Европейской комиссии разработал рекомендации для стран ВП, которые призывают сделать миграцию частью их национальной стратегии и предпринять ряд институциональных преобразований для повышения ее эффективности [Costs and benefits.., 2013]. Предполагается, что миграционная стратегия должна реализовываться специальным агентством, целью которого станет защита прав мигрантов, регулирование работы посреднических кадровых агентств для предотвращения мошенничества и злоупотреблений. Кроме того, странам ВП рекомендуется применять лучшие международные практики в области регулирования деятельности посредников при трудоустройстве, организации курсов по обучению языкам и по-

вышению финансовой грамотности, а также при совершенствовании консульской помощи в принимающих странах.

Для ЕС также предлагается ряд рекомендаций. Во-первых, ускорение либерализации визового режима. Данная мера будет стимулировать краткосрочную и сезонную мобильность между ЕС и странами ВП. В свою очередь, это повысит эластичность предложения на рынке труда ЕС и будет способствовать совершенствованию его профессиональной структуры. Во-вторых, предлагается провести либерализацию и упрощение получения разрешений на работу (в особенности для тех, кто получает адресные предложения о трудоустройстве), снизить затраты и ускорить процесс получения, восстановления или замены разрешения на работу, а также предоставлять дополнительное время пребывания в стране по окончании действия разрешения на работу и вида на жительство (например, в связи с новой работой). Кроме того, предлагается принять меры по упрощению признания профессиональных навыков мигрантов; создавать комплексные информационные центры для мигрантов и снабжать их более полной информацией о возможностях, существующих на рынке труда ЕС; облегчить доступ к социальным правам и обеспечить их действие за границей (например, возможность оплаты взносов социального и пенсионного страхования); обеспечить стабильность занятости мигрантов и расширять возможности для их интеграции; повысить прозрачность агентов-посредников в области миграции; активнее информировать общество о выгодах миграции.

Динамика и перспективы европейской интеграции стран Восточного партнерства

В последние десять лет наблюдается значительный рост товарооборота между ЕС-28 и странами ВП, за исключением 2009 г., когда имело место сокращение торговых операций (табл. 1).

В период 2002–2012 гг. экспорт ЕС-28 в страны ВП вырос с 11,9 до 39,5 млрд евро, при этом в 2009 г. сократившись до 23,3 млрд евро по сравнению с 37,1 млрд евро в 2008 г. Импорт из ЕС-28 в страны ВП аналогично увеличился с 10,4 млрд евро в 2002 г. до 36,7 млрд евро в 2012 г., упав в 2009 г. до 19 млрд евро по сравнению с 31,6 млрд евро в 2008 г. [Significant increase..., 2011, с. 1; EU28 trade..., 2013, p. 1].

Таблица 1

**Динамика торговли товарами между странами ЕС и ВП
(млн евро)¹**

	Импорт из ЕС-28			Экспорт из ЕС-28			Торговый баланс ЕС-28		
	2002	2012	Янв.- июнь 2013	2002	2012	Янв.- июнь 2013	2002	2012	Янв.- июнь 2013
В целом ВП	11852	39451	19441	10352	35303	16141	1500	4149	3300
Армения	267	682	330	162	274	150	105	409	180
Азербайджан	569	2989	1845	1349	14283	6313	-779	-11295	-4468
Белоруссия	2101	7839	4118	1588	4591	1756	513	3248	2362
Грузия	393	2069	874	235	584	341	158	1485	532
Молдавия	657	2037	1026	345	944	430	311	1093	595
Украина	7865	23836	11248	6672	14682	7150	1193	9208	4098

Крупнейшими торговыми партнерами стран ВП в Европе являются Германия (на чью долю в первом полугодии 2013 г. пришлось 24% экспорта ЕС в ВП и 13% импорта в ВП из ЕС), Польша (с соответствующими показателями в 15 и 7%) и Италия (8 и 27% соответственно). При этом главным партнером ЕС в странах ВП является Украина (58% экспорта ВП в ЕС в первом полугодии 2013 г.), за которой следует Белоруссия (21%). Украина также является крупнейшим импортером (44% импорта ВП из ЕС), на втором месте – Азербайджан (39% импорта ВП из ЕС). Почти 40% экспорта из ЕС в ВП составляют оборудование и транспортные средства, 25% – другие промышленные товары. 50% импорта ЕС из ВП приходится на энергоресурсы и 25% – на промышленные товары [EU28 trade..., 2013, p. 1].

Для оценки динамики интеграционных процессов ежегодно группа из 50 экспертов из стран ЕС и ВП рассчитывают Индекс европейской интеграции для стран ВП², который представляет собой инструмент мониторинга гражданского общества. Индекс показывает, насколько страна придерживается рекомендуемой траектории движения, оценивает глубину и устойчивость демократии, представляет детальную картину межстрановой и межсекторальной сравнительной динамики интеграционных процессов. В ре-

¹ EU28 trade surplus with the Eastern partnership countries up to 3.3 bn. euro in the first half of 2013 // Eurostat newsrelease. – 2013. – № 176. – 26 November. – P. 3.

² Индекс не оценивает ситуацию в Приднестровье, Нагорном Карабахе, Южной Осетии и Абхазии.

результате определяются те сферы реформируемых систем, где требуется прилагать больше усилий. Расчеты Индекса проводятся по трем направлениям: связи (оценивается развитие политических, экономических и социальных связей между страной ВП и ЕС); сближение (оценивается сближение правовых норм, регламентаций и институтов со стандартами и требованиями ЕС); менеджмент (оценивается структура управления и фактическая реализация политики интеграции).

Сравнительный анализ Индекса-2012 и Индекса-2013 показывает, что во всех странах ВП наблюдается позитивная динамика в движении к интеграции с ЕС, несмотря на разность стартовых позиций, поставленных целей и темпов реформирования (табл. 2).

Таблица 2

Индекс европейской интеграции 2012–2013 гг. для стран ВП¹

№ пп	Страны	Годы	Связи	Сближение	Менеджмент
1.	Молдавия	2012	0,70	0,65	0,57
		2013	0,70	0,67	0,59
2.	Грузия	2012	0,54	0,58	0,58
		2013	0,57	0,63	0,58
3.	Украина	2012	0,67	0,55	0,52
		2013	0,65	0,58	0,52
4.	Армения	2012	0,48	0,56	0,43
		2013	0,49	0,59	0,51
5.	Азербайджан	2012	0,38	0,42	0,34
		2013	0,41	0,42	0,33
6.	Белоруссия	2012	0,31	0,31	0,19
		2013	0,31	0,33	0,24

Наибольших результатов в процессе реформирования и сближения со стандартами ЕС добилась *Молдавия*. Она занимает первое место по всем трем направлениям интеграции. Однако при более детальном рассмотрении составляющих индекса Молдавия слегка отстает от Украины по таким показателям, как активность политического диалога, торгово-экономическая интеграция и кооперация с ЕС. Политика Молдавии в области регулирования транспорта, в

¹ European integration index 2013 for Eastern partnership countries // International renaissance foundation, Open society foundations, Eastern partnership civil society forum. – 2013. – P. 98–99.

области образования, культуры, развития информационного общества и молодежная политика все еще во многом не соответствуют европейским стандартам.

Показатель развития рыночной экономики в Молдавии (0,61) также не соответствует требованиям Договора об углублении зоны свободной торговли (DCFTA). Вместе с тем Молдавия имеет самую развитую в ВП сеть связей между ее гражданами и гражданами ЕС (0,71) и является крупнейшим реципиентом помощи со стороны ЕС. Страна занимает первое место по показателям глубины и устойчивости демократии (0,75) и делит первое место с Грузией по показателю борьбы с коррупцией [European integration index..., 2013, p. 36–37].

В ноябре 2013 г. на саммите ВП в Вильнюсе Молдавия парafировала Соглашение об ассоциации с ЕС [EU-Moldova Association..., 2013] и DCFTA (подписание состоится в 2014 г.). Ожидается, что после вступления Соглашения в силу в условиях снижения торговых тарифов, ликвидации нетарифных барьеров и углубления интеграционных процессов в перспективе, по мере перераспределения ресурсов между секторами экономики Молдавии, ее экспорт в ЕС вырастет на 16%, импорт из ЕС – на 8%, а ВВП – на 5,4% [Trade sustainability..., 2012, p. B9–B10].

Грузия достигла высоких результатов в борьбе с коррупцией и в построении независимой судебной системы, а также имеет наиболее благоприятный деловой климат в ВП и демонстрирует наибольшее сближение с экономическими требованиями DCFTA (0,66). Очевидны успехи грузинской политики увеличения осведомленности граждан об интеграционных процессах, а также высока степень участия гражданского общества в разработке и реализации интеграционных проектов (0,92). Однако достаточно слаба торгово-экономическая интеграция Грузии и ЕС (0,54). По этому показателю Грузия находится на одном уровне с Арменией и опережает лишь Белоруссию (0,38). Требуется дополнительного импульса реализация программы повышения мобильности населения, а также программ в области образования, культуры, развития информационного общества и молодежной политики. В целом в 2013 г. Грузия улучшила все свои показатели, кроме торгово-экономического сотрудничества с ЕС и развития сети контактов со странами ЕС на уровне рядовых граждан [European integration index..., 2013, p. 42–43].

Грузия, так же как и Молдавия, 29 ноября 2013 г. парafировала Соглашение об ассоциации с ЕС [EU-Georgia Association..., 2013] и DCFTA (подписание состоится в 2014 г.). Уже сейчас ЕС

является главным торговым партнером Грузии. В перспективе, после вступления в силу DCFTA, прогнозируется рост грузинского экспорта в ЕС на 12%, импорта – на 7,5%, а ВВП – на 4,3% [Trade sustainability..., 2012, p. A13-A14].

Украина в 2013 г. достигла высокого показателя ведения политического диалога с ЕС (0,88), а также добилась наибольшего в ВП прогресса в торгово-экономической интеграции (0,72) и кооперации с ЕС в различных секторах экономики (0,66), получая при этом намного меньше помощи от ЕС по сравнению с Молдавией, Грузией и Арменией. По уровню развития рыночной экономики и соответствию с требованиями DCFTA Украина занимает скромные позиции (0,54), опережая только Азербайджан (0,43) и Белоруссию (0,38). Вместе с тем страна достигла лучшего в ВП показателя в сфере сближения своей правовой системы с европейской (0,66). Кроме того, на Украине высок уровень участия гражданского общества в интеграционных проектах (0,75). Украина также улучшила показатели соблюдения прав человека и делового климата (European integration index..., 2013, p. 48–49).

На саммите ВП в ноябре 2013 г. Украина не парафировала, как планировалось, Соглашение об ассоциации с ЕС. Однако в декабре 2013 г. правительство Украины заявило о продолжении деятельности по разработке дорожной карты для подписания Соглашения об ассоциации и DCFTA [EU-Ukraine..., 2013].

В условиях политического и экономического кризиса на Украине, обострившегося в начале 2014 г., Европейская комиссия выпустила меморандум¹ от 5 марта 2014 г., где были сформулированы меры по поддержке украинской экономики, направленные на создание условий для ее стабилизации. В рамках данной инициативы в ближайшие несколько лет Украина получит 11 млрд евро из бюджета ЕС (3 млрд евро) и через европейские финансовые институты (до 3 млрд евро от ЕИБ и 5 млрд евро от ЕБРР).

Кроме того, Еврокомиссия выступила с инициативой² начать имплементацию раздела о тарифах DCFTA путем предоставления Украине ряда торговых преференций. Планируется снизить или

¹ European Commission's support to Ukraine // European Commission. – Brussels, 5 March 2014. – Memo 14/159. – 8 p. – P. 8. – Mode of access: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-14-159_en.htm

² European Commission proposes temporary tariff cuts for Ukrainian exports to the EU // European Commission press release. – Brussels, 11 March 2014. – 3 p. – Mode of access: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-250_en.htm

полностью снять (в зависимости от сектора экономики) таможенные пошлины ЕС на товары, произведенные в Украине, не ожидая официального вступления в силу части Соглашения об ассоциации, касающейся регулирования пошлин. При этом Украина в рамках этой инициативы не обязывается предоставлять дополнительный доступ на свой рынок экспорта из ЕС. Предполагается, что эти меры будут действовать до 1 ноября 2014 г., т.е. до предполагаемых подписания и начала действия DCFTA между ЕС и Украиной. Ожидается, что в случае реализации данного шага украинские экспортеры сэкономят на снижении тарифов порядка 500 млн евро, из которых почти 400 млн евро придется на экспорт продукции аграрного сектора.

Несмотря на то что *Армения* занимает всего лишь четвертое место по показателям интеграции из направления «Связи» (0,49), она активно сотрудничает с агентствами и участвует в различных программах ЕС. В 2013 г. Армения обогнала Украину по показателям направления «Сближение» (0,59 против 0,58). Армения также занимает четвертое место по показателю глубины и устойчивости демократии (0,59), хотя показатель Армении в области государственного управления один из лучших в ВП. Среди лучших по региону также показатели сближения Армении со стандартами ЕС в сфере энергетики, транспорта, политики в области культуры и образования, развития информационного общества и молодежной политики. Страна имеет наивысшие показатели развитости системы обучения в рамках проектов интеграции (0,57) и политики увеличения осведомленности граждан об интеграционных процессах (0,43). Вместе с тем по сравнению с 2012 г. в 2013 г. снизился индекс развитости сети связей между гражданами Армении и гражданами ЕС [European integration index., 2013, p. 52–53].

В сентябре 2013 г. Армения выразила желание вступить в Таможенный союз и в процесс формирования Евразийского экономического союза и практически прервала переговоры с Европой, что сделало невозможным парафирование Соглашения об ассоциации с ЕС. Несмотря на это в конце 2013 г. ЕС принял пакет финансовой помощи Армении в рамках ЕПС на сумму 41 млн евро для поддержки гражданского общества, регионального развития и модернизации сельского хозяйства страны [New funding., 2013].

Занимая предпоследнее место по всем направлениям интеграции, *Азербайджан* достиг достаточно высокого уровня торгово-экономической интеграции с ЕС (0,57) и сотрудничества в области энергетики. Заметны также успехи в сближении со стандартами

ЕС в транспортном секторе, политике в сфере культуры, образования, информационного общества и молодежной политике. Наименьшего прогресса Азербайджан достиг в сотрудничестве с ЕС с целью расширения в обществе свободы, безопасности и главенства закона, повышения экологических стандартов и развития сети контактов между азербайджанскими и европейскими гражданами (0,28) (European integration index..., 2013, p. 56–57).

На саммите стран ВП в Вильнюсе в ноябре 2013 г. между ЕС и Азербайджаном были подписаны соглашение об упрощении визового режима и соглашение о Партнерстве по мобильности (Mobility partnership), что очевидно придаст новый импульс развитию контактов между гражданами Азербайджана и ЕС. Кроме того, ЕС и Азербайджан продолжают переговоры по Соглашению об ассоциации и DCFTA [EU-Azerbaijan..., 2013].

Белоруссия находится на последнем месте по совокупным индексам всех направлений интеграции. Основным направлением сотрудничества ЕС с Белоруссией является поддержка удовлетворения базовых потребностей населения, посредством чего Европа пытается напрямую и косвенно стимулировать процессы демократизации и уменьшить отрицательное влияние, оказываемое на общество политикой самоизоляции страны.

При этом Белоруссия является лидером среди стран ВП в торговле услугами с ЕС и достигла наивысшего показателя (0,81) в управлении проектами оказываемой ЕС помощи. Исследователи отмечают успехи Белоруссии в установлении и следовании высоким экологическим стандартам и одновременно – наихудшие показатели глубины и стабильности демократии (0,27) [European integration index..., 2013, p. 60–61].

Таким образом, в течение 2013 г. Грузия, Армения и Азербайджан интенсифицировали свои связи с ЕС, активность сотрудничества с ЕС Молдавии и Белоруссии осталась на прежнем уровне, а интенсивность сотрудничества Украины и ЕС слегка уменьшилась.

Перспективы развития интеграционных процессов и цели, которые планируется достигнуть в рамках проекта ВП до 2015 г., были сформулированы на саммите стран ВП в Вильнюсе. В частности, ЕС продолжит дальнейшее углубление сотрудничества со странами-партнерами на постсоветском пространстве и будет приветствовать их деятельность в области укрепления демократии, соблюдения прав человека, верховенства закона путем поддержки реформ правовой системы и других преобразований, необходимых для заключения Соглашений об ассоциации. Продолжит движение

в сторону учреждения безвизового режима со странами ВП. Сделает особый акцент на повышение качества деловой среды стран-партнеров и будет принимать меры по созданию Единого пространства знаний и инноваций (Common knowledge and innovation space) с целью связать воедино все каналы сотрудничества в сфере инноваций на территории стран ВП.

Кроме того, ЕС будет искать возможности для реализации новых проектов в транспортной инфраструктуре стран ВП с целью дальнейшего их сближения с европейскими стандартами и развития связей транспортных сетей ВП с Трансъвропейской транспортной сетью (TEN-T network). Продолжится поддержка показавших свою эффективность флагманских инициатив и проектов, призванных укрепить сеть контактов между гражданами ЕС и стран ВП, в частности привлечение студентов и ученых стран-партнеров к участию в программах «Erasmus +», «Creative Europe» и проекте Marie Skłodowska-Curie [Marie Skłodowska-Curie..., 2014] в рамках крупнейшей европейской исследовательской программы Horizon 2020 [Joint declaration..., 2013, p. 2–3].

Нельзя не отметить, что проект ВП был задуман как альтернатива статусу кандидата для того, чтобы удержать ряд постсоветских стран в европейском пространстве. И он далеко не всегда выгоден им экономически в краткосрочной перспективе. При этом разработанный в рамках ВП набор инструментов и программ в области повышения качества социально-экономической среды, совершенствования институциональной инфраструктуры, развития гражданского общества и совершенствования государственного управления открывает для стран – участниц ВП перспективы построения экономики, отвечающей принципам сбалансированного и устойчивого развития. В целом нужно отметить продуманность, последовательность и эффективность политики, проводимой ЕС на постсоветском пространстве.

Список литературы

1. Миграция из стран Восточного партнерства в Европейский союз – возможности для лучшего будущего / Барбоне Л., Каганец М., Курекова Л., Зиммерман К.Ф.; CASE – Center for social and economic research. – 2013. – 52 с. – Режим доступа: http://www.case-research.eu/sites/default/files/Migration%20from%20the%20Eastern%20Partnership%20Countries%20to%20the%20European%20Union%20-%20Options%20for%20a%20Better%20Future_Russian.pdf

2. Тачиньска Й. Сотрудничество польских органов местного самоуправления с региональными и местными властями, а также иными субъектами стран, охваченных инициативой Восточного партнерства / Лодзинский ун-т. – 2013. – 143 с. – Режим доступа: <http://www.umww.pl/attachments/article/36935/%D0%92%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%9F%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%E2%80%93%D0%9E%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B0%20%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F.pdf>
3. Costs and benefits of labour mobility between the EU and the Eastern Partnership partner countries / CASE project. – 2013. – Mode of access: http://www.case-research.eu/en/migration_ENPI
4. Eastern partnership: Civil society forum // European external action service. – 2010. – 15 p. – Mode of access: http://www.eeas.europa.eu/eastern/civil_society/forum2010/docs/csf_newsletter_0610_en.pdf
5. EU-Azerbaijan: Willingness to enhance cooperation on all levels // European commission memo. – Brussels, 2013. – 9 December. – Mode of access: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-1119_en.htm
6. EU-Georgia association agreement. – 2013. – Mode of access: http://www.eeas.europa.eu/georgia/assoagreement/assoagreement-2013_en.htm
7. EU – Georgia: Trade insight / European delegation newsletter. – 2012. – N 1. – 8 p. – Mode of access: http://www.enpi-info.eu/maineast.php?id_type=1&id=30953
8. EU cooperation for a successful Eastern partnership / European commission. – 2012. – 15 p. – Mode of access: http://ec.europa.eu/europeaid/where/neighbourhood/eastern_partnership/documents/eastern_partnership_flyer_final_en.pdf
9. EU cooperation for a successful Eastern partnership: Supporting reforms, promoting change / European commission. – 2013. – 4 p. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/europeaid/where/neighbourhood/regional-cooperation/enpi-east/documents/eap-flyer-results.pdf>
10. EU-Moldova association agreement. – 2013. – Mode of access: http://www.eeas.europa.eu/moldova/assoagreement/assoagreement-2013_en.htm
11. EU28 trade surplus with the Eastern partnership countries up to 3.3 bn. euro in the first half of 2013 // Eurostat news release. – 2013. – N 176. – 26 November. – 3 p. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/eurostat>
12. EU-Ukraine: Association agreement is an offer to the country and its people // European commission memo. – Brussels, 2013. – 12 December. – Mode of access: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-1146_en.htm
13. European integration index 2013 for Eastern partnership countries / International renaissance foundation, Open society foundations, Eastern partnership civil society forum. – 2013. – 105 p. – Mode of access: http://www.eap-index.eu/images/Index_2013.pdf

14. Georgia and Moldova one step closer to enhanced political and trade relations with the EU // European external action service. – Brussels, 2013. – 2 December. – 4 p. – Mode of access: http://eeas.europa.eu/statements/docs/2013/131202_01_en.pdf
15. Joint declaration of the Eastern partnership summit: Eastern partnership: the way ahead. – Vilnius, 2013. – 28–29 November. – 14 p. – Mode of access: http://static.eu2013.lt/uploads/documents/Programos_12/131129%20Vilnius%20Summit%20Declaration.pdf
16. Kostanyan H., Orbie J. The EEAS' discretionary power within the Eastern partnership: in search of the highest possible denominator // Southeast European and Black Sea studies. – 2013. – Vol. 13, N 1. – P. 47–65. – Mode of access: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14683857.2013.773177#.UicBaDaGjm4>
17. Langenhove van L., Costea A.-C. The EU as a global actor and the emergence of «third generation» regionalism / UNU-CRIS occasional papers. – 2005. – N 14. – 21 p. – Mode of access: <http://www.cris.unu.edu/fileadmin/workingpapers/20051202104452.O%20-%202005%20-%2014.pdf>
18. Marie Skłodowska-Curie actions // European commission. Horizon 2020. The EU framework programme for research and innovation. – 2014. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/en/h2020-section/marie-sk%C5%82odowska-curie-actions>
19. New funding to support economic development, civil society and institution building in Armenia // European commission press release. – Brussels, 2013. – 20 December. – Mode of access: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-13-1303_en.htm
20. NIF-2011: Operational annual report / European commission. – 2012. – 39 p. – Mode of access: http://ec.europa.eu/europeaid/where/neighbourhood/regional-cooperation/irc/documents/annual_report_2011_nif_en.pdf
21. Panorama of EU Regional programmes and projects: Eastern partnership and Russia, (2012–2014) / European commission. – Brussels, 2013. – 79 p. – Mode of access: <http://www.enpi-info.eu/files/publications/panorama%20East%20EN%20single%20web2.pdf>
22. Significant increase of trade in goods between EU27 and Eastern partnership over last decade // Eurostat newsrelease. – 2011. – N 140. – 28 September. – 3 p. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/eurostat>
23. The eastern partnership multilateral platforms // European union. External action. EU around the globe. Regional policies. Eastern partnership. – 2014. – Mode of access: http://www.eeas.europa.eu/eastern/platforms/index_en.htm
24. Trade sustainability impact assessment in support of negotiations of a DCFTA between the EU and Georgia and the Republic of Moldova: Final report. – Rotterdam, 2012. – 27 October. – A112 p. - (Part A); B131 p. (Part B). – Mode of access: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2012/november/tradoc_150105.pdf
25. Vaida P. Lithuania and Austria to carry out EU twinning tourism projects in Azerbaijan // The Baltic course. – Vilnius. – 31.07.2012. – Mode of access: http://www.baltic-course.com/eng/baltic_states_cis/?doc=60723

М.А. Положихина

УКРАИНА: МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И РОССИЕЙ

Как суверенное государство Украина появилась на картах мира лишь в конце 1991 г. И автоматически стала крупным по численности населения европейским государством (6-е место после Германии, Франции, Великобритании, Италии и Испании в 2013 г.) с самой большой территорией (603,7 тыс. км²).

При однозначности географического расположения в Европе другие основания для отнесения страны к европейской цивилизации выглядят достаточно спорными. Украина определяет себя как часть Европы и европейских процессов регионализации, а в будущем – «члена европейской семьи». Но эта позиция является политически вынужденной и определенной необходимостью обосновать собственную идентичность и территориальную целостность. Эти же причины определяют стремление Украины дистанцироваться от России и российских интеграционных проектов на постсоветском пространстве. Она даже не ратифицировала Устав СНГ, рассматривая Союз в основном как инструмент цивилизованного развода.

В выборе проевропейского вектора движения едины все ведущие политические партии страны, но не едино украинское общество. В данном вопросе остро проявляется значимость региональных различий внутри Украины [Медведев Р., 2007]. Если население восточных и юго-восточных регионов страны поддерживает укрепление связей с Россией, то западные регионы выступают за сближение с ЕС. Сохраняющаяся большая социальная, экономическая и культурная неоднородность, а также различные электоральные предпочтения на западе и востоке определяют направление и содержание политической борьбы [Россия и Украина: Вопросы..., 2013, с. 7], непостоянство внешнего курса и неустойчивость внутреннего положения в стране.

Кроме того, реализация новой идентичности и суверенитета оказалась непростым делом, поскольку вступила в конфликт с инерцией прошлого: экономического, социального, культурного, институционального [Россия и Украина: Вопросы..., 2013, с. 6]. Сохранилась и значительная экономическая зависимость от России, особенно от поставок энергоресурсов. Надежды же на то, что отделившись от России, Украина сможет обеспечить гражданам более высокие стандарты жизни, выглядят сомнительно. В настоящее время по уровню социально-экономического развития она является одной из самых бедных европейских стран (на уровне Албании по величине ВВП на душу населения – около 4 тыс. долл./человека) [Рейтинг стран мира..., 2013; Численность населения..., 2013]. Даже по сравнению с рядом бывших советских республик, таких как Белоруссия, Казахстан или Азербайджан, социально-экономическая ситуация на Украине и ее динамика выглядят значительно хуже: объем ВВП в 2010 г. не превышал 70% от уровня 1990 г. [Комплексная оценка..., 2012, с. 64].

Слабость Украины как государства проявляется не только в том, что за более чем 20 лет существования не удалось объединить украинский народ на основе единых ценностей и создать устойчивую экономику. События, происходящие в стране, наглядно демонстрируют, насколько велико влияние на ее внутренние процессы западных государств, прежде всего Евросоюза и США, которые преследуют собственные интересы. Одновременно очевидны и просчеты российского руководства, далеко не всегда проводящего последовательную и эффективную политику в отношении Украины. Все эти факторы делают современные российско-украинские отношения сложными и противоречивыми, высококонфликтными и эмоциональными.

Меняющийся вектор внешней ориентации Украины

Официальные дипломатические отношения между Россией и Украиной были установлены 14 февраля 1992 г. За истекший период было заключено большое число соглашений, регулировавших различные аспекты двустороннего сотрудничества. Но многие проблемы остаются не до конца решенными, а проводимая политика не всегда способствует реализации экономических интересов.

Первый президент Украины Л. Кравчук (1991–1994) выступал за построение равноправных отношений между двумя странами [Леонид Кравчук: «Если бы...», 2010]. Но равноправного партнер-

ства не получилось, что не удивительно, учитывая разницу потенциала двух стран и неготовность руководства России к таким отношениям. Зато отчетливо проявились расхождения украинских и российских интересов, экономических и политических.

Выбранный в 1994 г. президент Украины Л. Кучма проводил гораздо более прагматичную внешнюю политику, которую эксперты характеризуют как «двухвекторную». С одной стороны, он старался сбалансировать экономическую зависимость от России путем расширения политических отношений с альтернативными центрами, прежде всего – с ЕС. А с другой – использовать конкуренцию России и ЕС для того, чтобы получить максимальные выгоды для страны и сохранить позиции существующих «бизнес-кланов» [Россия и Украина: вопросы..., 2013, с. 10].

Так, в официальных выступлениях Л. Кучма называл Россию важным стратегическим партнером Украины. При нем существенно расширилась нормативно-правовая база двусторонних отношений. В 1997 г. были подписаны соглашения, определявшие условия пребывания Черноморского флота РФ на территории Украины. Тогда же был заключен «Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной», который определил основные принципы взаимоотношений двух стран, многие другие важные двусторонние соглашения.

Одновременно Л. Кучма неоднократно указывал, что Украина сделала свой европейский выбор еще «в глубокой древности», а России «менее присуще чувство принадлежности к Европе». Он также настаивал на формуле национальной самоидентификации – «Украина – не Россия», – и предлагал полагаться на помощь Евросоюза [Кучма Л.Д. Украина..., 2004, с. 23–24, 510]. Такая политика способствовала закреплению в общественном мнении противопоставления России как евроазиатского государства и европейской цивилизации, к которой должна принадлежать Украина [Бабенко В.Н., 2013, с. 159]. В 1997 г. Украина вошла в региональную организацию ГУАМ (вместе с Грузией, Азербайджаном и Молдавией), которая создавалась как противовес интеграционным проектам России на постсоветском пространстве. Руководством страны был провозглашен курс на вступление в Евросоюз и НАТО, в 1998 г. утверждена «Стратегия интеграции Украины в ЕС» и т.д.

Сторонникам сближения с Россией Л. Кучма мог указать на договор о создании ЕЭП, якобы подтверждающий стремление к постсоветской интеграции, а сторонникам прозападной оппозиции предъявить официальные документы по евроинтеграции, которые

тоже никто не отменял [Россия – Евросоюз – страны..., 2007, с. 63; Россия и Украина: Вопросы..., 2013, с. 11]. Однако результаты всех этих «маневров» трудно назвать успешными.

«Европейский вектор» во внешней политике Украины остался «на уровне деклараций, внешнеполитической константой, особенно для дипломатической элиты и политиков с репутацией реформаторов» [Касьянов Г., 2007, с. 293]. А в целом проводимая Л. Кучмой политика привела к острому внутривластному кризису, завершившемуся «оранжевой» революцией. После победы «оранжевой» революции внешняя политика страны приобрела ярко выраженную прозападную ориентацию, которая проявилась в: 1) стремительном «похолодании» в отношениях с Россией; 2) «новой волне интеграционного давления на ЕС со стороны властной элиты Украины» [Касьянов Г., 2007, с. 386].

Ставший в январе 2005 г. президентом Украины В. Ющенко и поддерживающие его политические силы четко заявили о своем геополитическом выборе Евросоюза и НАТО. Украина также поддержала агрессивные действия Грузии в 2008 г., намеревалась ограничить передвижения кораблей Черноморского флота России. По мнению российского политолога, линия В. Ющенко четко укладывалась в долгосрочные задачи США, которые заинтересованы в том, чтобы окружить Россию государствами, находящимися с ней в состоянии управляемого конфликта [Жильцов С. Западный вектор..., 2009].

Проводимая «оранжевым» правительством внешняя и внутренняя политика вызвала острое противостояние внутри страны, закончившееся сменой главы государства. А Украина оказалась в очередном тяжелом политическом и социально-экономическом кризисе. И хотя попытка следовать «западным вектором», предполагавшим вступление Украины в ЕС и НАТО, не удалась, ее отношения с Россией ухудшились.

Одним из первых заявлений победившего в феврале 2010 г. на очередных президентских выборах В. Януковича было высказывание о необходимости преодолеть «похолодание» в украинско-российских отношениях. Вскоре последовали и конкретные шаги украинского руководства в этом направлении.

В принятом в 2010 г. Законе «Об основах внутренней и внешней политики» была провозглашена внеблоковость Украины, что фактически означало ее отказ от вступления в НАТО [Закон України..., 2010]. В апреле 2010 г. в Харькове Д. Медведев и В. Янукович подписали дополнение к Соглашению от 19 января

2009 г., предусматривающее предоставление 30%-ной скидки на российский газ для Украины в обмен на продление срока базирования Черноморского флота РФ в Крыму до 2042 г. [Высокий штиль отношений..., 2010, с. 2]. В ходе визита в мае 2010 г. Д. Медведева в Киев был подписан солидный пакет двусторонних соглашений в различных сферах деятельности. На встречах с руководством РФ В. Янукович неоднократно заявлял о необходимости участия Украины в программах ЕврАзЭС и ТС [Виктор Янукович: Углубление..., 2013].

В то же время в указанном законе 2010 г. подчеркивается, что важной целью украинской внешней политики является «обеспечение интеграции Украины в европейское политическое, экономическое, правовое пространство» и вступление в Европейский союз [Закон України..., 2010]. И свой первый официальный зарубежный визит В. Янукович нанес в марте 2010 г. в Брюссель, где назвал вступление Украины в Евросоюз приоритетным вопросом. Кроме того, в интервью представителям Берлинского пресс-клуба он заявил, что президент, правительство, парламентская коалиция вместе будут проводить политику евроинтеграции Украины. И в первую очередь, необходимо решить три основных вопроса: заключение соглашения о безвизовом режиме, создание зоны свободной торговли и предоставление Украине статуса ассоциированного члена ЕС [Виктор Янукович: Курс Украины..., 2013].

Надежды, связанные с улучшением российско-украинского сотрудничества в первые месяцы президентства В. Януковича, оказались недолговечными. Фактически В. Янукович возобновил политику балансирования Украины между Евросоюзом и Россией, но на другом уровне и в других условиях [Бабенко В.Н., 2013, с. 169]. В 2012 г. Украина подписала Договор о многосторонней Зоне свободной торговли (ЗСТ) в рамках СНГ. А в ноябре 2013 г. на саммите Восточного партнерства в Вильнюсе планировалось подписание Соглашения об ассоциации и зоне свободной торговли (ЗСТ) Украины с ЕС.

Плюсы и минусы разных направлений интеграции для Украины

Ученые Института экономики и прогнозирования НАНУ совместно с учеными из РАН (Институт народно-хозяйственного прогнозирования) и Аналитического управления Евразийского банка развития на основе разработанной методологии межотраслевого

анализа оценили последствия различных сценариев развития экономики России, Белоруссии, Казахстана и Украины до 2030 г., в том числе: 1) базового инерционного (т.е. сохранение современной ситуации на постсоветском пространстве); 2) вхождения Украины в ЗСТ СНГ начиная с 2012 г., но с изъятиями; 3) полного вступления Украины в ЕЭП без каких-либо изъятий; 4) создания Украиной ЗСТ с ЕС; 5) вступления Украины в ЕЭП и технологического сближения между странами. Полученные результаты показали, что наиболее значительный экономический эффект Украина получит от экономического сотрудничества с ЕЭП и технологического сближения между странами, но без формирования единой валютной системы. Самыми невыгодными вариантами для Украины (ведущими к сокращению прироста ВВП по сравнению с базовым сценарием) являются вступление Украины в ЕЭП с формированием единой валютной системы и создание ЗСТ с ЕС [Комплексная оценка..., 2012, с. 134–142].

Наоборот, исследование Института стратегических оценок при Президентском фонде Л. Кучмы «Украина» «Украина и Таможенный союз: проблемы интеграции» подвергает сомнению эффективность участия Украины в ТС и ЕЭП. По мнению этой группы ученых, ТС не может быть успешным интеграционным объединением, поскольку между странами-участницами преобладает обмен, в котором большую часть занимает минеральное топливо. «В *правовом аспекте* вхождение Украины в ТС приведет к существенному сужению суверенитета Украины; в *экономическом аспекте* интеграционная привлекательность ТС для Украины очень слаба, интеграционная база (внешняя торговля, промышленная кооперация и т.п.) в значительной степени утрачена и перспектив ее восстановить нет; в *политическом аспекте* вхождение Украины в интеграционные образования с Россией выгодно в наибольшей степени последней, и оно перекрывает европейские перспективы Украины» [Россия и Украина: Вопросы..., 2013, с. 16–17].

Эксперты называют ряд эффектов для Украины от заключения Соглашения об ассоциации и ЗСТ с ЕС [Украина и ЕС..., 2013]. Но их значимость для современной украинской экономики существенно различается. Положительными моментами считаются следующие.

Облегчение доступа украинских товаров и услуг на рынок стран ЕС

По мнению специалистов, если бы в Вильнюсе были подписаны соглашения о ЗСТ с ЕС, то Украина получила бы для своей

сельскохозяйственной и продовольственной продукции слишком низкие квоты на беспошлинный ввоз в страны ЕС. Что касается металлургии и добывающих отраслей, то импортные пошлины на продукцию этих отраслей в основном отсутствуют [Ефремов А., 2013], а квотирование было отменено еще при вступлении страны в ВТО. Соответственно, значительного дополнительного эффекта в этой области от ЗСТ с ЕС ожидать не приходится.

Гораздо важнее то, что европейский рынок и так уже перенасыщен [Сумленный С., 2013, с. 18]. Занять на нем новые «ниши» или расширить уже существующие украинским товарам крайне сложно. Тем более что конкурентоспособность значительной части производимой на Украине продукции высокого уровня передела низкая или она не соответствует европейским техническим стандартам. Найти для нее потребителя, не проводя модернизации и реконструкции производств, в Европе практически невозможно.

В настоящее время основными статьями экспорта Украины в страны ЕС является продукция металлургической промышленности и сельского хозяйства (прежде всего, кукуруза, а также семена рапса, соевые бобы и пшеница), а также сырье (железная руда и концентрат, каменный уголь и т.д.). Взятые вместе они обеспечивают примерно 60% от общего объема экспорта и более половины продаж в ЕС. Еще около 6% европейского экспорта Украины приходится на пищевую промышленность (прежде всего подсолнечное масло), 4% – на химическую и нефтеперерабатывающую отрасли, примерно 2,5% – на продукцию машиностроения [Ефремов А., 2013]. И для изменений статей экспорта или их диверсификации требуются значительные усилия, которые Украина не в силах предпринять (по причине недостатка финансовых средств и технического отставания).

Таким образом, этот положительный эффект имеет не реальное, а потенциальное значение и определяется не столько соглашениями с ЕС, сколько масштабами и темпами реконструкции и модернизации украинской экономики. Воспользоваться указанными возможностями Украине в настоящее время и даже в более отдаленной перспективе весьма проблематично.

Увеличение объемов западных инвестиций в экономику Украины

Надежды на увеличение притока западных инвестиций в украинскую экономику недостаточно обоснованны. С одной стороны, как база для размещения производств Украина Европе не очень интересна. Более того, ее внутренняя нестабильность значительно

увеличивает риски инвестирования и отпугивает частных кредиторов. Так, международные агентства последовательно снижают долгосрочные кредитные рейтинги Украины [Мереминская Е., 2014]. А в феврале 2014 г. Украина подошла к предефолтному состоянию.

В условиях продолжающегося долгового кризиса, низкой доходности и высоких рисков страну покидают западные банки. На конец 2012 г. их доля составляла 20% активов банковской системы Украины, а прогнозируется падение до 10% в течение одного-двух лет. В 2012 г. в стране прекратили деятельность семь европейских банков и еще около десяти рассматривают возможность покинуть украинский рынок [Россия и Украина: Вопросы..., 2013, с. 25]. Поэтому возможность увеличения притока западных инвестиций в современную украинскую экономику – иллюзия, а не реальность.

При этом на сегодняшний день главная проблема Украины – именно недостаток финансовых средств. Национальная экономика не в состоянии обеспечить внутренний спрос, что приводит к воспроизводству системы кредитования потребления импортных товаров. По данным Национального банка Украины (НБУ), за 2000–2012 гг. валовый внешний долг страны увеличился в 20 раз, составив на конец 2013 г. 137 млрд долл., или более 70% от ВВП [Внешний долг Украины..., 2013; Украина и ЕС..., 2013]. В 2013 г. дефицит государственного бюджета достиг 5%, а дефицит счета текущих операций – 9% от ВВП [Фаляхов Р. и др., 2014]. Обслуживание как государственного, так и корпоративного внешнего долга требует крупных финансовых ресурсов, которых в стране просто нет. Украина сейчас не в состоянии даже выплатить долг за поставки российского газа в 2013 г. и оплатить его текущие поставки.

Евроинтеграция не решает финансовую проблему страны. Возможности международных кредиторов, таких как ЕС, ограничены и значительно отстают от потребностей Украины. Страна уже имеет значительный долг перед МВФ. Дальнейшее предоставление кредитов связано с проведением болезненных реформ: повышением тарифов на газ для населения (что в условиях бедности является крайне непопулярной мерой), сокращением расходов бюджета и приватизацией крупных секторов украинской экономики, включая энергетику и железные дороги (при которой сталкиваются интересы национальных олигархов и европейских компаний) [Власова, 2013, с. 13, 14, 15; Сумленный С., 2013, с. 18].

Реально финансовую помощь Украине может оказать (и оказывала) Россия. Однако и для нее эти действия становятся все менее привлекательными.

Повышение объемов двусторонней торговли Украины с ЕС

С 2006 г. внешняя торговля Украины характеризуется устойчивым ростом отрицательного сальдо счета текущих операций, а с 2009 г. – и преобладанием импорта над экспортом. За период с 2008 по 2012 г. импорт вырос более чем на 160% (с 320,6 до 835,4 млрд гривен), а экспорта – немногим более 60% (с 444,9 млрд до 717,3 млрд гривен) [Экспорт и импорт Украины, 2013].

Во многом такое положение определяется проведением слишком либеральной внешнеторговой политики. Торопясь со вступлением в ВТО в 2008 г., Украина вошла в эту организацию на весьма невыгодных для себя условиях. А невысокая конкурентоспособность национальной продукции на мировых рынках способствовала быстрому наращиванию объемов импорта, сопровождавшемуся ростом задолженности. «При текущем уровне индустриального развития страна превратилась в международного потребителя, который сначала невыгодно обменивает свое сырье на товары конечного пользования, а потом заимствует чужую валюту для того, чтобы профинансировать свои импортные закупки» [Ефремов А., 2013].

Одновременно наблюдается тенденция снижения объема товарооборота Украины со странами СНГ и увеличения – со странами ЕС. В настоящее время в украинской внешней торговле их доли практически сравнялись: по данным на 2012 г., на долю ЕС приходилось 31,1%, СНГ – 35,2% [Украина и ЕС: Плюсы..., 2013]. Но структура торговли Украины с ЕС и СНГ качественно различается.

Если экспорт Украины в ЕС носит преимущественно сырьевой характер, то в страны СНГ (прежде всего, Россию) более 40% приходится на продукцию обрабатывающей промышленности. Наоборот, украинский импорт из СНГ / России – это, прежде всего, сырье (энергоносители), а из стран ЕС – потребительские товары и продукция с высокой добавленной стоимостью (автомобили, обувь и т.д.) [Краткие итоги взаимной торговли..., 2013; Чем торгует Украина..., 2013].

Как уже отмечалось, возможности Украины по наращиванию экспорта в ЕС весьма ограничены. А увеличение европейского импорта (в котором заинтересованы страны ЕС) сопровождается ростом кредитной задолженности страны [Сумленный С., 2013, с. 18]. Соответственно увеличение объема взаимной торговли Украины с ЕС ведет к ухудшению положения в национальной экономике и оказывает на нее скорее негативное влияние. Наоборот, рост объемов товарооборота со странами СНГ / Россией способствует улучшению ситуации в обрабатывающих отраслях украин-

ской промышленности и тем самым имеет для национальной экономики положительный эффект.

Сближение законодательства Украины с законодательством ЕС

Процессу сближения законодательства Украины с ЕС трудно дать однозначно позитивную оценку. Пока открытыми остаются вопросы: какие конкретно расхождения требуется устранить и почему. Во всяком случае, это имеет не прямое, а косвенное влияние, которое скажется при наличии других, более важных факторов.

К отрицательным моментам сближения Украины с ЕС эксперты относят следующее.

Значительные затраты на реализацию требований Соглашения

При заключении соглашения с ЕС уменьшаются доходы государственного бюджета Украины в результате отказа от импортных и экспортных пошлин. Только из-за отмены пошлин на экспорт ферросплавов и семян рапса госбюджет ежегодно должен терять более 2 млрд гривен [Ефремов А., 2013]. Предполагаемая компенсация в сумме 1 млрд евро в год в течение семи лет не перекрывает этих потерь.

Вытеснение национальных производителей с внутреннего рынка

Считается, что отмена Украиной пошлины на сырье, экспортируемое в Европу, увеличит объемы его экспорта. Но это может создать дополнительные проблемы для национальной индустрии, в частности, для обеспечения сырьем металлургической и пищевой промышленности. А если Украина почти полностью отменит пошлины на ввоз товаров из ЕС, то ухудшатся условия сбыта продукции украинских производителей, прежде всего, обрабатывающих отраслей [Ефремов А., 2013].

Рост безработицы, отток трудоспособного населения из страны

В настоящее время экономика Украины находится в состоянии рецессии (третий раз с 2008 г.). Темпы роста ВВП сократились с 5,2% в 2011 г. до 0% в 2013 г. Уменьшаются золотовалютные резервы Центрального банка (15 млрд долл. на конец февраля 2014 г.). Падает курс национальной валюты (гривны), который за три месяца снизился с 8 до 10 гривен за доллар. Нарастание кризисных явлений в украинской экономике сопровождается увеличением безработицы, достигшей в 2013 г. 8% [Фаляхов Р. и др., 2014].

Растет и поток эмигрантов за пределы страны, большая часть которых направляется в Россию. По разным оценкам, на территории России находится от 0,75 до 2 млн украинских трудовых мигрантов [Комплексная оценка..., 2012, с. 74]. Из России же поступает порядка 40% от всех денежных перечислений на Украину (около 2 млрд долл.) [Сопилко Н.Ю., 2013, с. 131]. Украинские мигранты в России задействованы в строительной отрасли, сфере услуг, сельском хозяйстве. За последние годы повысилась их роль в качестве IT-специалистов, инженеров-программистов, управленцев и ученых.

При дальнейшем ухудшении положения в экономике Украины безработица будет продолжать расти. Возрастет и отток трудоспособного населения из страны. При этом предоставление безвизового режима с ЕС для Украины не предусматривается пока даже в проектах. Поэтому она не сможет экспортировать свою безработицу в ЕС, как это делают другие восточноевропейские страны [Власова О., 2013, с. 14]. В данном случае наиболее реальным направлением украинской эмиграции остается Россия.

Ухудшение экономических отношений с Россией

Если большинство положительных эффектов от заключения Украиной Соглашения об ассоциации и ЗТС с ЕС иллюзорны или относятся к отдаленной перспективе, то ухудшение отношений с Россией – реально и болезненно для экономики страны. Причем эти негативные последствия сказываются как в настоящем (что было продемонстрировано при «закрытии» российского рынка для украинских товаров в конце 2013 г.), так и в перспективе.

Учеными, политиками, экспертами с российской и украинской сторон детально проанализирован проект Соглашения. Вывод неутешителен: Украина в результате создания ЗСТ с ЕС обрекает себя на катастрофические экономические отношения, разрушая торгово-экономические отношения с Россией и ТС и добровольно ставя себя в одностороннюю зависимость от Брюсселя [Глазьев С.Ю., 2013].

Однако продолжать тактику Л. Кучмы «шаг в сторону России, два в сторону Запада» в современных условиях оказалось невозможным. Поэтому год активно агитируя население за интеграцию с ЕС, за неделю до саммита в Вильнюсе В. Янукович заявил об отказе от подписания Украиной Соглашения об ассоциации и ЗТС с ЕС. По мнению аналитиков, такой резкий поворот вызван не столько реальной оценкой плюсов и минусов евроинтеграции, сколько просчетами украинского руководства [Власова О., 2013, с. 14]. В результате Украина повторила опыт начала XXI в., когда неудачное балансирование между Западом и Россией привело к серьезному

внутриполитическому кризису и «оранжевой» революции. Очередной, слишком резкий поворот в 2013 г. Киева от евроинтеграции к развитию отношений с Россией вызвал массовые протесты в стране. А 22 февраля 2014 г. произошла смена власти, которую одни называют «второй оранжевой революцией», другие – государственным переворотом. Верховная рада отстранила президента В. Януковича от власти, изменила конституцию, назначила президентские выборы на 25 мая 2014 г., утвердила новое правительство...

Направления и особенности сотрудничества России с Украиной

По мнению многих специалистов, внутри политической элиты России до сих пор не выработано единой политики в отношении к Украине [Гражданский диалог..., 2010, с. 188; Власова О., 2013, с. 16]. Представляется, что одна из причин неоднозначности российской позиции заключается в противоречивости экономических связей двух стран. В одних сферах Украина выступает партнером России, в других – конкурентом.

Разнонаправленное производственное взаимодействие

Как отмечается, сложившаяся в советский период взаимодополняемость экономик Украины и России строится преимущественно на межотраслевой основе, по модели обмена «энергоресурсы на изделия более высокой степени обработки». При этом взаимные торговые и инвестиционные связи в значительной степени обеспечивают экспорт в третьи страны. Например, экспорт алюминия из России тесно связан с поставками глинозема с Николаевского глиноземного завода (Украина), а экспорт нефтепродуктов с украинских НПЗ – с поставками нефти из России [Россия и Украина: Вопросы..., 2013, с. 37].

Наиболее тесные связи существуют между российскими и украинскими хозяйствующими субъектами в *машиностроении и оборонно-промышленном комплексе*. В оборонном машиностроении Украина на 70–80% зависит от поставок комплектующих изделий и материалов из России. В свою очередь российская оборонная сфера по некоторым направлениям на 40–80% зависит от поставок комплектующих из Украины [Комплексная оценка..., 2012, с. 147, 149–150, 153]. Особенно остро эта зависимость проявляется в следующих четырех направлениях: авиационное двигателестроение;

совместные проекты в сфере самолетостроения; гарантийное обслуживание межконтинентальных баллистических ракет (МБР); газотурбинное двигателестроение.

Так, в настоящее время абсолютное большинство эксплуатируемых в России вертолетов, а также поставляемых по экспортным контрактам, оснащены двигателями, выпущенными на украинском предприятии ОАО «Мотор-Січ» («Мотор-Сич») [Комплексная оценка..., 2012, с. 150–152].

Совместным российско-украинским является производство самолета Ан-124 «Руслан», разработка транспортного самолета Ан-70, проекты Ан-140, Ан-148 и Ан-158 (Воронежское акционерное самолетостроительное общество – ВАСО). Причем Украина владеет рядом критических технологий, без которых выпуск этих авиалайнеров невозможен. Украина также выступает в роли крупного субподрядчика по поставкам двигателей для УБС Як-130, участвует в проекте по созданию перспективного комплекса фронтовой авиации (ПАК-ФА) [Комплексная оценка..., 2012, с. 153–154].

На вооружении ракетных войск стратегического назначения РФ состоит около 100 тяжелых ракет РС-20, которые полностью разрабатывались и производились на украинских предприятиях. Специалисты днепропетровских КБ «Южное» и завода «Южмаш» до сих пор осуществляют гарантийный авторский надзор, анализ технического состояния российских ракет и участвуют в работах по продлению их сроков службы. Средства на оплату этих работ выделяются специальной статьей российского военного бюджета. Кроме того, ряд харьковских предприятий, киевский завод «Арсенал» и другие делают бортовые приборы для ракет, аналогов которых в России не производится.

Украина сотрудничает с Россией в международном проекте «Морской старт» и «Днепр», связанных с предоставлением услуг по запуску космических аппаратов [Комплексная оценка..., 2012, с. 154–155].

Государственное предприятие Научно-производственный комплекс газотурбиностроения (НПКГ) «Зоря» – «Машпроект» (г. Николаев) поставляет силовые установки для кораблей российского ВМФ, а также двигатели для строящихся магистральных газопроводов и компрессорных станций, морских буровых платформ [Комплексная оценка..., 2012, с. 156–157]. Ряд украинских предприятий также сотрудничает с российскими компаниями в области энергетического машиностроения.

И для России, и для Украины выгодно сохранять тесные кооперационные связи в машиностроении и ОПК. Как утверждают эксперты, для Украины в настоящее время совместные производства с Россией – это единственный выход на мировые рынки высокотехнологичной продукции [Сопилко Н.Ю., 2013, с. 168]. России пока еще выгодно импортировать из Украины ряд комплектующих для своих производств (для горно-шахтного оборудования, ремонта железнодорожных вагонов и т.д.). А для Украины большое значение имеет стабильность традиционных российских рынков сбыта.

Наоборот, для российских производителей в *черной металлургии* и в ряде отраслей *пищевой промышленности* украинские предприятия выступают в качестве конкурентов. Проводя протекционистскую политику, Россия неоднократно вводила ограничения на импорт ряда украинских товаров, в частности, на продукцию сахарной и спиртовой промышленности и на металлургические изделия (трубы).

Противоречивы и отношения в *сельском хозяйстве*. С одной стороны, Россия является крупным потребителем украинской сельскохозяйственной продукции, прежде всего мяса (свинины). С другой стороны, импортируемая из Украины продукция сельского хозяйства составляют конкуренцию российским продуктам. Более того, отказавшись в 2007 г. участвовать в совместном с Россией и Казахстаном «зерновом ОПЕК», Украина сорвала его создание, которое могло бы усилить позиции указанных стран на мировом рынке зерна.

Неравноценное сотрудничество в банковском секторе и инвестиционной сфере

По мнению специалистов, существующие в настоящее время инвестиционные связи стран являются в большей степени российско-украинскими, чем украинско-российскими. На 01.10.2012 российские накопленные инвестиции в экономике Украины составили 3,7 млрд долл., тогда как накопленные украинские инвестиции в Россию – 258,4 млн долл. [Сопилко Н.Ю., 2013, с. 149, 154, 155].

Россия занимает 4-е место среди ведущих стран – инвесторов Украины (после Кипра, Германии и Нидерландов). По оценкам экспертов, капиталу из РФ принадлежит более 2000 объектов на территории Украины и он участвует во многих ведущих украинских компаниях. На долю *российского капитала* приходится порядка 75% акций в нефтепереработке, 30 – в газотранзитной отрасли, 50 – в алюминиевой промышленности, 30% – в машиностроении, энер-

гетике и энергоснабжении страны [Сопилко Н.Ю., 2013, с. 151]. Сейчас на Украине действует девять российских банков, которым принадлежит более 15% активов украинской банковской системы. Среди них – Сбербанк России, ВТБ, Альфа-банк, Проминвестбанк [Россия и Украина: Вопросы..., 2013, с. 10]. Заметно присутствие российского капитала в химической и пищевой промышленности, фармацевтической отрасли, сфере услуг (связи, страховании, гостиничном бизнесе, телекоммуникации и т.д.).

Украинские инвестиции в российскую экономику до 2006 г. составляли порядка 50% от всего объема вывозимого из страны капитала. После 2006 г. они снизились до 2–3%, а в 2012 г. поднялись до 4%. В рейтинге внешних инвестиций Украины Россия занимает 2-е место после Кипра. Причем соотношение инвестиции в эти страны составляло в 2012 г. соответственно 90 и 4% [Сопилко Н.Ю., 2013, с. 149–150]. Практически половина украинских инвестиций в России вложена в перерабатывающую промышленность (целлюлозно-бумажную и пищевую промышленность, черную металлургию, машиностроение и металлообработку), остальная часть – в финансовую сферу и в оптовую торговлю.

Особенно развиты двусторонние связи в приграничных районах обеих стран. Украинский капитал присутствует в почти 1000 российских предприятий, прежде всего на территории Белгородской области. А российский капитал – в приграничных украинских районах (Харьковской, Луганской областях и т.д.).

Заинтересованность российского государственного и частного капитала в украинских активах остается достаточно высокой на фоне низкой инвестиционной активности западных стран. На протяжении 2000-х годов инвестиции в украинскую экономику сохраняются на уровне 5–7% от общего объема вывозимого из России капитала [Сопилко Н.Ю., 2013, с. 149]. Украина занимает 4-е место среди направлений вывоза российского капитала (большая часть которого направляется в такие европейские страны, как Кипр, Германия, Нидерланды).

Потоки российских инвестиций намного превышают потоки украинских. Это объясняется как политическими настроениями на Украине, так и отставанием ее от России в развитии корпораций и экономики в целом. Из-за боязни конкуренции украинские руководители (точнее, национальные олигархи) нередко демонстрируют нежелание допускать российский капитал в стратегические отрасли (например, ситуация вокруг Кременчугского нефтеперерабатывающего завода, проблемы приватизации компании «Лугансктеп-

ловоз», приостановка проекта достройки Криворожского горно-обогатительного комбината с участием «Металлоинвеста» и др.) [Сопилко Н.Ю., 2013, с. 154]. Неудивительно, что В. Ющенко неоднократно обвинял Россию в стремлении захватить украинскую газотранспортную систему [Ющенко: Россия атаковала..., 2009].

Противоречие интересов в газотранспортной сфере

Большой проблемой Украины является высокая зависимость от российских поставок нефти и газа, за счет которых страна покрывает более 60% своих потребностей в энергоносителях и почти все потребности в сырье для нефтепереработки. Поэтому одним из главных вопросов для Украины в отношениях с Россией является стоимость поставляемых углеводородов, прежде всего газа.

В свою очередь, около 80% российского газа поступает в Европу через территорию Украины [Касьянов Г., 2007, с. 290]. И хотя доля украинского транзита в российском экспорте сокращается (в 1990-е годы через украинскую газотранспортную систему проходило 90% газа, который Россия продавала за рубеж), вопрос о стоимости транзита и его надежности остается одной из основных проблем России.

Очевидное противоречие интересов в газотранспортной сфере оказывает значительное влияние как на развитие экономик стран, так и на их взаимоотношения.

Украинское руководство всячески стремится сократить затраты по импорту российского газа и крайне негативно воспринимает намерение России продавать свой газ по рыночным ценам. Наиболее резким проявлением этой политики стала «газовая война» 2008–2009 гг., когда правительство В. Ющенко под предлогом избавления Украины от энергетической зависимости пыталось оказывать давление на Россию: отказалось своевременно выполнять свои обязательства по оплате полученного газа и грозило несанкционированным отбором газа, предназначенного для западноевропейских потребителей.

И хотя конфликт был благополучно разрешен, Украина продолжает добиваться скидок на поставляемый газ. И Россия подчас идет ей навстречу, хотя ей это экономически невыгодно. В начале 2013 г. цена на российский газ составляла 426 долл. за тыс. м³ с учетом 100-долларовой (флотской) скидки. Это было примерно столько же, сколько платили за российский газ европейские потребители [Россия и Украина: Вопросы..., 2013, с. 43]. В декабре 2013 г.

президенты России и Украины договорились о 30%-ном снижении цен на газ – до 268,5 долл. за тыс. м³ [Россия снизила цену..., 2013].

Другой путь – сокращение объемов закупаемого газа. В 2012 г. Украина закупила 32,9 млрд м³ российского газа, что существенно меньше, чем предусмотрено контрактом от 2009 г. В 2013 г. Украина планировала закупить у России напрямую 26 млрд м³, а недостающие объемы газа по более низкой цене собиралась купить в Европе. За недобор газа, согласно контракту, Украина должна была выплатить Газпрому около 7 млрд долл. штрафных санкций, но делать этого не хочет [Россия и Украина: Вопросы..., 2013, с. 43].

Наконец, третий способ – сокращение энергопотребления. По данным международных организаций, энергоемкость украинской экономики почти на 40% превышает энергоемкость экономики России и почти вдвое – энергоемкость экономики Белоруссии [Комплексная оценка..., 2012, с. 127]. Замещение российского газа выступает приоритетным направлением модернизации экономики Украины. Его потребление сокращается путем замены газа углем и электроэнергией, внедрением энергосберегающих технологий.

Россия, в свою очередь, сокращает прокачку газа в Европу по ГТС Украины, лишая ее части транзитных доходов. В 2012 г. по ГТС Украины было прокачано 84,2 млрд м³, что на 19,1% меньше, чем в 2011 г. Иными словами, Украина лишает части доходов Газпром, но и сама лишается части доходов от транзита газа [Россия и Украина: Вопросы..., 2013, с. 43].

Диспропорции внешней торговли

В настоящее время бо́льшая часть украинского внешнеторгового оборота приходится на Россию, в том числе в экспорте – около 25% в 2010 г. и 23,3% по итогам первого квартала 2013 г. Доля России в украинском импорте, которая в 2000–2004 гг. была относительно стабильна, в 2004–2008 гг. сокращалась до 22,7%, после 2009 г. выросла до 35–36% с последующим новым падением в 2012–2013 гг. до 30–32% [Сопилко Н.Ю., 2013, с. 82; Россия и Украина: Вопросы..., 2013, с. 36].

Значение торговли с Украиной для России менее весомо. За 2000–2012 гг. ее доля в российском экспорте оставалась относительно стабильной, колеблясь между 4,8% в 2000 г. до 5,9% в 2004 и 2011 гг. По итогам четырех месяцев 2013 г., она опустилась до 4,2%, а доля Украины в импорте России составила 5,1% [Россия и Украина: Вопросы..., 2013, с. 36].

При этом торговля Украины с Россией товарами характеризуется отрицательным сальдо, значительную часть которого покрывает положительное сальдо в торговле с Россией услугами (т.е. платой за транзит газа и переводами физических лиц). И в перспективе можно ожидать сохранения тенденции уменьшения объемов торговли между двумя странами.

Как отмечают специалисты, динамика взаимной торговли России и Украины в абсолютном выражении, прежде всего, отражает действие мировой конъюнктуры и колебаний внутреннего спроса стран. В относительном измерении она в определенной мере передает градус взаимных политических отношений [Россия и Украина: Вопросы..., 2013, с. 36].

Абсолютное сокращение взаимной торговли и заметное понижение долей друг друга во внешней торговле в 2012 и 2013 гг. со стороны Украины объясняется обострением бюджетной и долговой ситуации, а также технологическим отставанием экспортного сектора экономики. Со стороны России – разворачиванием антиимпортных производств в металлургии и машиностроении, прежде всего транспортном и оборонном. К этому добавляется сокращение внутреннего спроса на главные экспортные товары друг друга в связи с ухудшением экономической ситуации в обеих странах, членство России в ВТО и вытеснение части украинских товаров товарами из третьих стран. Определенный вклад в сокращение взаимной торговли вносит деятельность Таможенного союза.

В частности, снятие экспортных пошлин на российскую нефть, поставляемую в Белоруссию, позволило ей резко расширить свое присутствие на украинском рынке нефтепродуктов. В 2012 г. благодаря низким импортным пошлинам на нефтепродукты Белоруссия заняла 50% украинского рынка дизельного топлива и 35% – бензина. В результате этого из шести украинских НПЗ работают только два, на которых было переработано всего 4 млн т нефти (в 1990 г. перерабатывалось 59 млн т нефти) [Россия и Украина: Вопросы..., 2013, с. 10–11].

Различия в проводимой структурной политике на Украине и в России все больше сокращают основу взаимных торгово-экономических связей [Россия и Украина: Вопросы..., 2013, с. 50].

Упускаемые возможности

В совместном заявлении президентов двух государств, Д. Медведева и В. Януковича, в марте 2010 г. указывалось: «Российская

Федерация и Украина будут всемерно развивать торгово-экономическое, инвестиционное и иное взаимодействие, поддерживать и поощрять кооперационные связи, создавать максимально благоприятные условия для объединения потенциалов двух стран в таких отраслях, как современный топливно-энергетический комплекс, космос, авиастроение, атомная энергетика, нанотехнологии, военнотехническое сотрудничество, транспорт, информационно-коммуникационные технологии и других» [Совместное заявление Президентов..., 2010]. Однако из-за недальновидности руководства Украины, а также из-за просчетов российского руководства шансы установить между двумя странами стабильные и взаимовыгодные отношения на длительную перспективу упущены.

Так и не реализован проект международного газового консорциума, который во многом мог бы снять противоречия между странами. Хотя в октябре 2002 г. было подписано российско-украинское соглашение о создании ООО «Международный консорциум по управлению и развитию газотранспортной системы Украины». Более того, Россия пошла навстречу Украине, согласившись на реструктуризацию ее задолженности по поставкам газа. Она подписала также договор об увеличении прокачки через Украину в Западную Европу до 110 млрд м³ газа ежегодно в течение 10 лет [Еременко А., 2002]. Однако переговоры по вопросу объединения Газпрома и Нафтогаза не были завершены [Кучма Л.Д. После майдана..., 2007, с. 246–247]. А последующее предложение принять участие в модернизации газотранспортной системы Украины прозвучало с сильным опозданием и не выглядело для России привлекательным [Труба зовет Россию..., 2009]. Тем более что украинская сторона, обещая России уступки, воздерживалась от конкретных шагов и стремилась включить в данный процесс ЕС [Москва и Киев запутались..., 2010; Трое в лодке..., 2010].

Столкнувшись с транзитным шантажом Украины, Россия уже пошла на реализацию крупнейших газотранспортных проектов: «Северный поток» и Балтийская трубопроводная система (БТС), «Южный поток»¹. Совокупные издержки по созданию новых трубопроводов, связующих страну с европейским рынком, составят при реализации намеченных проектов 60 млрд евро (около 9 млрд

¹ В конце 2006 г. БТС вышла на проектную мощность. Поставки газа по двум ниткам газопровода «Северный поток» в коммерческом режиме начались в октябре 2012 г. Строительство газопровода «Южный поток», начавшееся в декабре 2012 г., по плану должно завершиться в 2015 г.

евро «Северный поток» и около 50 млрд евро «Южный поток») [Россия и Украина: Вопросы..., 2013, с. 54]. И осуществление этих проектов не только меняет географию магистральных трансевропейских газопроводов, но и значительно снижает значение Украины как для России, так и для Европы.

В условиях непредсказуемости дальнейших отношений с Украиной Россия все больше начинает ориентироваться на минимизацию нежелательных последствий разрыва производственных связей и их нейтрализацию.

Так, в рамках ФЦП «Развитие оборонно-промышленного комплекса РФ на 2007–2010 годы и до 2015 года» принята Программа освоения серийного производства вертолетных двигателей на территории России. Проект «Петербургские моторы» предполагает создание на базе ОАО «Климов» в Санкт-Петербурге нового конструкторско-производственного комплекса. Кроме того, программа предусматривает локализацию иностранных двигателей «Arrius» и «Ardiden» французской компании «Turbomeca», хотя украинские поставки останутся критически важными для российских производителей вертолетов как минимум до 2017–2018 гг., а техническое обслуживание и авторское сопровождение украинскими специалистами потребуются в течение не менее 15–20 лет [Комплексная оценка..., 2012, с. 151].

Российские производители ракетной техники уже начали осуществлять переход к выпуску продукции только на собственных предприятиях (новая ракета «Тополь М»). Московское машиностроительное производственное предприятие «Салют» приступило к разработке отечественной газотурбинной установки для кораблей ВМФ России. В связи с неоднозначной позицией украинской компании «Турбоатом», производящей тихоходные турбины для АЭС, Росатом прорабатывает возможности строительства подобного завода на российской территории и т.д.

Ухудшающиеся перспективы

По мнению ряда украинских специалистов, оптимальный формат позиционирования Украины в европейской и мировой экономике – это выполнение роли «моста», связующего звена при формировании широкого европейского и евро-азиатского пространств, что позволяет соединить в себе преимущества западного и восточного векторов интеграции и минимизировать конфликты, вытекающие из дилеммы разновекторности [Россия и Украина: Вопросы...,

2013, с. 17; Сопилко Н.Ю., 2013, с. 118]. Однако такая позиция не отвечает взглядам ни в ЕС, ни в России. Евросоюз рассматривает Украину только как одно из звеньев «кольца» стран-союзников. А Россия не хочет иметь никаких посредников в своих связях с Европой.

Как показали последние события, интересы ЕС и России в отношении Украины далеко расходятся [Редакционная статья..., 2013, с. 11]. Хотя «окончательный розыгрыш» Украины между ними невозможен, так как издержки «окончательного выбора» несовместимы с существованием страны в ее нынешних границах [Власова О., 2013, с. 16]. Кроме того, как уже осознали в ЕС, «содержание» Украины стоит слишком дорого. Усиливающийся же хаос в стране не нужен ни ЕС, ни России.

Самое большое сожаление вызывает то, что восставшие на Украине не только свергли неугодный режим В. Януковича, но и фактически полностью демонтировали свое государство [Быков П., Власова О., Мирзаян Г., 2014]. А сама ситуация внутри страны становится все более напряженной и неопределенной. Варианты развития событий ухудшаются: от гражданской войны и установления националистической (профашистской диктатуры) до международного вооруженного конфликта. В этих условиях федерализация Украины и восстановление легитимности власти представляется предпочтительным политическим выходом. Вместе с тем неясно, какие внутренние механизмы (а не введение внешнего управления) позволят его достичь. В экономическом плане большие сомнения вызывает реализуемость предложенной правительством А.П. Яценюка программы выхода страны из кризиса. Представляется, что, даже согласившись на все требования МФВ (выполнить которые крайне сложно) и получив обещанную финансовую помощь, избежать дефолта не удастся.

Выбор вектора интеграции превратился для Украины в вопрос о самом существовании страны и о качестве власти. Общая история двух этнически близких народов, складывавшиеся в течение многих веков единые историко-культурные традиции, созданные в советский период масштабные взаимосвязанные производства, а в постсоветский – солидная нормативно-правовая база – должны были бы стать основой для равноправного, взаимовыгодного российско-украинского сотрудничества. Однако крайне ухудшившиеся за последние недели¹ отношения между странами балансируют на

¹ Информация в сборнике представлена по состоянию на конец февраля – начало марта 2014 г.

границ войны. И для их нормализации потребуется время. Вместе с тем «окно возможностей» для реализации совместных проектов сокращается [Россия и Украина: Вопросы..., 2013, с. 50], как и перспективы евразийской интеграции Украины.

Возможно, что для стабилизации положения в стране необходимо принятие совместных решений правительствами Украины, России и ЕС. И если сейчас сторонам не удастся договориться, то Украину ждет быстрая деградация. Политика, не отвечающая потребностям экономики, приведет к национальному краху. Голодные же свободными не бывают. А необоснованные иллюзии быстро разбиваются о реальность.

События продолжают развиваться. И какой бы более или менее оптимистичный ход они ни приняли, очевидно одно – Украина встала на очень трудный и сложный путь.

Список литературы

1. Бабенко В.Н. Украина между Россией и Евросоюзом, (2000–2012) // Внешняя политика стран Восточной Европы в первом десятилетии XXI в.: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отд. Вост. Европы; Отв. ред. Шаншиева Л.Н. – М., 2013. – С. 157–181.
2. Быков П., Власова О., Мирзаян Г. А была ли страна? // Эксперт Online. – 03.03.2014. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2014/a-byila-li-strana>
3. Виктор Янукович: Курс Украины на европейскую интеграцию остается неизменным / Пресс-служба президента Украины. – 08.01.2013. – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/news/17401.html>
4. Виктор Янукович: Углубление сотрудничества с Таможенным союзом будет полезным для экономики Украины / Официальное интернет-представительство Президента Украины. – 04.01.2013. – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/ru/news/25857.html>
5. Власова О. Окончательный розыгрыш // Эксперт. – М., 2013. – № 48 (878). – С. 13–17.
6. Высокий штиль отношений: Черноморский флот остается в Крыму еще на двадцать пять лет // Известия. – М., 2010. – № 71, 22 апреля. – С. 1, 2.
7. Глазьев С.Ю. О важности участия Украины в евразийском интеграционном процессе // Евразийская интеграция: Международный научно-аналитический журнал. Межпарламентская ассамблея Европейского экономического сообщества. – СПб., 2013. – № 14. – С. 9–12.
8. Голубцова Ю.В. Тенденции развития внешней торговли Украины после вступления в ВТО // Молодой ученый. – 2013. – № 3. – С. 209–212.

9. Гражданский диалог: Москва – Киев / Отв. ред. Чубайс И.Б. – М.: Алгоритм, 2010. – 224 с.
10. Густов В.А., Манько В.Х. Россия – СНГ: Сотрудничество во имя развития и прогресса. – СПб.; М.: АВОК Северо-Запад, 2007. – 431 с.
11. Еременко А. «Газовый» консорциум: Быть или не быть – «за» и «против» // ZN, UA. Газета. – 01.11.2002. – Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/ECONOMICS/gazovyy_konsortsium_byt_ili_ne_byt__za_i_protiv.html
12. Ефремов А. Ассоциация Украины с ЕС, к чему стоит присмотреться // Ура-Информ. Экономика. Авторские статьи. – 02.12.2013. – Режим доступа: <http://ura-inform.com/ru/economics/2013/12/02/assotsiatsija-ukrainy-s-es-k-chemu-stoit-prismotretsja>
13. Жильцов С. Западный вектор Украины. Москве следует избавиться от иллюзий: Дрейф Киева от нее будет продолжен // Независимая газета. – М., 2009. – № 69, 6 апреля. – С. 11.
14. Жильцов С. Контуры стратегического партнерства: Экономическая ситуация заставляет Киев проявлять гибкость // Независимая газета. – М., 2010. – № 113, 7 июня. – С. 11.
15. Закон України від 01.07.2010 № 2411-VI «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики» // Відомості Верховної Ради України. – Киев, 2010. – № 40, ст. 527. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2411-17>
16. Касьянов Г. Україна, 1991–2007: Нариси новітньої історії. – Київ, 2007. – 432 с.
17. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС: Итоговый научно-технический отчет / Евразийский банк развития, Институт экономики и прогнозирования Национальной академии наук Украины, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – СПб.: Центр интеграционных исследований, 2012. – 168 с.
18. Краткие итоги взаимной торговли товарами и услугами России и Украины за 2012 год // МИД РФ. Портал внешнеэкономической информации. Страны мира и торгпредства. Украина. Двусторонние отношения с Россией. Обзор торговых отношений с РФ. – 2013. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ua/ua_ru_relations/ua_ru_trade/
19. Куликов С. Во сколько обойдется Москве украинская «дорожная карта» // Независимая газета. – М., 2013. – № 261, 2 декабря. – С. 6.
20. Кучма Л.Д. После майдана: Записки президента. 2005–2006. – Киев: Довира; М.: Время, 2007. – 688 с.
21. Кучма Л.Д. Украина – не Россия. – М.: Время, 2004. – 559 с.
22. Л. Кравчук: «Если бы мы все были тогда более демократичными и цивилизованными...» // Независимая газета. – М., 2010. – № 80, 20 апреля. – С. 14.

23. Медведев Р. Расколота Украина. – М.: Институт экономических стратегий: Международная академия исследований будущего, 2007. – 176 с.
24. Мереминская Е. Украина катится к дефолту // Газета. ru. Бизнес. – 10.02.2014. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2014/02/10/5898197.shtml>
25. Москва и Киев запутались в словах: Споря об объединении Нафтогаза с Газпромом, украинская сторона оказывает давление на ЕС // Независимая газета. – М., 2010. – № 124, 22 июня. – С. 6.
26. Никаноров С. Майдан больно ударил по украинской экономике // Независимая газета. – М., 2013. – № 270, 12 декабря. – С. 7.
27. Постсоветские государства / Француз. исслед. центр постсоветских государств; Гос. инстит. восточ. языков и цивилизаций ИНАЛКО; Под ред. Радвани Ж.; Пер. с фр. А.Б. Воронов, О.Е. Иванова. – М.: Nota bene, 2008. – 288 с.
28. Редакционная статья: 2004–2013: Историческая рифма // Эксперт. – М., 2013. – № 48 (878). – С. 11.
29. Рейтинг стран мира по уровню валового внутреннего продукта – информация об исследовании // ИАА Центр гуманитарных технологий. – М., 2013. – Режим доступа: <http://www.gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info>
30. Россия – Евросоюз – страны СНГ: Экономические и политические отношения на пространстве общего соседства / РАН. Ин-т экономики; Нац. инвест. совет. – М., 2007. – 212 с.
31. Россия и Украина: Вопросы социально-экономического развития в контексте взаимных отношений: Научный доклад / Под общ. ред. А.Б. Вардомского. – М.: Институт экономики РАН, 2013. – 60 с.
32. Россия снизила цену на газ для Украины на треть // LB.ua. Экономика. Государство. – 17.12.2013. – Режим доступа: http://economics.lb.ua/state/2013/12/17/247940_rossiya_snizila_tsenu_gaz_ukraini.html
33. Сиденко В.Р. Россия и Украина в глобальной торговой системе: Соседи, соперники или партнеры? // Мир перемен. – М., 2008. – № 2. – С. 142–154.
34. Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Украины // Президент России. События. – 05.03.2010. – Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/482
35. Сопилко Н.Ю. Проблемы и перспективы региональной интеграции России и Украины на постсоветском пространстве СНГ. – М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2013. – 189 с.
36. Сумленный С. Нужен не друг России // Эксперт. – М., 2013. – № 48 (878). – С. 18–19.
37. Трое в лодке: Еврокомиссар по энергетике предложил провести встречу Россия – Украина – ЕС на высшем уровне // Время новостей. – М., 2010. – № 133, 29 июля. – С. 5.
38. Труба зовет Россию: Украина предлагает вместе модернизировать свою газотранспортную систему // Известия. – М., 2009. – № 75, 30 апреля. – С. 2.

39. Украина и ЕС: Плюсы и минусы интеграции: Что может ожидать Украину в случае подписания Соглашения об ассоциации с ЕС? // РИА Новости. Инфографика. – 03.12.2013. – Режим доступа: <http://ria.ru/infografika/20131203/981632027.html>
40. Фаляхов Р., Ильин И., Сморгачев П. Гривна не вошла в транш // Газета. ru. Бизнес. – 05.02.2014. – Режим доступа: [www. gazeta.ru/business/2014/02/05/5882573.shtml](http://www.gazeta.ru/business/2014/02/05/5882573.shtml)
41. Филькевич И.А. Перспективы развития экономического потенциала Содружества Независимых Государств. – М.: Экон-Информ, 2011. – 293 с.
42. Чем торгует Украина с Европой и Таможенным союзом // Сегодня. ua. Экономика. – 05.09.2013. – Режим доступа: <http://www.segodnya.ua/economics/enews/CHem-torguet-Ukraina-s-Evroпой-i-Tamozhennym-soyuzom-458566.html>
43. Численность населения стран мира в 2013 г. // Mostinfo.su. – 03.04.2013. – Режим доступа: <http://mostinfo.su/301-chislennost-naseleniya-stran-mira-v-2013-godu.html>
44. Экспорт и импорт Украины // Минфин. Индексы. – 2013. – Режим доступа: <http://index.minfin.com.ua/index/gdp/eximp.php>
45. Ющенко: Россия атаковала Украину, стремясь захватить ГТС // Корреспондент. net. Бизнес. Экономика. – 13.01.2009. – Режим доступа: <http://korrespondent.net/business/economics/708845-yushchenko-rossiya-atakovala-ukrainu-stremyas-zahvatit-gts>
46. Marples D. Ukraine's economic prospects improving // Current politics in Ukraine. – 2011, June, 23. – Mode of access: <http://ukraineanalysis.wordpress.com/2011/06>
47. Riabchuk M. Virtual euro-integration // Current politics in Ukraine. – 2011, June, 28. – Mode of access: <http://ukraineanalysis.wordpress.com/2011/06>

Г.В. Мирзаян

**ГОСУДАРСТВА ЗАКАВКАЗЬЯ:
РАЗЛИЧНЫЕ ВЕКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ**

Армению, Грузию и Азербайджан принято объединять в один регион – Южный Кавказ – и рассматривать как нечто целостное. Между тем страны региона очень разные. В том числе с точки зрения потенциала для проведения самостоятельной политики и интеграционных предпочтений. Но всем им в той или иной степени нужна Россия.

В настоящее время из всех трех государств самые слабые позиции, безусловно, у Грузии. Обескровленная экономическими реформами режима М. Саакашвили, страна фактически попала в зависимость от Турции и Азербайджана. Стабилизация отношений с Россией для нее сейчас представляет собой один из немногих выходов из экономического кризиса. Экономическое положение Армении также весьма сложное. Страна находится в экономической блокаде со стороны Турции и Азербайджана, живет под угрозой возобновления войны за Нагорный Карабах. Азербайджан находится в заметно лучшем положении – в стране имеются огромные запасы газа, разработка и экспорт которых ведет к быстрому росту ВВП. Однако политическое будущее страны не столь безоблачно. Легитимность и методы правления династии Алиевых вызывают все бóльшие вопросы у растущего среднего класса, а выходящий из-под санкций Иран настроен явно недружественно по отношению к Азербайджану.

Современные политические и экономические условия, а также предшествующий этап развития определяют различные внешне-экономические ориентиры закавказских республик и различное отношение к интеграционным проектам на постсоветском пространстве.

Армения: Друг России поневоле

На сегодняшний день Армения является наиболее лояльным Москве государством Южного Кавказа. Тесные российско-армянские связи объясняются не столько культурной близостью двух народов, о которой часто говорят аналитики в обоих государствах, сколько безвыходным политическим и экономическим положением Армении.

После Карабахского конфликта страна оказалась в экономической блокаде. С запада границу закрыла Турция, с востока – Азербайджан. На юге находится Иран, который не может компенсировать потерю выхода на запад и восток (в силу географически сложного пограничного рельефа и действия международных санкций). В итоге единственным выходом во внешний мир является транзитный путь через территорию Грузии в Россию. Кроме того, Россия является основным гарантом независимости Армении и соблюдения статус-кво в карабахском вопросе.

Данные факторы являются определяющими во внешней политике Армении. Во-первых, страна не может себе позволить серьезных конфликтов с Тбилиси (хотя имеет рычаг воздействия на Грузию благодаря преобладанию армянского населения в одном из грузинских регионов – Джавахетии). Во-вторых, вынуждена ориентироваться на Россию.

Именно поэтому у российского бизнеса обычно не бывает серьезных проблем в Армении. Более того, страна является кандидатом в члены Евразийского союза. Преимущественная ориентация на Москву не нравится представителям армянской оппозиции и так называемым «демократическим силам», однако особого выбора у страны нет.

Российская составляющая экономики Армении

По состоянию на 2012 г. Россия являлась крупнейшим партнером Армении с точки зрения экспортных и импортных операций, доля которых в общем объеме внешнеторговых поставок составляла 19,6 и 24,8% соответственно. При этом поставки в Россию превышали оборот с другими странами почти в два раза – экспорт в Германию составлял 10,7%, импорт в Китай – 9,4%. Кроме того, Россия – крупнейший инвестор Армении. Российские инвестиции достигают почти 41,5% всех иностранных прямых инвестиций (ПИИ) в этой стране, тогда как доля находящихся на втором месте

инвестиций из Франции – лишь 12,1% (табл. 1) [Армения и Таможенный союз., 2013, с. 15, 16].

Таблица 1

**Крупнейшие российские проекты ПИИ в Армении
(по базе данных Мониторинга взаимных инвестиций
в странах СНГ)¹**

№ пп	Отрасль инвестирования	Компания- инвестор	Объект инвестирования	Год начала проекта	Стоимость на конец 2012 г., млн долл.
1.	Электроэнергетика	Газпром	5-й блок Разданской ТЭС	2006	456
2.	Электроэнергетика	Интер РАО «ЕЭС»	100% ЗАО «Электрические сети Армении»	2006	260
3.	Электроэнергетика	Интер РАО «ЕЭС»	100% ОАО «РазТЭС» (Разданская ТЭС – четыре блока)	2011	31
4.	Телекоммуникации	МТС	80% ЗАО «К-Телеком»	2007	160
5.	Телекоммуникации	Вымпелком	100% ЗАО «Арментел»	2006	131
6.	Транспортировка и продажа газа	Газпром	80% «АрмРосгаз- пром» (сейчас уже 100%)	2002	402
7.	Железнодорожный транспорт	РЖД	100% минус одна акция в ЗАО «Южно-Кавказская железная дорога»	2008	187
8.	Банковское дело	Тройка Диалог	ЗАО «Америабанк»	2007	63
9.	Банковское дело	Прометей Сити, Закнефтегаз- строй Прометей, гражданин РФ В.С. Геворгян	ООО «Банк Прометей»	1991	36
10.	Банковское дело	Группа ВТБ	100% ЗАО «Банк ВТБ (Армения)»	2004	35
11.	Банковское дело	Газпром-банк	100% ЗАО «Арэксимбанк»	2007	31
12.	Производство цветных металлов	РУСАЛ	100% ЗАО «РУСАЛ-АРМЕНАЛ»	2000	57

Торговый дефицит Армении составляет порядка 28–30% ВВП и покрывается преимущественно за счет трансфертов армян,

¹ Армения и Таможенный союз: Оценка экономического эффекта интеграции // ЕАБР. Доклад № 20. – М., 2013. – С. 18.

живущих за пределами страны [Армения и Таможенный союз..., 2013, с. 13]. Армянская экономика значительно зависит от трудовых мигрантов, работающих в России. От них поступает в настоящее время 85% трансфертов, что составляет 15% ВВП Армении [ЕАБР оценил..., 2014]. По данным Центробанка Армении, частные трансферты, поступившие из России в Армению за январь – ноябрь 2013 г. через банковскую систему страны на имя физических лиц в некоммерческих целях, увеличились на 10,1% по сравнению с тем же периодом прошлого года, составив почти 1,5 млрд долл. [Переводы из России в Армению..., 2014].

Альтернативы развитию отношений с Россией

Теоретически у Армении есть две возможные альтернативы сократить экономическую и политическую зависимость от России. Однако их практическая реализация весьма сомнительна.

В качестве первой альтернативы рассматривается улучшение армяно-турецких отношений. Но этому пока препятствует позиция, занятая, прежде всего, самой Арменией. Еревану ради диверсификации внешнеполитических связей нужно отказаться от Нагорного Карабаха, что неприемлемо для армянского общества. Хотя несколько лет назад существовали шансы снять блокаду с западных границ страны без пересмотра итогов армяно-азербайджанской войны.

Эта возможность возникла после окончания грузино-осетинской войны, когда Турция решила изменить свою политику в отношении Еревана. Анкара проявила образец прагматизма, так как российско-грузинский конфликт показал, что Москва не будет сдавать своих союзников на Кавказе или оставаться в стороне в случае нарушения регионального статус-кво. Тем самым для Анкары исчезли даже призрачные надежды вернуть Карабах своему союзнику Азербайджану. Между тем турецкая блокада Армении использовалась ЕС в качестве предлога для замораживания евроинтеграции Турции и в целом являлась слабым местом турецкой внешней политики (особенно учитывая мощь армянского лобби в ряде стран Европы и Америки). Анкара предложила Еревану нормализовать отношения, снять блокаду и при этом обходила вопрос о Карабахе. 10 октября 2009 г. министры иностранных дел Турции и Армении подписали в Цюрихе соответствующие протоколы.

Предложенный Турцией вариант был крайне выгоден для Армении как с политической точки зрения (закрепление за собой

Карабаха), так и с экономической. Экономическая блокада, ставшая особенно невыносимой с начала экономического кризиса, ведет страну к экономическому коллапсу и депопуляции. Отсутствие альтернативы грузинскому маршруту способствует злоупотреблению Тбилиси своим положением (в частности, установлению крайне высоких транзитных тарифов) и монополизации армянской экономики. Развитие же связей с Турцией обеспечивает Армении, по словам директора ереванского Института публичной политики О. Никогосян, выход на средиземноморский и европейский рынки¹. В начале 2009 г. представитель Совета развития армяно-турецкого бизнеса К. Сояк заявил, что в случае открытия границы товарооборот между двумя странами вырастет втрое: со 100 до 300 млн долл. в год [Маркедонов С.М., 2011].

Однако армянские власти фактически сорвали реализацию протоколов из-за того, что одним из условий Цюрихских договоренностей был фактический перевод вопроса геноцида армян 1915 г. из плоскости публичной политики в историческую. В частности, речь шла о создании совместной комиссии из «независимых историков» для изучения вопроса о геноциде. Для армян это крайне болезненный вопрос: в 1915 г. по вине турецких властей было истреблено около полутора миллионов мирных жителей (36% всей нации). С тех пор требование признать геноцид стало основным элементом армяно-турецких отношений и в какой-то степени национальной идеей. Турция, в свою очередь, не может пойти на признание геноцида. В этом случае ей могут быть выставлены материальные претензии о компенсации вреда и о возврате отобранной у армян собственности. Речь может идти даже о территориальной компенсации – возврате так называемой Западной Армении.

В результате колоссального давления со стороны армянских националистических организаций и диаспор президент Армении С. Саргсян фактически заморозил процесс ратификации Цюрихских соглашений. И Турция оставила попытки улучшить отношения с Арменией: на Эрдогана также оказывали давление местные националисты и азербайджанское лобби (в Баку подписание Цюрихских протоколов расценили как предательство).

Вторая альтернатива развитию связям Армении с Россией – это углубление отношений с Ираном. Постепенный вывод Исламской Республики из-под режима международных санкций теоретически может дать Армении выход на международные рынки.

¹ Личное интервью автора, октябрь 2009 г.

В свою очередь, иранцы заинтересованы в армянском рынке. За 2013 г. объем ирано-армянской торговли вырос с 317 до примерно 380 млн долл., и 90% этой суммы составил объем иранского экспорта в Армению [Михайлов В., 2014]. Между сторонами уже существуют транспортные проекты, в частности, по строительству железной дороги из Ирана в Россию [Иран готов проложить..., 2013].

Однако переоценивать эту альтернативу не стоит. Даже если американо-иранские переговоры закончатся успехом, это не означает, что Иран станет инвестировать средства в экономику Армении. Приоритетным направлением для Тегерана является Ближний Восток и Афгано-Пакистанский регион. И для укрепления его положения там требуются значительные ресурсы, а также поддержка со стороны России, которая для Ирана важнее, чем отношения с Арменией.

Выбор направления интеграции

Полная зависимость Армении от России и отсутствие альтернатив развитию отношений с ней привели к соответствующему решению армянского президента – отказу от подписания Соглашения об ассоциации с ЕС и переориентации на Таможенный союз (ТС) и Евразийский экономический союз (ЕЭС).

Хотя руководство Армении пыталось маневрировать, президент С. Саргсян пошел на открытый конфликт с Россией из-за цен на газ, отказывался посещать саммиты организаций СНГ. Однако итоги визита российского президента в Баку в 2013 г. очень быстро отрезвили армянское руководство. 2 декабря 2013 г. было фактически заключено соглашение о вступлении Армении в ТС. Параллельно решался и вопрос о стоимости российского газа для Армении. Согласно подписанному договору, Армения передает Газпрому 20% акций совместного предприятия АрмРосГазпрома, доведя тем самым долю России в компании до 100%. В ответ Россия списывает Армении 300 млн долл. долга за ранее поставленный газ, а также снижает его стоимость с 270 до 189 долл. [Беляев А., 2014]. 23 декабря 2013 г. Национальное собрание Армении большинством голосов (77 из 131) проголосовало за ратификацию соглашения.

В целом, по данным Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, присоединение Армении к ТС даст ей дополнительные 4% прироста ВВП в год [ЕАБР оценил., 2014]. Для России цена присоединения Армении к ТС составляет только из-за скидок на газ 162 млн долл. в год [Мордюшенко О., Дзагута В.,

2013]. Но эти достаточно значительные расходы признаются необходимыми для нормального функционирования экономики Армении, плавного и достаточно быстрого присоединения страны к ТС [Сафронов И., 2013].

При этом в Министерстве иностранных дел Армении заявляют, что страна также формально готова подписать Соглашение об ассоциации с ЕС. Однако европейские лидеры уже высказывались на эту тему: в случае вступления в ТС, Армения не сможет подписать Соглашение о зоне свободной торговли с ЕС (для чего, собственно, и нужно Соглашение об ассоциации) из-за различных требований по тарифам [Линкявичус Л., 2013]. Вину за «поворот Армении на 180%» европейские политики возложили на Россию. По их мнению, Кремль просто заставил Армению принять это решение [Хозяйка вильнюсского саммита., 2013].

Однако тут стоит говорить не о давлении, а о политическом решении самой Армении. И дело не только в военном союзе с Россией, но еще и в стремлении Еревана сохранить свою промышленность и сельское хозяйство, а также возможности для дальнейшего развития. Если Соглашение об ассоциации с ЕС Армении напоминает украинское, то оно означает полный демонтаж национальной экономики. Между тем в активе Армении единственная в Закавказье атомная электростанция, развитое машиностроение, химическая промышленность, добыча минеральных ресурсов, сельское хозяйство и производство товаров народного потребления [Постсоветские государства, 2008].

Впрочем, это со всех точек зрения прагматичное решение С. Саргсяна не нашло понимания в той части армянского общества, которая рассматривает евроинтеграцию как способ решения армянских проблем и стимул для проведения серьезных политических и социальных преобразований [Шахназарян Д., 2013]. По мнению противников развития отношений с Россией, С. Саргсян выбрал «хлеб», пожертвовав будущим.

Решение о вступлении Армении в ТС и продаже России доли в АрмРосГазпроме (уже переименованном в Газпром-Армения) вызвало всплеск антиправительственных настроений. Сотни человек вышли на улицы Еревана с плакатами, напоминающими, что эпоха СССР прошла, и требующих евроинтеграции Армении. Некоторые армянские политики начали говорить о российском диктате и сдаче Арменией своих национальных интересов [Кочарян Р., 2014]. Более того, в личных интервью с автором ряд армянских политологов заявляли, что решение официального Еревана о всту-

плении в ТС и ЕАЭС ставит под угрозу традиционно теплые армяно-российские отношения.

При этом в нынешних условиях у страны особого выбора нет – Россия без преувеличения является основным гарантом выживания как независимого Нагорного Карабаха, так и самой Армении. Однако «чрезмерно жесткая» политика Кремля по отношению к союзнику и «запрет на проведение многовекторной политики» вызывает негативную реакцию армянского общества.

Тем не менее далеко не факт, что Армения войдет в ТС. На пути евразийской интеграции страны есть как минимум два препятствия. Во-первых, это отсутствие общей границы со странами ТС¹. Армянские лидеры говорят о том, что уже нашли способ обойти эту проблему, однако что конкретно имелось в виду – не ясно. Во-вторых, вступление Армении в ТС и принятие ею общих норм предполагает, что Еревану придется обустраивать границу с Нагорным Карабахом. Армянские политики считают это совершенно неприемлемым. Включение же Армении в ТС с открытой границей с НКР будет трактоваться как признание того, что Нагорный Карабах не является частью Азербайджана. И страны ТС в этом вопросе навстречу Еревану не пойдут [Появление таможенной границы..., 2013]. Конечно, можно найти какие-то компромиссные варианты решения данной проблемы. Но не исключено, что против них выступит значительная часть населения Армении и НКР. Для Еревана вопрос о независимости Нагорного Карабаха является «сакральным» моментом, а для Степанакерта в принципе неприемлемо любое ущемление суверенитета.

Однако реальный кризис в армяно-российских отношениях маловероятен. Не следует преувеличивать и масштабы протеста. Население Армении отличается «парадоксальной» пассивностью и нежеланием что-то менять. Согласно опросу Gallup, проведенному в начале 2012 г., заинтересованность политикой в Армении выразили лишь 9% респондентов [Gallup International..., 2013]. Согласно другому опросу, проведенному ВЦИОМ накануне выборов главы государства, 64% населения были недовольны ситуацией в стране, 57 – считали, что она ухудшается, но тем не менее 60% населения проголосовали за С. Саргсяна. Отчасти такая безответственная позиция объясняется преобладанием ориентации населения на эмиграцию. Влияет также пропаганда националистов, говорящих о неизбежном возврате западноармянских земель в состав армянского

¹ Надеяться на то, что в ближайшее время Грузия войдет в ТС, неразумно.

государства. В этой ситуации нынешняя территория страны (в свое время считавшаяся «задворками») рассматривается как временное пристанище, «арендованная квартира», которую нет смысла политически или экономически обустроить.

Азербайджан: Независимость и ее цена

На первый взгляд Азербайджан – самое независимое, стабильное, успешное и развивающееся государство Южного Кавказа. Экономика страны растет благодаря значительным запасам углеводородов, объем добычи которых возрастает. По итогам 2013 г., в стране было добыто 29,5 млрд м³ природного газа, тогда как в 2012 г. – 26,9 млрд м³. Азербайджанские власти уверяют, что намерены довести этот показатель до 50 млрд м³ [Балмасов С., 2014] и планирует существенно нарастить экспорт газа в Европу через территорию Турции.

Средства, полученные от экспорта нефти и газа, являются основой внутренней легитимности и внешнеполитической независимости режима И. Алиева. Финансовая обеспеченность дает Азербайджану свободу выбора внешних партнеров при отсутствии зависимости от каких-либо интеграционных структур. Позиция страны заключается в совмещении стратегического партнерства с Россией в рамках СНГ с военно-политическим союзом с Турцией. И эти взаимоотношения не мешают друг другу [Пылин А., 2013].

Так, внешняя торговля Азербайджана слабо ориентирована на страны ТС и ЭП. В 2008–2011 гг. их доля в экспорте Азербайджана колебалась в пределах 1,8–7,2% (в том числе доля России – 1,2–5,1%). Хотя Азербайджан больше зависит от импорта товаров из стран «тройки», на долю которой в данный период приходилось 19,7–23,5% (в том числе доля России – 16,8–18,8%). Инвестиционное взаимодействие Азербайджана со странами ТС – ЕЭП выглядит еще менее значимым. По накопленным в стране инвестициям на долю России, Белоруссии и Казахстана приходится лишь 4,0% (в том числе доля России – 3,7%). В свою очередь, на эти страны приходится 1,7% всех накопленных азербайджанских инвестиций за рубежом, разделившихся почти поровну между Россией и Казахстаном. Значимость денежных переводов из России для экономики Азербайджана невелика. По данным ЦБ РФ, в 2012 г. трансграничные переводы из России в Азербайджан составили 1,1 млрд долл., или 1,6% ВВП республики [Пылин А., 2013].

Экономическая независимость Азербайджана и поддержка со стороны Турции позволяют ему даже пытаться фрондировать по отношению к России. Например, участвуя в антироссийском интеграционном образовании на постсоветском пространстве – ГУАМ. При этом Баку не чувствует заинтересованности и в евроинтеграции. И этот подход отличает Азербайджан не только от остальных стран региона, но и от многих стран СНГ. Хотя в стране действует много западных компаний, Азербайджан никогда не считал себя европейской страной, а более ориентирован на Турцию.

Президент И. Алиев уже заявил о том, что статус Ассоциации с ЕС Азербайджан не устраивает. По мнению члена Ассоциации европейского центра контактов между Востоком и Западом Э. Лернера, в Баку не считают выгодным вступать в такие отношения, когда страна будет обязана выполнять требования ЕС, а последний – контролировать экономику Азербайджана. Пока ЕС зависит от азербайджанского экспорта. И Баку никого не пустит контролировать свою нефть [Европа начинает признавать..., 2014].

В целом, по словам члена научного совета центра Карнеги А. Малащенко, в ближайшие пять лет режиму И. Алиева ничего не угрожает. Президент достаточно молод (ему немногим более 50 лет), у него хорошие отношения с Россией и США, большой военный бюджет. В стране нет клановых и семейных разногласий, как в Узбекистане или Казахстане. Потенциальные угрозы невелики: возможность войны с Арменией практически отсутствует, удар по Ирану отложен, протестный электорат достаточно пассивен [Химшиашвили П., 2013]. Однако перед страной стоит ряд серьезных вызовов, от решения которых напрямую зависит вектор ее дальнейшего развития и формат отношений с Россией.

Неустойчивость сырьевой экономики

Благополучие экономики Азербайджана обеспечивает нефть и газодобыча. А это, как показали события 2000-х годов, очень неустойчивая основа. При этом, несмотря на экономический рост, в стране не хватает рабочих мест. В результате люди вынуждены искать работу за ее пределами. Согласно статистическим данным, около 3 млн азербайджанцев уехали на заработки. Из них 600 тыс. – в Европу и Турцию, остальные 2,4 млн – в Россию [Азербайджан: «Электорат устал»..., 2013].

Отсутствие прогресса в других секторах представляет собой серьезный вызов экономике. Считается, что доходы Азербайджана

от экспорта нефти начнут падать уже с 2014 г. И тогда его благополучие, стабильность и независимость окажутся под угрозой. В свою очередь, это может вызвать значительные коррективы внешней и внутренней политики страны.

Внешние угрозы, или Карабахский тупик

На сегодняшний день Карабахский конфликт считается замороженным. Все стороны декларируют приверженность Мадридским принципам 2007 г., которые включают: возвращение Азербайджану территорий вокруг Нагорного Карабаха (семь азербайджанских районов, которые в Армении считают «зоной безопасности»); присвоение промежуточного статуса Нагорному Карабаху (что обеспечивает гарантии безопасности и самоуправления); сохранение коридора, связывающего Армению с Нагорным Карабахом (Лачинский коридор); определение окончательного правового статуса Нагорного Карабаха посредством имеющего обязательную юридическую силу волеизъявления его населения; право всех внутренних и перемещенных лиц и беженцев на возвращение в места прежнего проживания; международные гарантии безопасности, включая миротворческую операцию. Данные договоренности означают начало переговоров о признании Азербайджаном независимости Карабаха в обмен на возвращение туда азербайджанских беженцев и переход под суверенитет Баку большей части «зоны безопасности», а также подписание соглашения о неприменении силы в решении конфликта.

В реальности никакого продвижения в карабахском вопросе нет. И если Армении относительно выгодно сохранение статус-кво, то Азербайджану – нет.

В Баку категорически отказываются обсуждать вопрос о признании независимости Нагорного Карабаха. Азербайджанские власти согласны лишь на предоставление мятежной территории «самой широкой в мире автономии». И причина заключается не только в национальном унижении и потере лица руководства страны. Обещание И. Алиева вернуть Карабах под контроль Баку – одна из основ легитимности его режима. Многие годы власти пропагандировали идею о том, что Карабах – это «колыбель азербайджанского народа». И отказ от претензий на него сейчас немедленно вызовет массовые протесты. В авангарде требующих немедленной отставки «коллаборациониста и предателя» будут беженцы из Карабаха, которых в Азербайджане насчитывается более полумиллиона (по официальным азербайджанским данным, – 1 млн человек). По-

этому азербайджанский президент не рискует идти на уступки Еревану в карабахском вопросе [Мамедов С., 2011].

При этом азербайджанские власти уверены, что смогут добиться решения вопроса не за счет компромиссов, а с помощью маленькой победоносной войны. И уже несколько лет страна активно к ней готовится. За период с начала президентства И. Алиева до 2011 г. военные расходы выросли почти в 20 раз и достигли 3,3 млрд долл. (что значительно превышает весь государственный бюджет Армении). Азербайджан активно сотрудничает в оборонной сфере с израильскими компаниями, закупает оружие в России и на Украине. За последние годы Азербайджан закупил только у России оружия на 4 млрд долл. [Химшиашвили П., Никольский А. 2014]. В стране регулярно проводятся учения, а официальные власти не упускают возможности заявить о тотальном превосходстве Азербайджана над Арменией во всех отношениях [И. Алиев на военном параде..., 2011].

В плане экономического и человеческого потенциала разница между Азербайджаном и Арменией выглядит внушительно. По объему ВВП Азербайджан опережает Армению почти в семь раз (66,6 млрд долл. против 9,9 млрд.), а по населению – в три¹. Многие чиновники и ряд политических деятелей в Баку не сомневаются в успехе возможного блицкрига [А. Гасанов..., 2011; Азербайджанские министры финансируют..., 2014].

Противоположную позицию занимают власти Армении. В Ереване не верят даже в то, что Азербайджан решится на проведение военной операции. С одной стороны, из-за риска разделить участь Грузии в августе 2008 г. при вмешательстве России в военный конфликт. С другой стороны, И. Алиеву начать войну не дадут ЕС и США, которые последние годы вкладывали значительные средства в экономику и инфраструктуру Азербайджана. Поэтому Вашингтон и Брюссель сделают все, чтобы гарантировать безопасность своих инвестиций и стабильность в этой стране – вплоть до смены режима, если это будет необходимо.

Кроме того, Армения считает, что она обладает военным паритетом с Азербайджаном. Если вооруженные силы Азербайджана насчитывают порядка 95 тыс. человек, то Армении и Нагорного Карабаха – около 70 тыс. Технически азербайджанская армия укомплектована лучше. Однако ее преимущество в наземной технике нивелируется удобными оборонными позициями армян на кара-

¹ По данным на 2012 г.

бахском фронте, а превосходство в воздухе сводят на нет армянские ПВО. Армянские войска способны нанести удар также по тыловым и инфраструктурным объектам противника. Например, по трубопроводам или по плотине Мингечаурской ГЭС (в результате чего может быть затоплена половина Азербайджана).

Так как в Ереване полагают, что у Баку нет шансов переломить ситуацию в свою пользу, то тоже отказываются от каких-либо компромиссов, всячески стараясь зафиксировать «армянский статус» Карабаха. Например, заменяют в этом регионе азербайджанские топонимы (город Агдам стал называться Акна) и занимаются переселением туда армянских семей.

Подобные бескомпромиссные позиции руководства Азербайджана и Армении сдерживают решение карабахского вопроса и препятствуют нормализации отношений двух соседних стран, а в конечном счете и их социально-экономическому развитию. Они несут в себе риски развязывания большой войны на Кавказе, в которую неизбежно окажутся втянутыми как Россия, так и Турция, Иран, Европа и США.

Азербайджану нужна конструктивная национальная идея

Еще один вызов кроется в области идеологии. Государственная пропаганда пытается построить национальную идею на основе деструктивных архетипов – в частности, антиармянских. Причем эта идеология уже достигла своего апогея.

Об этом можно судить, например, по истории с азербайджанским лейтенантом Р. Сафаровым, убившим в 2004 г. в Будапеште армянского офицера Г. Маркаряна и ставшего в Азербайджане национальным героем [Достояние республики..., 2012]. Экстрадиция его из тюрьмы в Венгрии в Баку и последовавшее освобождение с предоставлением ряда поощрений вызвали шок в Армении и скандал на международном уровне. Тогда как в Азербайджане уверены, что поступили правильно как с юридической, так и с моральной точек зрения [Венгрия вручила ноту..., 2012; МИД Азербайджана..., 2012]. Хотя основой действий Баку было желание получить внутриполитические дивиденды.

Опасность данного вектора пропаганды в том, что И. Алиев вряд ли сможет выполнить свое обещание и вернуть Нагорный Карабах Азербайджану. А это неизбежно вызовет разочарование населения, особенно в случае обострения экономических проблем. В условиях подавления реальной светской оппозиции крах госу-

дарственной идеологии и снижение легитимности режима И. Алиева ведут к обострению угрозы со стороны исламистов.

По некоторым данным, в Азербайджане уже немало радикальных исламистов: они «стажируются» за рубежом и имеют влиятельных покровителей. За последнее время в боях в Сирии погибли более 100 азербайджанцев, воюющих на стороне антиправительственных радикалов. Угроза настолько велика, что в конце января 2014 г. глава Управления мусульман Кавказа шейх-уль-ислам А. Пашазаде напрямую обвинил ряд сыновей высокопоставленных азербайджанских чиновников в финансировании отправки боевиков на войну в Сирию [Азербайджанские министры финансируют..., 2014]. В свою очередь, вернувшиеся из Сирии боевики уже стали инициаторами ряда вооруженных инцидентов в Азербайджане (в частности, в городе Сумгаит в декабре 2013 г.).

По мнению одного российского политолога-журналиста, перенаправление протестного потенциала азербайджанской нации в русло национализма не является выходом из положения при решении давно накопившихся социальных проблем. Подобные меры ограничены во времени и рано или поздно потребуют действий против внешнего врага [Балмасов С., 2014]. А кандидатов на внешние враги у Азербайджана лишь два – Армения и Иран. И хотя вооруженный конфликт с обеими странами крайне маловероятен, угроза радикализации и исламизации Азербайджана значительна.

Иранская угроза и российский фактор

На сегодняшний день между Баку и Тегераном существуют достаточно напряженные отношения. В Иране крайне недовольны паназербайджанскими амбициями семьи Алиевых (на иранской территории живет больше азербайджанцев, чем в самом Азербайджане) и рассматривают нынешний режим как дестабилизирующий фактор. Тем более что Азербайджан выражал поддержку американской войне с Ираном и намеревался взять под контроль Иранский Азербайджан¹.

Кроме того, у сторон ряд практических разногласий по стратегическим вопросам, в частности по разделу Каспия.

Вот уже почти два десятка лет заинтересованные стороны не могут согласовать раздел этого моря – у них принципиально раз-

¹ Некоторые эксперты утверждали, что именно поэтому Азербайджан и проводил программу милитаризации.

ные подходы. Азербайджан и Туркмения выступают за разграничение дна и недр Каспийского моря на зоны, исходя из принципа срединной линии. Иран, которому при таком разделе достается всего от 11 до 14% площади подводного дна, выступает против. Он предлагает общее владение морем и его недрами (превращение морского дна в «кондоминиум») или разделение Каспия на пять равных национальных долей по 20% [Бобкин Н., 2013].

Раздел Каспия открывает странам дополнительный доступ к запасам углеводородного сырья. Помимо этого, Азербайджан мог бы протянуть по дну моря газопровод из Туркмении и стать поставщиком туркменского газа в Европу. Ирану реализация этого проекта невыгодна. Сейчас часть туркменского газа идет в Иран. И иранцы хотят, чтобы после снятия санкций они остались поставщиками туркменского газа на мировые рынки. Пока что у Ирана шансов на это больше, чем у Азербайджана.

В соответствии с нормами международного права любое изменение правового статуса Каспийского моря после распада СССР может приниматься только на основании консенсуса всех пяти стран, выходящих на Каспий. А пока стороны не договорились, действуют соглашения о Каспии, заключенные между СССР и Ираном в 1921 и 1940 гг. Согласно им, до окончательного определения правового статуса Каспийского моря любые действия прибрежных государств, противоречащие существующему статусу или не получившие одобрения всех пяти прикаспийских стран, могут оцениваться любой из сторон как неприемлемые.

Евросоюз занимает другую позицию. В Брюсселе утверждают, что прокладка трубопровода по дну Каспия является внутренним делом Туркмении и Азербайджана и не требует общего соглашения по статусу Каспия [Панфилова В., 2013]. Эти заявления вызывают отрицательную реакцию в Иране и в России (также претендующей на статус поставщика среднеазиатских углеводородов в Европу). По словам С. Лаврова, «наши партнеры из ЕС буквально навязывают Азербайджану и Туркмении проект “транскаспийского” газопровода, игнорируя, что такие вопросы должны решать прикаспийские государства, а не Брюссель» [Бобкин Н., 2013]. Между тем на сегодняшний день западные компании не готовы вкладывать деньги в строительство этого газопровода или заключать контракты на покупку идущего через него газа при очевидных высоких рисках.

Учитывая возможность обострения отношений с Ираном и в условиях сохраняющегося противостояния с Арменией Азербай-

джан вынужден идти на сближение с Россией. Нежизнеспособность проекта ГУАМ и неудачная эксплуатация нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейран также доказали Баку, что лучше поддерживать с Россией более дружеские отношения.

В Москве отношения с Баку придают достаточно серьезное значение. Так, в августе 2013 г. состоялся рабочий визит В. Путина в Азербайджан. И он четко показал, по крайней мере, краткосрочные приоритеты России в регионе. На значимость визита указывал как состав делегации (вместе с президентом приехали ряд высокопоставленных чиновников), так и достаточно широкая повестка дня. Лидеры стран должны были затронуть ключевые вопросы международной и региональной политики, правового режима Каспийского моря, а также урегулирования нагорно-карабахского конфликта [Путин прибыл с рабочим визитом..., 2013].

Визит можно считать успешным, так как он вывел российско-азербайджанские отношения из состояния «маленькой холодной войны». В Баку многие были недовольны политикой В. Путина: односторонней поддержкой Армении и созданием структуры азербайджанской диаспоры в России (Союза азербайджанских организаций России), дублирующей деятельность структуры, подконтрольной Баку. Сейчас эти претензии если не сняты, то по крайней мере заморожены. Кроме того, визит В. Путина в Азербайджан за несколько месяцев до очередных выборов можно было расценить как поддержку нынешнего главы государства.

Подписан также ряд экономических соглашений. В частности, «Роснефть» и азербайджанская нефтяная корпорация SOCAR подписали соглашение о сотрудничестве и создании совместного предприятия. Оно будет заниматься разведкой шельфовых месторождений Каспийского моря, а также своповыми операциями и совместной добычей.

Некоторые эксперты в Азербайджане и Армении очень серьезно отнеслись к заключенным договоренностям, и даже стали заявлять о том, что Баку удастся «продать» Москву и вынудить ее отказаться от сотрудничества с Ереваном [Новые региональные реалии..., 2014]. Важная роль при таких схемах отводилась значительным российским поставкам вооружения Азербайджану.

Продажа оружия Баку (в свете того, против кого, в первую очередь, вооружается Азербайджан) можно было бы считать безответственным и циничным шагом, если бы не два обстоятельства. Во-первых, если Россия откажется продавать оружие Азербайджану, то он легко найдет иных поставщиков. Во-вторых, все выучили

уроки 2008 г. Президент В. Путин не раз заявлял, что конфликт вокруг Нагорного Карабаха может быть решен исключительно политическим путем. Россия четко дала понять, что не позволит никаких военных авантур на территориях, входящих в ее сферу влияния. А Азербайджан, как и Армения, остается в сфере интересов России, как военно-политических и геополитических, так и социально-экономических. И она заинтересована в стабильности этих стран.

Грузия: Предпочитая Европу

Став независимой, Грузия выбрала Европу в качестве ориентира своего развития. А российско-грузинские отношения постепенно ухудшались, дойдя до крайне напряженных. Превращение страны после 2004 г. в плацдарм для распространения идеологии «цветных революций» на постсоветское пространство вызывало негативную реакцию со стороны России. Война же 2008 г. привела к разрыву дипломатических отношений между странами.

Ситуация начала исправляться лишь после выборов нового президента, так как с М. Саакашвили российские власти принципиально не хотели иметь никаких дел. Пришедшая ему на смену партия «Грузинская мечта» во главе с влиятельным бизнесменом Б. Иванишвили провозгласила курс на нормализацию отношений с Россией. Внешние условия способствовали этому процессу, поскольку США перестали использовать Грузию как антироссийский инструмент, а М. Саакашвили потерял поддержку в Европе.

За 2013 г. сторонам удалось продвинуться в восстановлении экономических связей. Между тем дальнейший процесс нормализации политических и экономических отношений между Россией и Грузией крайне непросто. Причин тому множество. В том числе – неблагоприятная ситуация в грузинской экономике.

Современное состояние экономики Грузии

Начатый М. Саакашвили проект экономической модернизации страны позиционировался как перенос «европейской» модели развитой экономики и превращение Грузии в экономического лидера всего Южного Кавказа, образец для подражания других стран постсоветского пространства.

Финансирование реформ частично осуществлялось за счет внутренних ресурсов, в том числе за счет повышения собираемости

налогов, а также массовой приватизации госсектора. В 2005 г. доходы государственного бюджета от приватизации составили 231,4 млн долл., превысив поступления от продажи государственных активов в 1996–2004 гг. [Мендкович Н. Кредитно-денежная..., 2013]. Однако большая часть средств на реформы пришла из-за рубежа.

Уже на следующий год после «революции роз» конференция стран-доноров выделила режиму М. Саакашвили помощь в виде кредитов и грантов на сумму 1 млрд долл. (25% тогдашнего ВВП страны) для финансирования проектов в 2004–2006 гг. В 2008 г. страна получила еще 4,5 млрд долл. на послевоенное восстановление [Мендкович Н. Кредитно-денежная..., 2013]. Кроме того, различные заимствования предоставлялись МВФ и другими международными организациями. Однако новая Грузия интересовала Запад, прежде всего, как инструмент снижения влияния России на постсоветском пространстве, а не с точки зрения развития экономики страны.

Проведенные реформы только ухудшили ситуацию в грузинской экономике. В 2003 г., до начала реформ, половина населения страны жила ниже прожиточного минимума, притом что Грузия по показателю ВВП на душу населения находилась на первом месте среди государств Закавказья (922 долл., тогда как Армения – 917 долл. и Азербайджан – 884 долл.). В 2011 г. она переместилась на последнее место в регионе (Азербайджан – 6916 долл., Армения – 3305 долл., Грузия – 3203 долл.). Объем внешних заимствований с 2004 по 2012 г. вырос с 1,8 до 13,3 млрд долл. (с 36,2 до 84,4% ВВП) [Папава В., 2013].

Хотя отношение долга к ВВП страны пока не является критическим, главная проблема грузинской модернизации в том, что поступающие деньги не направлялись в реальный сектор экономики. Часть ушла на повышение жизненного уровня населения, благодаря чему в 2013 г. размер средней пенсии в Грузии составил 76 долл., а средней зарплаты – от 300 до 500 долл. [Американское исследование..., 2013]. Часть средств была направлена на строительство зданий – «символов» нового режима, которые должны подчеркивать его достижения.

Так, в Тбилиси был построен ряд новых зданий из стекла, резко контрастирующих с окружающими их пяти- и девятиэтажными домами, которые давно требуют ремонта. Особой гордостью власти называли здание нового парламента в г. Кутаиси, на строительство которого пошло 200 млн долл. Однако работать там и даже просто находиться невозможно из-за жары, вызванной отсут-

ствием нормальной системы вентиляции. Летом в коридорах температура превышает 50 градусов, а установленный рекорд составил 67 градусов [З. Дзидзигури., 2013]. В здании течет крыша, а в июне 2013 г. часть ее вообще обрушилась. На перестройку и исправление найденных огрехов требуется примерно 18 млн долл. [И крыша поехала., 2013]. Дешевле просто вернуться в старое здание парламента в Тбилиси.

Кроме того, основываясь на неолиберальном подходе и отказавшись от протекционистских мер, правительство М. Саакашвили значительно снизило или вообще ликвидировало импортные пошлины, в результате чего в страну хлынули дешевые товары из-за рубежа. Объем импорта с 2003 по 2008 г. вырос почти в 6 раз – с 1,1 млн долл. до 6,3 млрд (с 28,5 до 48,9% ВВП) [Мендкович Н. Кредитно-денежная., 2013]. При этом экспорт самой Грузии незначителен: не менее 22% составляет реэкспорт поддержанных автомобилей, около 8% – металлолом [Папава В., 2013]. В результате дефицит торгового баланса с 2004 по 2012 г. увеличился с 1,2 до 5,5 млрд долл. [Мендкович Н. Кредитно-денежная., 2013]. За 11 месяцев 2013 г. валовой экспорт Грузии составил примерно 2,6 млрд долл., импорт же – более 7 млрд долл. [Мендкович Н. Торговые связи., 2014]. Причина подобного дисбаланса в том, что местное производство оказалось неконкурентоспособным по сравнению с заграничной продукцией.

И в целом отношения между бизнесом и властью складывались неоднозначно. Внешне в стране были созданы идеальные условия для создания предприятий: власти сняли ряд ограничений и упразднили контролирующие органы. Например, санэпидемстанцию, по словам М. Саакашвили, – за ненадобностью [Интервью М. Саакашвили, 2010]. В результате в Грузии начали действовать предприниматели из соседних стран, прежде всего из Армении. Однако когда их бизнес укреплялся, приходили «серьезные люди» и предлагали «либо делиться, либо продать дело за бесценок». Возражать было бесполезно – несговорчивым могли подкинуть несколько граммов героина, чтобы они получили уголовное наказание с конфискацией имущества. Неудивительно, что в «процветающую демократическую Грузию» иностранный бизнес шел не очень охотно: объем прямых иностранных инвестиций с 2004 по 2012 г. вырос с 0,5 до 0,9 млрд долл. [Мендкович Н. Кредитно-денежная., 2013]. И высокотехнологичные иностранные компании, вопреки расчетам властей, не стремились поднимать грузинский сектор реальной экономики, создавая производства в Грузии.

Особенно пострадало от неолиберального подхода грузинское сельское хозяйство. Из 5,4 млрд долл. инвестиций, вложенных в страну в период с 2007 по первую половину 2011 г., на сельское хозяйство пришлось лишь 57,8 млн долл. (1,1%) [Хадури Н., 2011].

Помимо того, с 1 января 2004 г. в стране был упразднен таможенный тариф на ввоз зерна. «Это поставит в равные условия импорт зерновых в Грузию из США, Канады и стран СНГ», – утверждал тогдашний заместитель министра финансов Н. Хадури [В Грузии упразднен..., 2004]. Вскоре были сняты или сокращены тарифы по другим сельскохозяйственным позициям. Власти говорили, что отказ от протекционизма заставит местных производителей улучшать качество продукции и сделает ее конкурентоспособной. «Продуктивность сельского хозяйства... надо увеличить в два раза», – заявлял М. Саакашвили [Саакашвили попросил..., 2006].

Результаты, однако, оказались иными. После снятия таможенных тарифов в страну стала ввозиться дешевая сельскохозяйственная продукция из Турции и Azerbaijan. Сельское хозяйство страны спасал только российский рынок. Но после обострения отношений между Грузией и Россией он оказался закрыт. Россия запретила ввоз на свою территорию грузинской минеральной воды (75% экспорта которой шло именно в Россию) и вина (доля российского рынка в экспорте которого была 85%) [Арчвадзе И., 2013]. Громкие заявления властей о том, что они нашли новые экспортные рынки, которые легко перекроют поставки в Россию, не соответствовали действительности. Решение проблем грузинских крестьян было переложено на плечи грузинских бизнесменов. Так, в отдельные годы власти обязывали местных предпринимателей скупать виноград, который гнил на складах.

Отказывая в субсидиях грузинским крестьянам (в бюджете не было даже такого пункта), власти предлагали им заниматься экзотическими проектами, которых не было у соседей. Например, по словам грузинского экономиста В. Папавы, министр сельского хозяйства Грузии утверждал, что грузинские лягушки самые вкусные в мире и что французы будут их закупать, а также говорил об открытии крокодиловой фермы в Зугдиди, где было четыре крокодила. В итоге Грузия экспортировала лягушек на 20 тыс. долл. в год, а крокодиловодство позиционировалось чуть ли не главным направлением развития животноводства страны¹.

¹ Личное интервью автора, октябрь 2012.

Исключение протекционистских мер, потеря традиционных рынков, отказ от субсидий, лягушководство и крокодиловодство – все это привело к катастрофическому падению объема сельскохозяйственного производства в стране. С 2003 по 2010 г. объем производства пшеницы в стране сократился с 225,4 до 48,4 тыс. т, производство мяса – с 108,9 до 56,4 тыс. т, молока – с 765,1 до 587,7 тыс. т, овощей – с 555,1 до 216,6 тыс. т. Общий объем сельхозпроизводства уменьшился на 29% (один из худших показателей в мире), тогда как за указанный срок в Армении он вырос на 89%, а в Азербайджане – на 32% [Мендкович Н. Цена реформ., 2012]. Страна, биоресурс которой продовольственная программа ООН оценивает достаточным для питания 10–12 млн человек [Когуашвили П., 2011], по состоянию на 2011 г. ввозила до 80% потребляемых продовольственных товаров [Папава В., 2013].

Под конец своего пребывания у власти кабинет М. Саакашвили вынужден был в экстренном порядке исправлять сельскохозяйственные реформы и направлять на субсидирование сельского хозяйства все большие средства. Однако нецелевое использование этих субсидий (на личное потребление, а не на производство) сводит на нет эффективность вложений в сельское хозяйство.

Итогом экономических реформ М. Саакашвили стали сокращение доли реального сектора в ВВП почти в два раза и высокая безработица. Хотя точной оценки ее современного уровня в Грузии нет – почти 60% населения работают нерегулярно или сезонно. К тому же согласно грузинскому законодательству люди, владеющие сельскохозяйственной землей, автоматически записываются в категорию самозанятых. По некоторым данным, реальный уровень безработицы среди молодежи (до 25 лет) составляет 36%. К моменту окончания правления М. Саакашвили главной проблемой Грузии 61% населения считали безработицу [Американское исследование., 2013].

Российский рынок как перспектива

В последние годы российско-грузинские экономические связи сокращались. В настоящее время на Россию приходится около 8% совокупного грузинского импорта (табл. 2). 60% российского импорта в Грузию составляют продовольственные товары (прежде всего зерно), затем идет минеральное сырье (около 14%), продукция химической промышленности (12%), машины и оборудование (менее 8%) [Мендкович Н. Торговля России и Грузии., 2013].

Таблица 2

**Доля отдельных стран и союзов в общем объеме
грузинского импорта (%)¹**

№ пп		2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г. (с января по ноябрь)
1.	Таможенный союз	12,8	8,14	7,6	8,0	6,9	8,2	8,3
2.	- в том числе РФ	11,0	6,7	6,5	5,5	5,5	6,0	7,3
3.	ЕС	29,5	27,8	29,7	27,9	29,1	31,0	29,1
4.	США	3,9	5,7	5,1	3,4	3,5	2,7	3,4
5.	Азербайджан	7,3	9,6	9,1	9,2	8,7	8,1	7,7
6.	Армения	1,1	1,1	0,9	0,9	0,8	0,9	0,3
7.	Турция	14,0	14,9	17,5	16,9	18	17,8	17,0

Доля экспорта Грузии в Россию крайне мала – около 2% от общей величины (табл. 3). При этом треть всех поставок составляют подержанные автомобили из Европы [Мендкович Н. Торговля России и Грузии..., 2013].

Таблица 3

**Доля отдельных стран и союзов в общем объеме
грузинского экспорта (%)²**

№ пп	Страны	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г. (с января по ноябрь)
1.	Таможенный союз	6,9	4,2	4,9	6,5	10,1	6,0	11,2
2.	- в том числе РФ	3,7	1,9	1,8	2,0	1,7	1,9	6,2
3.	ЕС	21,8	22,4	21,0	18,5	19,4	14,9	20,6
4.	США	12,0	6,8	3,3	11,2	6,6	9,5	4,7
5.	Азербайджан	11,2	13,6	14,6	15,3	19,5	26,4	24,2
6.	Армения	9,0	8,3	7,9	9,9	10,2	11,0	11,0
7.	Турция	13,9	17,6	19,9	12,9	10,4	6	6,5

¹ Мендкович Н. Торговые связи и векторы грузинской политики // Россия-Грузия: Экспертный диалог. – 02.01.2014. – Режим доступа: <http://georgiamonitor.org/detail.php?ID=538>

² Мендкович Н. Торговые связи и векторы грузинской политики // Россия-Грузия: Экспертный диалог. – 02.01.2014 – Режим доступа: <http://georgiamonitor.org/detail.php?ID=538>

Пришедшие к власти представители партии «Грузинской мечты» не способны быстро справиться со структурными проблемами грузинской экономики. По сути, у нового правительства нет четкого плана по выводу страны из кризиса. Однако определенные тактические задумки существуют. И одна из них – улучшение ситуации в экономике за счет стабилизации отношений с Россией и расширения доступа на российский рынок.

За 2013 г. грузинским властям удалось несколько исправить ситуацию, прежде всего в области экспорта (табл. 4). Так, Москва сняла запрет на поставки грузинских вин. В результате в 2013 г. треть грузинского винного экспорта ушла в Россию, что дало республике 22–23 млн долл. Примерно столько же Грузия заработала на экспорте минеральной воды на российский рынок [Мендкович Н. Торговля России и Грузии..., 2013].

Таблица 4

Объем российско-грузинской торговли (млн долл.)¹

№ пп		2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г. (первые три квартала)
1.	Экспорт в РФ	45,3	29,8	21,2	34,7	36,6	45,8	103,6
2.	Импорт из РФ	573,9	423,3	291,6	290,5	389,7	473,8	398,1

Российский рынок для грузинских производителей более привлекателен и перспективен, чем европейский, так как здесь действуют менее строгие технологические стандарты и сохранились прежние (с советских времен) потребительские предпочтения. Прежде всего это касается продукции аграрного сектора Грузии. Так, по словам министра сельского хозяйства Грузии Ш. Пипия, прежде основным рынком сбыта грузинских цитрусовых была Украина. Однако за декабрь 2013 г. на российский рынок было поставлено цитрусовых больше, чем на украинский [Россия – Грузия..., 2014].

¹ Мендкович Н. Торговля России и Грузии: Современное состояние и перспективы // Научное общество кавказоведов. – 26.12.2013. – Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/news/2013/12/26/torgovlya-rossii-i-gruzii-sovremennoe-sostojanie-i-perspektivy.html>

В целом по итогам 2013 г. Россия, по некоторым данным, уже вышла на четвертое место по товарообороту с Грузией (уступая лишь Турции, Азербайджану и Украине).

Евроинтеграция на фоне развития экономических отношений с Россией

Российско-грузинскому сближению препятствует наличие ряда острых, прежде всего политических, проблем, а также позиция некоторых соседних стран, которые не хотят терять свое экономическое доминирование в Грузии. Кроме того, сохраняются атмосфера недоверия и негативный образ России в грузинском обществе. И эти условия усугубились после Вильнюсского саммита стран Восточного партнерства в 2013 г.

На саммите Грузия парафировала Соглашение об ассоциации с ЕС, которому в Тбилиси придается колоссальное значение. Грузинские власти пытаются позиционировать его как первый шаг к вступлению в ЕС и возвращение в европейскую семью [Необратимая интеграция, 2013]. При этом ряд грузинских политиков и политологов беспокоит возможность активного противодействия со стороны Москвы его подписанию. Некоторые говорят даже о том, что это может стать поводом для новой военной операции России против Грузии [П. Давитая: «У России...», 2013].

Нужно отметить, что грузинские эксперты преувеличивают важность Грузии для России. С европейским выбором Тбилиси в Москве смирились, а грузинская экономика не имеет большого значения для российской. Поэтому со стороны России никаких препятствий на пути подписания соглашения Грузии с ЕС, скорее всего, не будет. Кроме того, из-за незначительности объема внешнеторгового оборота Россия не может использовать доступ на свой рынок как рычаг влияния на Грузию [Президент Маргвелашвили., 2013].

Более важным является то, что в настоящее время реализованы практически все совместные российско-грузинские проекты, которые можно было бы осуществить без пересечения «красных линий». Так, стало известно о возобновлении прямых рейсов между столицами обоих государств (до этого самолеты летали как чартеры). Самолеты будут летать с 4 февраля до мая 2014 г. дважды в неделю. Возможно, рейсы сохранятся и летом. В Тбилиси надеялись использовать Олимпиаду в Сочи для продвижения на внешние рынки вина [Вигнанский М., 2013]. Идут разговоры об отмене визового режима. Но без решения сложных политических вопро-

сов двусторонних отношений Москве и Тбилиси не удастся значительно расширить экономическое взаимодействие.

Например, России и Грузии выгодно открыть новый транспортный коридор – реанимировать железнодорожное сообщение через территорию Абхазии. Для России это облегчает торговлю с Турцией, развитие которой все больше ограничивается перегруженностью черноморских портов двух стран. Модернизация инфраструктуры сухопутных автоперевозок между Россией и Турцией, а также возобновление работы железнодорожного сообщения через территорию Абхазии выгодно всем странам [Силаев Н., Сушенцов А., 2014]. В частности, это принесло бы Грузии значительные дивиденды за счет увеличения транзита российских, армянских и турецких товаров. Однако реализации данного проекта мешают вопросы политического признания Абхазии как независимого субъекта (что произойдет, например, если Грузия позволит абхазским властям взимать пошлины за транзит или же осуществлять таможенный досмотр).

Улучшение российско-грузинских отношений с высокой долей вероятности может привести к развитию отношений с Грузией других участников ТС. Так, Казахстан заинтересован в развитии южно-кавказского транспортного коридора по маршруту Астана–Батуми, объединяющего страны Центральной Азии, Азербайджан и Грузию в рамках единого тарифного пространства. Порт Батуми управляется казахской компанией и рассматривается в Казахстане как «окно в Европу». В случае достижения консенсуса по транзитным тарифам казахско-российский консорциум готов инвестировать в развитие нефтеналивного терминала и строительство зернового терминала на южном побережье Грузии [Силаев Н., Сушенцов А., 2014].

Гораздо более скромны европейские перспективы Грузии. В обозримом будущем Грузия в ЕС войти не сможет, так как проект Восточного партнерства в Брюсселе в подобном свете не рассматривают. Если условия соглашения хотя бы наполовину такие же, как предлагались Украине, то, подписывая его, Грузия фактически ликвидирует собственную промышленность и сельское хозяйство. Но это выбор уже самого грузинского общества и правительства страны.

Попытки же включить эту страну в евразийскую интеграцию не только бесполезны, но и контрпродуктивны. Грузия уже сделала европейский выбор. И он превратился в сакральную цель. Любые аргументы против нее (особенно со стороны России) воспринимаются как имперское давление.

Наиболее благоприятными являются евразийские перспективы Армении. Как минимум потому, что Россия для Армении остается безальтернативным партнером (даже в случае «открытия» Ирана и улучшения армяно-турецких отношений). Если Москве удастся реализовать проект железной дороги из России в Армению, то ее влияние на эту страну лишь усилится. Хотя серьезными препятствиями на пути интеграции Армении в евразийское пространство служат карабахский конфликт и отсутствие общей границы со странами ТС.

В условиях независимости Азербайджана в экономическом плане от России и наличия антироссийских настроений присоединение этой страны к евразийскому проекту в близкой перспективе маловероятно. Однако добиться большего соответствия азербайджанской политики российским интересам вполне по силам.

Таким образом, у России нет и не может быть единого интеграционного подхода ко всем государствам Южного Кавказа.

Список литературы

1. Азербайджан: «Электорат устал»: Интервью с председателем Либерально-демократической партии Азербайджана (ЛДПА) Ф. Алиевым // ИА REX. – 17.12.2013. – Режим доступа: <http://www.iarex.ru/fd-non/azeri/43936.html>
2. Азербайджанские министры финансируют терроризм, но в бедах Азербайджана виновата Россия. Обзор бакинских СМИ // ИА REX. – 01.02.2014. – Режим доступа: <http://www.iarex.ru/fd-non/azeri/44940.html>
3. Американское исследование: Грузия хочет есть, а не стрелять // Фонд Горчакова. – 22.04.2013. – Режим доступа: <http://gorchakovfund.ru/open-diplomacy/amerikanskoe-issledovanie-gruziya-khochet-est-a-ne-strelyat/>
4. Армения и Таможенный союз: Оценка экономического эффекта интеграции // ЕАБР. Доклад № 20. – М., 2013. – Режим доступа: http://www.soyuzinfo.am/upload/pdf/doklad_20_ru_preview.pdf
5. Арчвадзе И. Сельское хозяйство Грузии. Состояние и перспективы // Россия – Грузия: Экспертный диалог. – 25.01.2013. – Режим доступа: <http://georgiamonitor.org/detail.php?ID=418>
6. Балмасов С. Газовый дележ Каспия // Аргументы. ру. – 09.01.2014. – Режим доступа: <http://argumentiru.com/society/2014/01/310694>
7. Беляев А. Армения на пути к Союзу: Газовый вопрос окончательно решен, отклоняться от графика интеграции – запрещено // Однако. – 17.01.2014. – Режим доступа: http://www.odnako.org/blogs/show_36089/
8. Бобкин Н. Спор о Каспии // Фонд стратегической культуры. – 23.12.2013. – Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2013/12/23/spor-o-kaspii-24778.html>

9. Бывший кандидат в президенты Армении: Необходимо бороться против газовых соглашений с Россией // Новости Армении. – 14.01.2014. – Режим доступа: <http://news.am/rus/news/189164.html>
10. В Грузии упразднен таможенный тариф на импорт зерновых // Кавказский узел. – 02.01.2004. – Режим доступа: <http://north-caucasus.kavkaz-uzel.ru/articles/48616/>
11. Венгрия вручила ноту Азербайджану // Дни. ру. – 03.09.2012. – Режим доступа: <http://www.dni.ru/polit/2012/9/3/239836.html>
12. Вигнанский М. Половина грузинского вина экспортируется в Россию // Известия. – М., 26.12.2013. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/563267#ixzz2qbTLmMJE>
13. Гасанов Али: «Азербайджанская армия способна в течение одной недели освободить наши земли из-под оккупации» // 1 News.az. – 30.06.2011. – Режим доступа: <http://1news.az/politics/karabakh/20110630120336963.html>
14. Д. Шахназарян: «Вступление Армении в ТС противоречит интересам буквально всех в стране, даже олигархов» // Armenia Today. – 05.09.2013. – Режим доступа: http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=95762
15. Достояние республики // Лента. ру. – 03.09.2012. – Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2012/09/03/hero/>
16. ЕАБР оценил экономический эффект присоединения Республики Армения к Таможенному союзу и ЕЭП // Евразийский банк развития. – 15.01.2014. – Режим доступа: http://www.eabr.org/r/press_center/press_releases/index.php?id_4=36107
17. Европа начинает признавать: Азербайджан абсолютно самодостаточен // Day.az. – 31.01.2014. – Режим доступа: <http://news.day.az/politics/462744.html>
18. З. Дзидзигури: «Жару в здании парламента не вынес бы и верблюд» // Новости-Грузия. – 14.06.2013. – Режим доступа: <http://newsgeorgia.ru/politics/20130614/215734492.html>
19. И крыша поехала, и дышать нечем // Lragir.am. – 21.06.2013. – Режим доступа: <http://www.lragir.am/index/rus/0/society/view/30955>
20. И. Алиев на военном параде в Баку: «Война в Карабахе еще не окончена» // Регнум – 26.06.2011. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1419033.html#ixzz2sQZi1Dbx>
21. Интервью М. Саакашвили «Бульвару Гордона» // Newsland. – 18.10.2010. – Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/573339/>
22. Иран готов проложить железную дорогу, но Россия не дает Армении денег // Lragir.am. – 03.12.2013. – Режим доступа: <http://www.lragir.am/index/rus/0/society/view/33363>
23. Когуашвили П. Еще раз о сельскохозяйственной политике Грузии // Сельское хозяйство Грузии: Приоритет или обуза для государства. Кавказское сотрудничество: Материалы семинара. – Тбилиси, 2011. – Режим доступа: <http://georgiamonitor.org/upload/medialibrary/faf/faf06c586d675aac8e1bba05a70025dc.pdf>

24. Л. Линквичюс: «Армения заблокировала шансы на подписание соглашения о зоне свободной торговли» // Новости-Армения. – 04.09.2013. – Режим доступа: <http://newsarmenia.ru/politics/20130904/42930274.html>
25. Магомедов А., Никеров Р. Мятежные регионы Кавказа на рубеже энергетических войн // Центральная Азия и Кавказ: Общественно-политический журнал. – Лулеа (Lulea), 2010. – Т. 13, Вып. 2. – С. 54–66.
26. Мамедов С. Казанские качели // Независимая газета. – 27.06.2011. – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2011-06-27/6_kazan.html
27. Маркедонов С.М. Нелинейное примирение. Армяно-турецкая нормализация в прошлом и будущем // Россия в глобальной политике. – М., 2011. – Т. 9, № 3. – С. 182–193.
28. Мендкович Н. Кредитно-денежная политика Грузии в 2003–2012 гг. и развитие «голландской болезни» // Россия – Грузия: Экспертный диалог. – 2013. – Режим доступа: <http://georgiamonitor.org/upload/medialibrary/c45/c45f21525d8da b0d59c4bad8fb0c4b1f.pdf>
29. Мендкович Н. Торговля России и Грузии: Современное состояние и перспективы // Научное общество кавказоведов. – 26.12.2013. – Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/news/2013/12/26/torgovlya-rossii-i-gruzii-sovremennoe-sostojanie-i-perspektivy.html>
30. Мендкович Н. Торговые связи и векторы грузинской политики // Россия – Грузия: Экспертный диалог. – 02.01.2014. – Режим доступа: <http://georgiamonitor.org/detail.php?ID=538>
31. Мендкович Н. Цена реформ, или Почему у Грузии не получилось // Россия – Грузия: Экспертный диалог. – 2012. – Режим доступа: <http://georgiamonitor.org/upload/medialibrary/f54/f54ef0ef2269bbd8495dfd1286983549.pdf>
32. МИД Азербайджана: «Вызывает недоумение тот факт, что правительство США вмешивается в отношения двух независимых стран» // АРА. – 01.09.2012. – Режим доступа: http://ru.apa.az/news_МИД_Азербайджана:_Вызывает_недоумение_230302.html
33. Михайлов В. Армения – Иран: Курс на стратегическое партнерство // Iran.ru. Российское информационное агентство. – 15.01.2014. – Режим доступа: http://iran.ru/news/analytics/92133/Armeniya_Iran_Kurs_na_strategicheskoe_partnerstvo
34. Мордюшенко О., Дзагута В. Газовые льготы обойдутся России в \$162 млн в год // Коммерсант. – М., 03.12.2013. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2358755>
35. Необратимая интеграция // Иносми. – 06.12.2013. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/sngbaltia/20131206/215464584.html>
36. Новые региональные реалии заставляют Россию отказаться от прежнего взгляда на карабахский конфликт // Trend. – 23.01.2014. – Режим доступа: <http://www.trend.az/news/karabakh/2233300.html>

37. П. Давитая: «У России больше рычагов воздействия на Грузию, чем на Украину» // Грузия Online. – 04.12.2013. – Режим доступа: <http://www.apsny.ge/2013/pol/1386201661.php>
38. Панфилова В. Азербайджан блокирует туркменский транзит // Независимая газета. – 06.12.2013. – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2013-12-06/7_azerbaijan.html
39. Папава В. Экономика Грузии. В поисках модели развития // Научное общество кавказоведов. – 22.10.2013. – Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/news/2013/10/22/ekonomika-gruzii-v-poiske-modeli-razvitiya.html>
40. Переводы из России в Армению за 11 месяцев прошлого года составили около \$1,4 млрд, увеличившись на 10,1% // Новости-Армения. – 16.01.2014. – Режим доступа: <http://newsarmenia.ru/economy/20140116/43002809.html>
41. Президент Маргвелашвили: «Грузия заинтересована в расширении сотрудничества с Россией» // ИТАР-ТАСС. – 04.12.2013. – Режим доступа: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/808651>
42. Постсоветские государства / Француз. исслед. центр постсоветских государств. Гос. инстит. восточ. языков и цивилизаций ИНАЛКО; Под ред. Радвани Ж.; Пер. с фр. А.Б. Воронов, О.Е. Иванова. – М.: Nota bene, 2008. – 288 с.
43. Появление таможенной границы между Арменией и Нагорным Карабахом исключено // Arka News Agency. – 05.09.2013. – Режим доступа: http://www.arka.am/ru/news/economy/poyavlenie_tamozhennoy_granitsy_mezhdu_armenией_i_nagornym_karabakhom_isklyucheno_mid/#sthash.2dMCFOEa.dpuf
44. Путин прибыл с рабочим визитом в Азербайджан // Независимая газета. – 13.08.2013. – Режим доступа: <http://www.ng.ru/news/440154.html>
45. Пылин А. Азербайджан и евразийская интеграция // Новости-Азербайджан. Агентство международной информации. – 28.06.2013. – Режим доступа: <http://www.newsazerbaijan.ru/expert/20130628/299058338.html>
46. Р. Кочарян: «Продав свои акции в АрмРосгазпром, правительство Армении ушло из газовой сферы страны» // ИА Regnum. – 13.01.2014. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1753591.html/#ixzz2qcvngt7e>
47. Россия – Грузия: К вопросу восстановления двустороннего диалога // Фонд стратегической культуры. – 01.2014. – Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2014/01/05/rossia-gruzia-k-voprosu-o-perspektivah-dvustoronnego-dialoga-25038.html>
48. Саакашвили попросил промышленников накормить недоедающую Грузию // Известия. – 22.06.2006. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/380386>
49. Сафронов И. Армения вышла на российскую сцену // Коммерсант. – М., 03.12.2013. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2358349>
50. Силаев Н., Сушенцов А. Россия и Грузия: Что за красными линиями. – М., 2014. – Текст еще не опубликован.

51. Хадури Н. Роль сельского хозяйства Грузии в достижении макроэкономической стабильности // Сельское хозяйство Грузии: Приоритет или обуза для государства. Кавказское сотрудничество: Материалы семинара. – Тбилиси, 2011. – Режим доступа: <http://georgiamonitor.org/upload/medialibrary/faf/faf06c586d675aac8e1bba05a70025dc.pdf>
52. Химшиашвили П., Никольский А. Алиев платит \$4 млрд за оружие // Ведомости. – М., 14.08.2013. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/508581/aliev-platit-4-mlrd-za-oruzhie>
53. Химшиашвили П. Алиев остается // Ведомости. – М., 10.10.2013. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/545991/aliev-ostaetsya>
54. Хозяйка вильнюсского саммита недовольна уходом Армении в Таможенный союз // Вести Кавказа. – 04.09.2013. – Режим доступа: <http://www.vestikavkaza.ru/news/КHozyayka-Vilnyusskogo-sammita-nedovolna-ukhodom-Armenii-v-Tamozhen-nyy-soyuz.html>
55. Чедия Б. Место Грузии на политической карте Европы: Формирование новых геополитических реалий // Центральная Азия и Кавказ: Общественно-политический журнал. – Лулеа (Lulea), 2010. – Т. 13, Вып. 1. – С. 22–32.
56. Gallup International Association: 28% избирателей Армении видят в покушении на Айриkyana результат внутрйполитический борьбы // Новости-Армения. – 07.02.2013. – Режим доступа: <http://newsarmenia.ru/politics/20130207/42799996.html>

С.С. Костяев

ИММИГРАЦИЯ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ В РОССИЮ

Перемены, происходящие в постсоветских странах, находят свое отражение в изменении направлений, масштабов и форм миграционных процессов. Так, с распадом СССР более 20 млн русскоязычного населения столкнулись с притеснениями в бывших советских республиках, в том числе в Средней Азии и Закавказье. В конце 1990-х – начале 2000-х годов они сформировали иммиграционный поток возвращавшихся на историческую родину [Воропаева А.В., 2011, с. 7]. Одновременно происходила активная эмиграция из России в европейские страны, Израиль и США. По официальным данным, за 1991–2002 гг. Россию покинули 1,16 млн человек. Но в дальнейшем массовая эмиграция из страны завершилась [Экономические и социальные проблемы..., 2003, с. 9–10]. В настоящее время миграции на постсоветском пространстве в основном заключаются в иммиграционных потоках в Россию. По данным ООН, страна сейчас занимает второе место в мире по масштабам миграций [Добрынина Е., 2013].

По сведениям Федеральной миграционной службы (ФМС) России на декабрь 2013 г., на территории России находились 10,8 млн иностранных граждан. Кроме того, было выдано 1,2 млн разрешений на работу и 1,5 млн патентов. При этом только 350 тыс. человек смогли получить вид на жительство или временное проживание, меньше 135 тыс. стали гражданами Российской Федерации и лишь 34 тыс. человек относятся к категории соотечественников, вернувшихся на родину [Сведения по миграционной..., 2013]¹.

¹ Необходимо отметить, что точных данных о численности трудовых мигрантов в России нет. Информация, предоставляемая официальными органами, не охватывает весь этот контингент, а оценки экспертов являются приблизительными.

В свою очередь, основным очагом эмиграции (прежде всего, временной трудовой) на постсоветском пространстве является Средняя Азия. Из этого региона также идет основной поток людей, прибывающих в Россию на постоянное место жительства (около 40%) [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 35]. Структура иммиграции довольно неоднородна. Наряду с сохраняющейся миграцией русских жителей среднеазиатских государств увеличивается миграционная активность коренного населения.

Специалисты отмечают, что миграционный статус страны – донора или реципиента трудовых ресурсов – во многом зависит, во-первых, от экономической политики, проводимой после распада СССР. Вторым является демографический фактор. Россия, а также Казахстан вследствие лучшего положения в экономике и, наоборот, обострения демографических проблем являются странами – реципиентами трудовых ресурсов. По оценкам демографов, в России иммиграция превышает эмиграцию в 12 раз, а в Казахстане – в 44. Такие государства как Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан характеризуются слабой национальной экономикой и быстрым ростом населения. Поэтому они выступают в качестве стран – доноров рабочей силы. Например, в Таджикистане эмиграция превышает иммиграцию в 600 раз. И вероятность, что такое положение сохранится в среднесрочной перспективе, достаточно велика.

Демографическая ситуация в России и среднеазиатских республиках

Страны Средней Азии являются одними из немногих на территории бывшего СССР, где наблюдается рост населения. В Армении, Грузии и Молдове численность жителей в последнее время практически не меняется. А в России, Белоруссии и на Украине наблюдается тенденция к сокращению численности населения.

При этом важно отметить неоднородность положения дел в Средней Азии в рассматриваемом аспекте. Например, с 2000 по 2008 г. население *Узбекистана* увеличилось с 24,5 до 27,1 млн человек вследствие того, что рождаемость в этой стране составляла в среднем 2,5 ребенка на женщину. Аналогичный процесс наблюдается и в *Таджикистане*, где за то же время количество жителей

На данный момент разночтения в официальных данных и оценках экспертов столь велики, что ставят под сомнение возможность научного изучения трудовой миграции как феномена.

возросло с 6,1 до 7,2 млн человек. В этой стране на одну женщину приходится 3,3 ребенка. Население *Казахстана* также увеличилось за означенный период времени с 14,9 млн до 15,6 млн человек. Но уровень рождаемости здесь 1,9 ребенка на женщину, что более характерно для развитых стран с современным типом воспроизводства, где женщинам доступны образование и возможность делать карьеру.

Демографические тенденции носят долгосрочный характер. Поэтому рост численности населения региона будет продолжаться (табл. 1).

Таблица 1

**Численность населения в России и странах Средней Азии,
млн человек¹**

№ пп	Страны	2010 г.	2020 г.
1.	Россия	139,8	140,0–141,8
2.	Казахстан	15,3	15,4
3.	Узбекистан	27,4	29,6
4.	Кыргызстан	5,3	5,6
5.	Туркменистан	5,4	6,1
6.	Таджикистан	6,9	7,6

Прогнозируется, что к 2050 г. численность жителей Узбекистана возрастет на 11 млн человек, Таджикистана – на 3,8 млн, Туркменистана – на 1,8 млн, Кыргызстана – на 1,3 млн человек [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 10, 15]. Высокий уровень рождаемости в условиях ограниченного числа мест приложения труда в среднеазиатских республиках вызывает естественную эмиграцию трудоспособного населения. И наиболее привлекательной для них по многим причинам остается Россия.

В России демографическая ситуация прямо противоположная. В связи с переходом на современный тип воспроизводства, а также рядом демографических катастроф (таких как Первая мировая война, Гражданская война, сталинские репрессии, Вторая мировая война, последствия реформ 1990-х годов) наблюдается тенденция сокращения населения. По пессимистичным прогнозам, с 2010 по 2050 г. оно может уменьшиться с 142 млн до 112 млн человек [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 9]. И от решения демографических проблем во многом зависит будущее страны.

¹ Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011. С. 15.

Сложность заключается в том, что только путем увеличения уровня рождаемости вопрос не решается. С 2012 по 2025 г. численность женщин в возрасте 20–29 лет снизится с 11,7 до 6,9 млн человек [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 9, 19]. Из-за невысокой численности женщин репродуктивного возраста процесс сокращения населения остановить невозможно. Этим нужно было заниматься 20–30 лет назад.

Ухудшение демографической ситуации оказывает негативное влияние на темпы экономического развития страны. Резко сокращается численность трудовых ресурсов. Обостряются проблемы старения населения, что ведет к увеличению расходов на пенсионное и медицинское обеспечение пожилых людей [Экономические и социальные проблемы..., 2013]. Многие говорят о геополитических рисках сокращения населения РФ, особенно на Дальнем Востоке (в связи с давлением со стороны Китая, население которого превышает 1 млрд человек). На самом деле, как показывают исследования, эти опасения преувеличены, поскольку китайская миграция в Россию носит краткосрочный характер [Repnikova M., Balzer H., 2010, P. 50].

Отдельные ученые полагают, что при реализации активных мер демографической политики можно достичь повышения рождаемости до 1,7 ребенка на семью и увеличить продолжительность жизни до 70 лет для мужчин и для женщин. Тогда до 2020 г. можно ожидать медленный рост населения, который далее сменится неизбежным спадом [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 19].

В этой ситуации неизбежным выходом является миграционный приток. Трудовая миграция представляет собой основной способ замещения стареющего населения России (табл. 2).

Таблица 2

Прогнозируемая численность населения в трудоспособном возрасте (от 15 до 59 лет) в России и Средней Азии¹

№ пп	Страны	2025 г		2050 г.	
		млн человек	% от населения	млн человек	% от населения
1.	Россия	77,3	59,9	58,4	52,3
2.	Казахстан	9,2	62,6	7,2	55,5
3.	Узбекистан	22,0	64,8	23,4	60,6
4.	Кыргызстан	4,0	64,0	3,9	59,6
5.	Туркменистан	3,9	65,0	4,0	60,3
6.	Таджикистан	5,4	62,2	6,6	63,7

¹ Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011. С. 21.

По оценке, для компенсации естественной убыли населения России нужно увеличить иммиграцию из других стран с 280 тыс. в 2010 г. до не менее 440 тыс. человек в год [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 20].

Численность и структура трудовых мигрантов в России

Иностранная трудовая рабочая сила составляет всего 3–4% отечественного рынка труда. Однако в таких отраслях как строительство речь идет о 20%.

По данным ФМС, в 2010 г. в России официально работали 1,2 млн трудовых мигрантов. В том числе из Узбекистана – 511,5 тыс. человек, Таджикистана – 268,6 тыс. и Кыргызстана – 117,7 тыс. Размеры нелегальной трудовой миграции оценить сложно. По некоторым неофициальным оценкам, речь может идти о 10 млн человек. Ориентиром может служить перепись населения 2002 г., когда было выявлено 2 млн нелегальных иммигрантов. Большинство из них – граждане государств бывшего СССР, которые имеют право посещать Россию без визы. Однако во многих случаях они остаются здесь, не получая разрешения на работу, что выводит их за рамки закона. Отдельные специалисты оценивают количество нелегальных иммигрантов в России в 5 млн человек. По другим оценкам, в России трудится около 1 млн граждан Таджикистана, такое же количество – из Узбекистана и около 700 тыс. – из Кыргызстана. И далеко не все из них имеют разрешения на работу [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 19, 23, 27, 43].

Численность трудовых мигрантов во многом зависит от экономической динамики. Так, в первом квартале 2009 г., по данным ФМС, масштаб официальной миграции в Россию снизился на 13%, или 700–800 тыс. человек в абсолютном выражении вследствие рецессии. По данным Центрального банка России, в 2009 г. денежные переводы из РФ в страны СНГ сократились на 31–34%, что подтверждается сведениями из других стран. Например, аналогичные показатели приводят таджикский научно-исследовательский центр «Шарк» и Национальный банк Молдовы [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 32]. Как показывают наблюдения, средняя частота переводов осталась неизменной, но сократилась их средняя величина. Это свидетельствует о том, что иностранные работники по-прежнему поддерживают свои семьи, но в тяжелых экономических условиях вынуждены уменьшать размеры помощи родственникам.

Около 90% всех трудовых мигрантов в Россию составляют мужчины. Из них 80% – лица в возрасте 18–39 лет. Это вызвано тем, что основной спрос на иностранную рабочую силу предъявляют строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, где женщины по объективным обстоятельствам работать не могут. Причем в последние десять лет произошло изменение возрастной структуры трудовой миграции. Начиная с 2008 г. когорта 18–29-летних превысила 37%, что свидетельствует о вовлечении в миграционный процесс молодежи, получившей на родине среднее и высшее образование [Рязанцев, С.В., Хорие Н., 2011, с. 24].

По состоянию на 2013 г. половозрастная структура иммигрантов из стран Средней Азии в Россию выглядит следующим образом (табл. 3). Из нее видно, что граждане Узбекистана активно перевозят свои семьи в Россию, причем мальчиков до 17 лет из них 101 тыс., а девочек – 48 тыс. На втором месте по количеству детей – граждане Таджикистана: 86 и 37 тыс. соответственно. Большое количество детей-мигрантов создает дополнительные проблемы для отечественной системы образования. Например, в ряде школ Москвы около 50% детей плохо владеют русским языком.

Самая большая группа 18–29-летних трудовых мигрантов представлена гражданами Таджикистана – 418 тыс. мужчин. А первенство в этой группе населения среди женщин-мигранток занимает Киргизия – 92 тыс. Самый «возрастной» контингент мигрантов – из Казахстана. Он лидирует по количеству лиц старше 60 лет – 25 тыс. мужчин и 42 тыс. женщин. По количеству мигрантов трудоспособного возраста страны Средней Азии можно ранжировать следующим образом: Узбекистан – 2,1 млн человек, Таджикистан – 890 тыс., Киргизия – 439 тыс., Казахстан – 413 тыс. и Туркмения – 20 тыс. человек.

Важно отметить наличие определенной специализации трудовых мигрантов. Так, граждане США, Японии, стран – членов ЕС занимают высшие позиции в российских филиалах иностранных корпораций. Выходцы из государств бывшего СССР работают в основном в строительстве, торговле, жилищно-коммунальном хозяйстве, промышленности, транспорте, сфере услуг.

Распределение трудовой миграции по регионам и федеральным округам (ФО) России крайне неоднородно. В Центральном ФО сосредоточены, по официальным данным, 43% всех трудовых мигрантов. Причем только в Москве – 33% от общей численности, а в Подмоскovie – 6% [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 25]. В Уральском ФО находится каждый шестой трудовой мигрант, так как там

расположено большое количество предприятий нефтегазовой отрасли. В Дальневосточном ФО официально трудятся 10% всех мигрантов, прибывших в Россию. Среди сфер занятости этих людей – строительство, сельское хозяйство и лесная промышленность.

Регионы России можно разделить на пять категорий по сферам экономики, которые привлекают иностранную рабочую силу. Москва и Московская область, Смоленская, Ярославская, Ростовская, Самарская области и Красноярский край привлекают из-за рубежа людей преимущественно в строительный сектор. Калининградская и Калужская области – в сферу транспорта. Большинство областей Центральной России, Северо-Запада, а также Новосибирская область и Забайкальский край ориентированы на привлечение иностранных рабочих в промышленность. Республики Карелия и Калмыкия, Новгородская, Волгоградская, Астраханская, Кировская, Омская, Амурская области и Хабаровский край вследствие особенностей своих экономик вынуждены приглашать людей в лесное и сельское хозяйство.

Особое положение с трудовыми мигрантами складывается в Московском регионе. Ежегодно количество иммигрантов в Москве увеличивается. Но особенно заметен этот рост был в 2007 г., что, впрочем, связывают с новыми правилами регистрационного учета. На самом деле произошла своего рода «легализация» незаконных мигрантов. Доказательством тому служит неизменность количества трудовых иммигрантов из стран Северной Америки и Европы, которые в данном случае выступали в виде некоей контрольной группы.

Тем не менее в 2007 г. общее число иностранных рабочих в Москве выросло на 24%, в том числе из Средней Азии – на 70–90%. За 2006–2008 гг. число граждан Узбекистана в столице увеличилось с 15 до 98 тыс. соответственно, граждан Таджикистана – с 16 до 81 тыс., Киргизии – с 5 до 48 тыс. В результате Узбекистан переместился с седьмого на первое место по количеству трудовых мигрантов в столице, а Таджикистан – с шестого на второе [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 48].

В очередной раз следует подчеркнуть невозможность дать верифицируемые данные о количестве трудовых мигрантов в России в целом и в Москве в частности. Так, по данным Управления ФМС России по г. Москве, в 2006 г. в столице работали 16 тыс. таджиков. А организация «Народная лига Таджики» приводит цифру в 270 тыс. человек [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 49].

Столичный рынок труда мигрантов имеет достаточно специфичную структуру. Торговля и общественное питание представляют собой основные сферы приложения труда мигрантов из Средней Азии. Особо распространено использование иностранной рабочей силы в ресторанах, кафе и прочих предприятиях общественного питания. Наибольший «взнос» в этот сектор экономики делают граждане Таджикистана – 6,6 тыс. человек, Узбекистана – 6,5 тыс., Киргизии – 4,2 тыс. человек. По оценке специалистов, иностранцы составляют более 50% от числа лиц, работающих в торговле и сфере услуг столицы [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 51].

Вторая по популярности сфера приложения труда иммигрантов – строительство. Здесь приехавшие из Средней Азии занимают второе место после украинцев и молдаван. В 2007 г. на стройках трудились 11,5 тыс. узбеков, 10,4 тыс. таджиков, 5,3 тыс. киргизов. Общее же количество иностранных строителей составляло 124 тыс. человек, свидетельствуют данные Управления ФМС России по г. Москве. Эксплуатация нелегальных мигрантов, которые работают круглые сутки, обеспечивает строительный бум в Московском регионе, считают ученые.

Третья сфера труда иностранных работников – это транспорт. Как и в случае со строительством, на первом месте по количеству занятых в этом секторе экономики находятся украинцы, на втором – приезжие из Средней Азии. В 2007 г. 6,5 тыс. узбеков, 5,1 тыс. таджиков, 1,1 тыс. киргизов работали водителями автобусов, троллейбусов и маршрутных такси столицы, полагало Управление ФМС России по г. Москве. В целом же, по данным опросов, 76% водителей автобусов, 73% – троллейбусов и 41% – трамваев приехали в Москву из стран СНГ. Низкий уровень владения русским языком, плохое знание города этими людьми не способствуют эффективной работе общественного транспорта Москвы.

Четвертая по популярности среди мигрантов из стран СНГ отрасль городской экономики – жилищно-коммунальное хозяйство. В 2007 г. Управление ФМС России по г. Москве выдало 24 тыс. разрешений на работу в сфере ЖКХ столицы. Ученые полагают, что это число соответствует количеству фактически занятых иностранных граждан в этой сфере в течение года и составляет 13% от общей численности работников жилищно-коммунального хозяйства Москвы. Среди основных занятий иностранных рабочих – дворники, подсобные рабочие, сантехники, электрики. Причем в отдельных районах столицы коллектив дворников на 90% состоит из граждан бывшего СССР [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 52].

Специалисты полагают, что степень зависимости экономики Москвы от иностранной рабочей силы позволяет говорить о наличии «мигрантозависимых» секторов. В целом около 15% людей, работающих в Москве, являются гражданами зарубежных государств.

Привлечение иностранной рабочей силы имеет ряд положительных эффектов для экономики России. Во-первых, не надо тратить средства на ее подготовку. Во-вторых, мигранты занимают низкооплачиваемые должности с тяжелыми условиями труда, на которые сложно найти местную рабочую силу. В-третьих, из-за низкой оплаты труда мигрантов толчок к развитию получают целые отрасли экономики, например строительство в крупных городах. По оценке, в настоящее время около 8% ВВП РФ создается трудом мигрантов [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 31].

Вместе с тем нелегальная иммиграция приводит к формированию рынка принудительного труда в ряде отраслей отечественной экономики. Имеет место нарушение трудовых прав нелегальных иммигрантов, зачастую им не выплачивается заработная плата, а ее размер значительно ниже средней по рынку. В результате местное население не может конкурировать с дешевой рабочей силой из Средней Азии, что способствует росту безработицы. А работодатели стараются специально нанимать мигрантов, чтобы снизить издержки производства того или иного продукта или услуги, не вкладывая средства в модернизацию или реконструкцию производств. Таким образом, привлечение дешевого малоквалифицированного труда оказывает и негативное влияние на развитие российской экономики, препятствуя ее техническому обновлению. Кроме того, возникают проблемы адаптации крупных групп населения, обычаи и традиции которых значительно отличающихся от привычек коренных жителей страны [Данилова З.А., 2011]. Преодоление нежелательных последствий масштабных трудовых миграций возможно лишь путем совершенствования государственных способов регулирования.

Регулирование миграционных потоков в России

В настоящее время регулирование трудовой миграции в России осуществляется путем квотирования. Ежегодно правительство РФ утверждает общие параметры, затем Министерство здравоохранения и социального развития распределяет эти квоты по регионам, отраслям экономики и видам стран (с визовым и безвизовым режимом с Россией) – табл. 4.

Таблица 4

**Квоты на привлечение иностранной рабочей силы в РФ
в 2003–2010 гг., тыс.¹**

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Общее количество	530,0	213,0	214,0	329,3	6308,8	1828,3	5227,6	2555,5
Для визовых стран	До 2007 г. такого разделения не было				308,8	672,3	1250,8	611,1
Для безвизовых стран					6000,0	1155,9	3976,8	1944,4
Фактически выдано разрешений	210,5	248,8	225,8	267,2	1194,0	3500,0	1473,0	1200,0
Выполнение квоты, %	39,7	116,8	105,5	81,1	18,9	191,4	28,2	47,0

Анализ показывает, что в 2004 и 2008 гг. было выдано разрешений больше, чем установлено квот. А в 2003, 2007 и 2009–2010 гг., наоборот, квоты были выбраны лишь на 18–49%. Такая динамика свидетельствует, что режим квотирования работает плохо.

Многие специалисты критикуют эту систему, поскольку в стране отсутствует система оценки и прогнозирования потребностей в иностранной рабочей силе. Более того, не все предприятия в состоянии представить свои потребности в трудовых ресурсах на год вперед. Хотя заявки на иностранную рабочую силу первоначально собираются среди субъектов Федерации, но в конечном итоге они не закреплены за конкретными предприятиями. Зачастую, полагают ученые, имели место коллизии, при которых заявку на квоту одного предприятия фактически использует другое. В результате иногда ФМС России в нарушение установленных квот выдает больше разрешений, а в других случаях квоты установлены в таких масштабах, что предприниматели просто не в состоянии их «выбрать».

При этом правительство регулярно предпринимает действия по совершенствованию способов регулирования трудовых миграций. Хотя эти усилия далеко не всегда приводят к позитивным результатам.

Так, с одной стороны, в середине 2010 г. был введен особый порядок получения разрешений на работу высококвалифицированными сотрудниками. Эта мера существенно упростила бюрократиче-

¹ Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011. С. 34.

ские процедуры для привлечения специалистов из-за рубежа. За вторую половину 2010 г. было выдано более 3 тыс. таких документов [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 26]. Среди компаний, пригласивших иностранных специалистов в свои российские филиалы, такие крупные концерны как «Нестле», «Пежо», «Ситроен», «Проктер энд Гэмбл», «Нокиа сименс нетуокс», «Майкрософт», ИКЕА, «Фольксваген», «Шелл», «Голдман Сакс» и др.

Долгое время вне правового поля находился механизм найма иностранной рабочей силы физическими лицами. В 2010 г. для людей, приехавших в Россию без визы, была введена система патентов, своего рода разрешений на работу у физических лиц. Стоимость такого патента – 1 тыс. рублей в месяц. Только за вторую половину 2010 г., с момента введения этой меры, было выдано 157 тыс. патентов и получено в доход федерального бюджета 330 млн рублей. Среди получателей этих патентов граждане Узбекистана составили 45%, Таджикистана – 20, Кыргызстана – 11%. Лидирует по количеству выданных патентов Центральный федеральный округ России – 38%. Затем следуют Сибирский (15%) и Приволжский (13%) ФО.

С другой стороны, в 2010 г. был введен запрет нанимать иностранных граждан в сферу коммерческих пассажироперевозок под предлогом заботы о безопасности пассажиров. Вместо того чтобы ужесточить квалификационные требования ко всем водителям, было решено сократить конкуренцию на этом рынке за счет исключения такой категории как иностранные граждане. В 2007 г. Правительство РФ запретило иностранцам торговать на рынках, вместо того чтобы усилить контроль за соблюдением действующего законодательства. Однако предприниматели переименовали рынки в торговые центры и ярмарки, чтобы обойти этот запрет, и продолжают использовать труд иммигрантов.

Считается, что около 70% иностранных трудовых мигрантов в стране работают по трудовым договорам с юридическими и физическими лицами. Около 5% имеют официальные трудовые отношения с физическими лицами, в основном предпринимателями, работающими в режиме ПБОЮЛ (предприниматель без образования юридического лица). Остальные заняты в неформальном секторе экономики на основе устных договоренностей в качестве прислуги, садовников, рабочих, строителей, сторожей и т.п.

Огромной проблемой для регулирования миграционных потоков остается плохо налаженный учет иностранных мигрантов и отсутствие достоверных данных об их количестве, расхождении

сведений разных государственных органов [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 46]. Для решения этого вопроса предлагается создать единый реестр иностранных граждан, находящихся на территории РФ. На его основе можно было бы отслеживать их деятельность, наличие разрешения на работу и т.д. Такая база данных позволила бы получать объективную информацию о численности и распределении иностранных работников по территории России и, соответственно, регулировать их занятость.

Кроме того, масштабы привлечения трудовых мигрантов напрямую связаны с эффективностью использования отечественных трудовых ресурсов. А в этой сфере тоже существует много проблем. Лишь в 2009 г. Федеральная служба по труду и занятости ввела единый на всю страну реестр вакансий по разным отраслям экономики. Однако даже официальная публикация о вакансии не означает ее наличия. Например, законодательство требует публикации сведений о вакантных должностях в сфере высшего образования и науки. На практике речь идет преимущественно о продлении договоров с уже имеющимися сотрудниками. В этих условиях подача документов на конкурс сторонними кандидатами не имеет смысла.

Внутреннюю мобильность трудовых ресурсов в России затрудняет институт обязательной регистрации по месту жительства и по месту пребывания. А многие работодатели в нарушение законодательства требуют предоставления этих сведений от своих работников или претендентов на работу. Получение специальной выписки из реестра стоит, в частности в Москве, 382 руб. и осуществляется в течение пяти дней, тогда как миграционное законодательство предписывает иностранным гражданам зарегистрироваться в течение трех дней.

Отсутствует также легальный рынок аренды жилья. Большинство арендодателей не регистрируют своих квартирантов по месту пребывания, не заполняют соответствующие декларации о доходах в Федеральной службе по налогам и сборам. В результате арендаторы жилья вынуждены «приобретать» регистрации на черном рынке. Например, специалисты полагают, что в Москве сдается более 125 тыс. квартир, и лишь 5,5 тыс. из них делают это с заключением договора и уплатой соответствующего налога. Считается, что бюджет города недополучает до 2 млрд руб. в год вследствие «серого» рынка аренды жилья.

Все вместе это создает почву для злоупотреблений и коррупции. И к решению этих проблем в России еще не приступали. А недостатки в государственном регулировании миграционных

процессов способствуют усилению их негативных эффектов, ведут к росту ксенофобии и социальной напряженности в российском обществе.

Значимость миграции в Россию для стран Средней Азии

Официально трудовая иммиграция из *Таджикистана* в Россию берет начало в 1992 г. Всплеск эмиграции из этой страны произошел в 1994–1995 гг. из-за резкого ухудшения экономической ситуации. Затем до 2000 г. наблюдалась некая стабилизация. Однако с 2001 г. поток желающих покинуть страну вновь увеличился. И на этот процесс не оказал кардинального влияния даже экономический кризис в России в 2008–2009 гг.

Официальные данные свидетельствуют о том, что ежегодно из Таджикистана уезжают на работу около 6 тыс. человек. Впрочем, реальные показатели существенно выше, так как большинство уехавших заняты в неформальном секторе и не отражаются в статистических базах данных. Сопоставление же статистических данных разных стран дает следующую картину.

Всероссийская перепись населения 2002 г. выявила в стране 64 тыс. граждан Таджикистана. Таджикская служба статистики свидетельствует, что в 2005 г. в России находилось 413 тыс. таджиков. ФМС России в 2008 г. выдала 391 тыс. разрешений на работу гражданам Таджикистана. Международная организация по миграции полагает, что около 600 тыс. граждан Таджикистана являются трудовыми иммигрантами в разных странах, причем 85% из них работают в России [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 36–37]. Расхождение данных вызвано тем, что значительная часть таджиков, пользуясь безвизовым режимом, приезжают в Россию на сезонные или краткосрочные работы в неформальном секторе экономики.

По данным социологического опроса, проведенного в 2006 г., 69% таджиков работали в России без оформления официального трудового соглашения на основе «устной договоренности», и только 23% имели официальные разрешения на работу от ФМС России. 53% из них основной проблемой называли проверку документов при пересечении границы РФ. А 44% приходилось платить взятки сотрудникам правоохранительных органов. При этом 48% опрошенных хотели бы остаться в России на постоянное место жительства [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 33].

По данным переписи населения 2002 г., в России проживала 71 тыс. граждан *Узбекистана*. Любопытным моментом трудовой

миграции из Узбекистана в Россию является ее этническая структура. Значительная часть трудовых мигрантов из Узбекистана в Россию – это корейцы, которые были депортированы сюда в 1937 г. Кроме того, в последнее время отмечается следующее явление: граждане России – этнические узбеки – приезжают в Узбекистан для формирования своего рода «артелей» из родственников и знакомых для выполнения сезонных работ в России. Особое распространение данное явление получило в промышленно развитых Андижанской и Самаркандской областях Узбекистана, где население обладает навыками, необходимыми для работы в строительстве или на транспорте.

Как и в других странах Средней Азии, бедность является основной причиной трудовой эмиграции жителей *Кыргызстана*. В отдельных южных регионах число выехавших за пределы страны достигает 70%. Согласно переписи населения 2002 г., в России насчитывалось 29 тыс. граждан Кыргызстана. Шестью годами позже ФМС России выдала 185 тыс. разрешений на работу лицам из этой республики.

В связи с более благополучным положением в экономике *Казахстана* (по сравнению с другими среднеазиатскими государствами) трудовая иммиграция из этой страны в Россию носит довольно ограниченный характер. Размер оплаты труда в этой стране сопоставим с заработками жителей среднестатистических российских городов, поэтому миграция в Россию не так привлекательна. Согласно официальным данным, в 2008 г. в России было выдано 10,4 тыс. разрешений на работу гражданам Казахстана [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 42]. Основными регионами притяжения иммигрантов из Казахстана являются Урал и Южная Сибирь. Кроме того, у выпускников казахских школ пользуются популярностью ведущие сибирские вузы, такие как Новосибирский и Томский государственные университеты.

Наименее интенсивна трудовая иммиграция в Россию из *Туркменистана*. Еще в 1994 г. между странами было прервано железнодорожное, автомобильное и морское сообщение. Наибольшее количество трудовых мигрантов из Туркменистана было зафиксировано в 2002 г.: 7 тыс. человек. По данным ФМС России, в 2008 г. лишь 3 тыс. граждан Туркмении обратились и получили официальные разрешения на работу. Основным регионом, принимающим приток трудовых ресурсов из этой страны, является Западная Сибирь, а именно Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-

Ненецкий автономные округа, где имеется потребность в рабочих на предприятиях нефте- и газодобывающей промышленности.

Трудовая миграция играет важную роль в экономике стран – доноров рабочей силы. Так, в Таджикистане переводы денежных средств из-за границы составляют 45% ВВП, в Кыргызстане – 35%. В 2007 г. трудовые мигранты из Казахстана перевели на родину более 188 млн долл., свидетельствуют данные Всемирного банка. В 2010 г. в Узбекистан поступило 2,9 млрд долл., в Таджикистан – 2,2 млрд долл., в Кыргызстан – 1,1 млрд долл. [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 33, 43]. Эти поступления сокращают дефицит платежного баланса в вышеуказанных странах, обеспечивают необходимый уровень потребления семьям трудовых мигрантов, снижают безработицу и социальную напряженность в целом. И основным источником данных финансов является Россия, поскольку именно здесь занято большинство трудовых мигрантов из стран Средней Азии (и СНГ в целом).

Регулирование миграционных потоков странами Средней Азии

Таджикистан неоднократно предпринимал попытки улучшить положение своих граждан за рубежом. В 2001 г. была принята Концепция трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за границу. Годом позже была принята Программа внешней трудовой миграции граждан Республики Таджикистан на 2003–2005 гг., направленная на координацию деятельности различных ведомств в этой сфере. В 2004 г. было подписано Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Республики Таджикистан в России и граждан России в Таджикистане (после чего была введена карточка внешнего миграционного учета). Была также разработана Государственная программа трудовой миграции граждан Республики Таджикистан на период 2006–2010 гг.

Однако несмотря на большое количество разнообразных документов, проблема трудовой миграции таджиков в Россию остается крайне острой. Многие из них работают нелегально, вследствие чего подвергаются различным притеснениям со стороны работодателей.

Совсем другая ситуация с регулированием трудовой миграции в *Узбекистане*. Здесь процесс регламентируется Министерством труда и социальной защиты населения Узбекистана, которое

заключает соглашения с зарубежными государствами на поставку рабочей силы: около 50 тыс. человек в год, почти 90% из которых направляются в Южную Корею. На практике большинству желающих удается миновать бдительные государственные органы. Так, по данным ФМС России, гражданам Узбекистана в 2008 г. было выдано 643 тыс. разрешений на работу [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 33].

Наиболее эффективный в Средней Азии механизм регулирования трудовой эмиграции создан в *Кыргызстане*. Здесь имеется Государственный комитет по миграции и занятости со статусом министерства. Он открыл свои представительства во многих областях России и напрямую работает с местными администрациями. Например, Пензенская область планирует принять около 2 тыс. киргизов для трудоустройства на селе, где не хватает сельскохозяйственных рабочих, а также врачей и медсестер.

Представляется, что этот наиболее удачный способ регулирования должен быть изучен и распространен в других среднеазиатских республиках. Более того, российской стороне следует начать работать с потенциальными мигрантами в этих странах, прежде всего с молодежью. В частности, расширить преподавание русского языка, знакомить с российским законодательством и нормами общепития, осуществлять направленный рекрутинг кадров и т.д.

По мнению специалистов, между Россией и странами Средней Азии к настоящему времени сформировался своего рода миграционный «мост». И он будет действовать в среднесрочной перспективе, так как сохраняются факторы, его определяющие (прежде всего, демографические). Предполагается также, что современная трудовая миграция является одним из способов интеграции государств Средней Азии с Россией и другими постсоветскими странами в рамках Евразийского проекта. ЕС, например, для продвижения проекта Восточного партнерства специально разрабатывает направления расширения контактов между гражданами разных стран. В Евразийском проекте эту роль могут играть трудовые миграции. Но для этого нужны более продуманные и рациональные способы их регулирования. Стихийные же миграционные потоки, наоборот, способствуют росту ксенофобии и социальной напряженности как в странах-реципиентах, так и в странах – донорах рабочей силы, и, соответственно, усиливают дезинтеграцию постсоветского пространства.

Список литературы

1. Ворopaева А.В. Молодые мигранты в социокультурном пространстве России. – М.: Альфа-М, 2011. – 96 с.
2. Данилова З.А. Международная трудовая миграция в приграничном регионе. – Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2011. – 198 с.
3. Добрынина Е. Когда работают, любим. А так – нет. Почему вопрос с миграцией еще долго будет оставаться «болевым точкой» для общества // Российская газета. Власть. – М., 18.10.2013. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/10/18/migranti.html>
4. Рязанцев С.В., Хорие Н. Моделирование потоков трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию: Экономико-социологическое исследование. – М.: Научный мир, 2011. – 189 с.
5. Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев 2013 года // ФМС России. Официальные статистические данные. – 2014. – Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/78376/>
6. Экономические и социальные проблемы России: Сб. обзоров / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отдел экономики; Ред. кол.: Виноградов В.А., гл. ред., и др. – М.: ИНИОН, 2003. – № 2: Социально-экономические проблемы миграции в современной России / Ред.-сост. вып. Былов В.Г. – 160 с.
7. Экономические и социальные проблемы России: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отдел экономики; Ред. кол.: Макашева Н.А., гл. ред., и др. – М.: ИНИОН, 2007. – № 2: Миграционные процессы в России / Ред.-сост. вып. Былов В.Г. – 192 с.
8. Экономические и социальные проблемы России: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отдел экономики; Ред. кол.: Макашева Н.А., гл. ред., и др. – М.: ИНИОН, 2013. – № 2: Старение населения: Социально-экономические последствия / Ред.-сост. вып. Костяев С.С. – 148 с.
9. Repnikova M., Balzer H. Chinese migration to Russia: Missed opportunities. – Washington, D.C.: Woodrow Wilson Center for Scholars, 2010. – 56 p.

В 2013 г. в серии «Экономические и социальные проблемы России» вышли сборники:

№ 1: Инновационный процесс и место России в глобальной экономике / Ред.-сост. вып. Минервин И.Г. – 168 с.

Анализируются процессы генерирования и распространения инноваций в контексте международной специализации и кооперации. Рассматриваются основные направления инновационного развития России в условиях глобализации, современные модели технологического развития, новые формы организации исследований и разработок, значение трансферта технологий, международных потоков капитала и патентной системы.

Для специалистов в области инновационной экономики и международной экономической интеграции, аспирантов и студентов.

№ 2: Старение населения: Социально-экономические последствия / Ред.-сост. вып. Костяев С.С. – 148 с.

Старение населения рассматривается как социально-экономический процесс глобального масштаба. Анализируются социальные и экономические последствия увеличения доли людей «третьего возраста», а также особенности этого процесса в России. Сопоставляются подходы к решению проблем демографического старения в различных странах и возможности использования соответствующего опыта в России.

Для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов.

В 2014 г. планируется издание сборника:

№ 2: Мировая экономика в поисках модели устойчивого развития: Возможности России / Ред.-сост. Ивановский Б.Г.

В сборнике рассматриваются сущность и содержание понятия «устойчивое развитие», анализируются концепции и модели устойчивого развития, объединяющие экономический, социальный и экологический аспекты. Особое внимание уделяется исследованию факторов устойчивого развития. Определяются возможности использования существующих концепций и моделей при выработке стратегии развития российской экономики.

Для представителей исполнительной и законодательной власти, научных работников, преподавателей высших учебных заведений, аспирантов и студентов.

Экономические и социальные проблемы России

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

2014 № 1

Сборник научных трудов

Редакторы-составители выпуска –
канд. геогр. наук **Положихина** Мария Анатольевна
канд. экон. наук **Пехтерева** Елена Александровна

Технический редактор Л.А. Можаяева
Компьютерная верстка О.В. Егорова
Корректор М.П. Крыжановская

Гигиеническое заключение

№ 77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999 г.

Подписано к печати 26/IV – 2014 г. Формат 60х84/16

Бум. офсетная № 1. Печать офсетная Свободная цена

Усл. печ. л. 10,0 Уч.-изд. л. 8,5

Тираж 300 экз. Заказ № 54

**Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, В-418, ГСП-7, 117997
Отдел маркетинга и распространения информационных изданий
Тел/Факс (499) 120-45-14
E-mail: inion@bk.ru**

**E-mail: ani-2000@list.ru
(по вопросам распространения изданий)**

Отпечатано в ИНИОН РАН
Нахимовский проспект, д. 51/21,
Москва, В-418, ГСП-7, 117997
042(02)9

